

Редакционная коллегия:
председатель редколлегии

СЕМЕНОВ Ю.Б.

(главный редактор
объединенной редакции);

заместитель председателя редколлегии

МУСАЛОВ А.Н.

(заместитель главного редактора —
ответственный секретарь
объединенной редакции);

члены редколлегии:

ВЕРШИНIN В.С.

(главный редактор редакции журнала
«Ветеран границы»);

САВЕНКО В.Н.

(Координационная служба СКПВ);

ЕРЕМИН А.М.

(Международный союз
общественных объединений ветеранов
(пенсионеров) пограничной службы);

МАРТИРОСЯН М.А.

(Республика Армения);

ТИЩЕНКО А.В.

(Республика Беларусь);

САГЫМБАЕВ Н.Н.

(Республика Казахстан);

БОРУБАЕВА Г.М.

(Кыргызская Республика);

КУЛЫБА Р.А.

(КЖИ «Граница» ФСБ России);

АСТАХОВ С.Н.

(Украина);

НИКАНОРОВ В.С.

(Исполнительный комитет СНГ);

КУЛЬЧИЦКАЯ М.А.

(Антитеррористический центр СНГ);

АЛЕКСЕЕВ И.В.

(редакция журнала СМВД);

Допечатная подготовка:

СОСКОВ И.В.

Редакторы: БЕЛЕЦКАЯ Ю.О.,

КОНОВАЛИК А.В.

Корректор: ДАНИЛОВА Т.С.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

101000, г. Москва,

Главпочтамт, а/я 711, для КЖИ «Граница»

Тел.: (495) 221-93-24,

доб. 50-66, 50-67, 50-68, 50-69

Сдано в набор 10.05.2016 г.

Подписано в печать 26.07.2016 г.

Формат 60x84 1/8. Бумага фин. мелов.

Отпечатано в полиграфическом отделе

КЖИ «Граница»

123007, г. Москва, ул. 5-я Парковая, д. 46

Заказ № 625

Учредители:

Совет командующих Пограничными войсками;
Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
Координационный совет Международного союза
общественных объединений ветеранов (пенсионеров)
пограничной службы.

Издатель:

ФГУ «Книжно-журнальное
издательство «Граница» ФСБ России».
Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати
и информации Российской Федерации,
регистрационный № 014355.

12+

ПОМНИМ. ЛЮБИМ. ХРАНИМ!	2
По страницам пограничной прессы	
В НОЧЬ НА 22 ИЮНЯ...	6
Международная встреча ветеранов-пограничников в Бресте	
«РУБЕЖ» ВЕТЕРАНОВ СЕСТРОРЕЦКА	7
В планах этой ветеранской организации много интересных идей. Но еще более интересен и поучителен опыт их воплощения в жизнь	
С ЧУВСТВОМ БЛАГОДАРНОСТИ	10
Уважение к старшим — в традициях Востока	
ТАМ, ГДЕ ШУМЕЛ СУРОВО БРЯНСКИЙ ЛЕС	12
ЗДЕСЬ БЕРЕГУТ ГЕРОЕВ ИМЕНА	14
Сохранение исторической памяти	
РАБОТАТЬ В ИНТЕРЕСАХ ВЕТЕРАНОВ И МОЛОДЕЖИ	16
На вопросы корреспондента отвечает лидер Союза ветеранов госбезопасности Валентин ТИМОФЕЕВ	
«АРМИЯ» НА ЛАДОШКЕ	20
Знакомьтесь: одинцовский историко- патриотический клуб «Генерал»	
ЖИЗНЬ И ГРАНИЦА	24
Вспоминает участник Великой Отечественной войны и Даманских событий Александр КОНСТАНТИНОВ	
ПОДВИГ НА ВСЕ ВРЕМЕНА	32
Первый десант Великой Отечественной	
РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЧЕСТНОСТИ И ЧЕСТИ	40
Очень личное: заметки дочери ветерана-пограничника	
«Я ПРАДЕДОМ СВОИМ ГОРЖУСЬ!»	43
Письмо в номер	
ОТЧАЯННО ДРАЛСЯ «ШОФЕРСКИЙ СПЕЦНАЗ»	45
ИХ КРЕСТИЛ СВИНЕЦ ТАДЖИКИСТАНА	46
Практические аспекты реализации Федерального закона Российской Федерации от 28 ноября 2015 года № 351-ФЗ	
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ЧКАЛОВ	50
Загадка экипажа Александра СВЕТОГОРОВА	
С ДУШОЮ ЮНГИ...	54
Черноморская эпопея Валентина ГОНЧАРОВА	
ОСЕНЬЮ СОРОК ПЕРВОГО	58
Когда враг стоял у стен Москвы	
СТИХИ, НАПИСАННЫЕ СЕРДЦЕМ	62
Представляем творчество волгоградского поэта Бориса СОКОЛОВА	
В ЖАНРЕ МЕМУАРОВ...	64

На обложке: 1-я стр. — фрагмент вокально-хореографической композиции «Память»
в исполнении Центрального пограничного ансамбля ФСБ России. Фото Евгения БАЗАНОВА;
4-я стр. — памятник пограничникам России, открытый 28 мая 2016 года в г. Курске. Фото Виктора ЛЕТОВА.

2

20

46

54

ПОМНИМ. ЛЮБИМ. ХРАНИМ!

О том, сколь богаты на знаковые события последний месяц весны и первый месяц лета, думаю, никому напоминать не надо. Гонимый не только профессиональным интересом, но и патриотическими чувствами, автор этих строк попробовал успеть если уж не на все, то по крайней мере на большинство основных мероприятий. Был и еще вариант — обратиться к помощи коллег по журналистскому «цеху».

Едва отшумел по городам и весям ставший было подзабываться многими Первомай, оспаривая пальму первенства с садово-огородными хлопотами, страна подошла к своему самому главному и самому святому во всех отношениях празднику.

9 мая в Москве состоялся парад в честь 71-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. По брусчатке Красной площади прошли более 10 тысяч военнослужащих, свыше 130 единиц военной техники, в небе пролетели более 70 самолетов и вертолетов. А сколько их было по всей России — преемников ратной славы и подвига фронтовиков, чеканным маршем отдававших в этот день воинские почести своим дедам и прадедам!

Но новое время рождает и новые традиции. И вот уже один парад сменяет другой. Миллионы людей во всех уголках России

приняли участие 9 мая в шествии «Бессмертного полка» с чувством гордости за своих родных и благодарности всем тем, кто боролся с фашистскими захватчиками. Из года в год участников этой патриотической акции становится все больше. По информации организаторов, в нынешнем году только в Москве в ней приняли участие порядка 700 тысяч человек. Что уж говорить про географию этого общественного по своей сути явления. Оно не просто перешагнуло рубежи России, оно, без преувеличения, овладело миром. Причем даже там, где нас, мягко говоря, не очень-то и любят. Значит, идея проведения акции вдохновила миллионы тех, для кого память о войне — не просто слова. К тому же в «Бессмертном полку» все равны, независимо от званий и регалий. В одном строю по главной площади и улицам российских городов прошли люди, которые несли фотографии своих родственников, участвовавших в сражениях Великой Отечественной войны, проявлявших чудеса стойкости на трудовом фронте. В очередной раз к акции присоединился и Президент России В. Путин. Он нес портрет своего отца.

В нынешнем году впервые в составе «Бессмертного полка» прошла колонна пограничников, которые несли портреты героев, чьими именами названы подразделения границы. Прохождение «Бессмертной заставы» было приурочено к 75-летию начала Великой Отечественной войны. Пограничники, которые встретили ее первыми, остаются навечно в памяти всего народа. По словам организаторов, в следующем году планируется значительно расширить географию «Бессмертной заставы», ведь герои-пограничники есть в каждой бывшей советской республике.

Кстати, в преддверии Дня Победы пограничники — ветераны Великой Отечественной войны и участники первых боев на границе были приглашены на прием, организованный руководством Пограничной службы ФСБ России.

Прохождение по столичным улицам «Бессмертной заставы» перекинуло своеобразный связующий мостик к отмечавшемуся позднее профессиональному празднику «зеленых фуражек» — Дню пограничника. Во многих городах нашей страны и ближнего зарубежья прошли торжественные мероприятия и народные гуляния, посвященные празднику стражей границы. В российской столице они охватили все парки и скверы. Глав-

ный и узнаваемый всеми атрибут пограничной службы — зеленую фуражку — можно было увидеть в Парке Горького, в Сокольниках, на Поклонной горе и в других местах массового отдыха москвичей и гостей столицы.

Основные торжественные события, приуроченные к Дню пограничника, стартовали 27 мая в 20:00 с проведения традиционного боевого расчета. Именно в это время начинаются пограничные сутки. Символический боевой расчет проводился в Москве уже в девятый раз. В Устьинском сквере возле памятника Пограничникам Отечества за час до начала пограничных суток собрались стражи границы разных поколений. Подобные мероприятия состоялись также в Сибири, на Алтае, на Дальнем Востоке...

28 мая одним из основных мест празднования стал Парк Победы. Поклонная гора никогда не бывает пустующей и лишенной внимания граждан. В ясные дни здесь всегда многолюдно: группы иностранцев, школьники, студенты, родители с детьми. Но в последнюю майскую субботу там было по-особенному оживленно и красочно. Этим теплым днем «Поклонка» пестрела не только сочной весенней зеленью. По насыщенности красок ей не уступали головные уборы пограничников, в разное время охранявших рубежи нашей страны.

В этот день первый заместитель Директора — руководитель Пограничной службы ФСБ России генерал армии В. Кулишов возложил венок к мемориальному комплексу «Могила Неизвестного Солдата». Торжественные мероприятия прошли и у памятника Пограничникам Отечества. Под звуки оркестра Центрального пограничного ансамбля ФСБ России вдоль мемориальных комплексов торжественным маршем прошли курсанты Голицынского пограничного института ФСБ России. По традиции в праздничный день состоялось награждение государственными и ведомственными наградами наиболее отличившихся сотрудников.

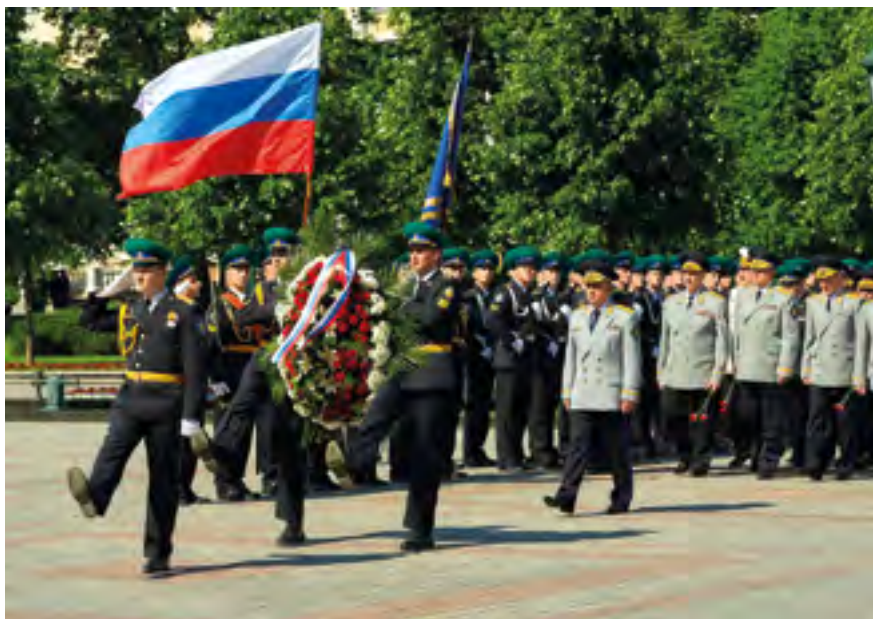
Завершились торжества традиционным концертом в Государственном Кремлевском дворце и праздничным фейерверком.

В другой раз небо над столицей расцвело цветными сполохами 12 июня, когда страна отмечала один из самых молодых своих праздников — День России. Он впитал в себя всю историю нашего государства, опыт и искания предков, их борьбу за свободу и независимость Родины. Уж чего-чего, а военных испытаний, выпавших на ее долю, хватало...

Вот и нынешняя, восьмая по счету, международная акция «Свеча памяти» была посвящена 75-летию начала Великой Отечественной войны. Ее старт был дан в полдень 21 июня в Елоховском Богоявленском соборе, где состоялась панихида по миллионам наших соотечественников, не вернувшихся с полей сражений, погибших в оккупации, умерших в тылу от ран, голода и лишений. Там же были зажжены главная свеча памяти и свечи памяти по количеству республик, входивших в состав СССР.

В восемь часов вечера символическую свечу привезли на Поклонную гору и установили в Зале Памяти и Скорби Центрального музея Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Там же разместили свечу, зажженную в память жертв братских народов СССР.

В это же время на Крымской набережной столицы одна за другой вспыхнули 1418 «георгиевских» свечей, которые оз-

наменовали собой каждый день войны. Зажечь эту символическую «Линию памяти» не помешал даже начавшийся в Москве дождь. Как говорили люди, а прийти сюда мог любой желающий, нашу память невозможно затушить.

На рассвете 22 июня в 4 часа утра участники акции пришли в Александровский сад. Здесь

вместе с жителями и гостями столицы они возложили цветы к Могиле Неизвестного Солдата и почтили память погибших минутой молчания.

Памятные мероприятия, приуроченные к 75-й годовщине начала Великой Отечественной войны, прошли по всей стране. Поминальные свечи зажгли на Мамаевом кургане в Волгограде,

в Севастополе, Санкт-Петербурге... В Смоленской области в рамках акции прошел симфонический концерт-реквием «Хотят ли русские войны?..».

Как всегда, особая атмосфера царила на западных рубежах Содружества — в Беларуси, где у стен Брестской крепости-героя 1941-го утром разорвались первые снаряды Великой Отечественной. У своих белорусских коллег в эту памятную, волнительную и трагическую ночь побывали и российские ветераны.

В рамках международной акции состоялся ежегодный прогон «Путь Александра». Представители мотоклубов «Ночные волки» и «Черные медведи» вместе с символом проекта и иконой Святого Благоверного князя Александра Невского преодолели сотни километров, повторив маршрут одного из походов русского князя и великого полководца. **В.**

**По материалам
пограничной прессы.
Фото Дениса ЕРИНА
и Тараса САБЛИНА**

В НОЧЬ НА 22 ИЮНЯ...

Текст: Владимир ВЕРШИНН

Гости из Москвы приняли участие в открытии выставки-вернисажа студии молодых белорусских художников, посвященной подвигу защитников Брестской крепости. До этого целый месяц авторы работ — студенты колледжа искусств — под патронажем пограничников буквально жили на территории цитадели, что позволило глубже осмыслить существовавшие 75 лет назад события и более эмоционально передать их в красках.

Ровно в 19 часов перед памятником пограничникам и членам их семей на месте развалин заставы А. Кижеватова состоялся символический боевой расчет. Курсанты Института пограничной службы Республики Беларусь держали в руках портреты 50 погибших защитников границы.

В ночь на 22 июня у центрального монумента мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» при огромном стечении народа начался грандиозный концерт-реквием, зажглись многочисленные свечи памяти. Перед собравшимися выступили ветераны — участники первых боев на границе, защитники цитадели и ведущие артисты Беларуси. Предрассветный туман, такой же, по свидетельству очевидцев, как и тогда, разорвали звуки выстрелов, разрывы бомб и снарядов — на отдельных участках крепости прошла впечатляющая по своему восприятию и выразительности историческая реконструкция первых боев на границе.

В 8 утра у стен мемориала состоялась торжественная церемония передачи российским ветеранам-пограничникам земли, взятой на месте, где насмерть стояла 9-я застава А. Кижеватова. Эта инициатива принадлежала руководству Центрального пограничного музея ФСБ России, куда земля была передана в качестве дорогого, священного экспоната. А вручил ее А. Еремину начальник отделения воспита-

тельной работы Брестской пограничной группы майор Е. Горбач.

Затем в здании управления Брестской пограничной группы прошел круглый стол «О работе ветеранских организаций пограничников стран СНГ по сохранению пограничных традиций в период подготовки к 100-летию пограничных войск». В ходе обмена мнениями, в том числе и по вопросу проведения смотра-конкурса на лучшую ветеранскую организацию в рамках МСООВПС в интересах сохранения исторической памяти и военно-патриотического воспитания молодого поколения, прозвучало немало конструктивных предложений. А. Еремин озвучил приветственный адрес Председателя Совета командующих Пограничными войсками, первого заместителя Директора — руководителя Пограничной службы ФСБ России генерала армии В. Кулишова в адрес участников международной встречи.

Белорусскую сторону на мероприятии представляли начальник управления идеологической работы Государственного пограничного комитета Республики Беларусь полковник М. Оксенюк, председатель совета общественной организации «Белорусский союз ветеранов органов пограничной службы» И. Реут, председатель совета ветеранов-пограничников Бреста В. Карнаух. От органов Содружества на встречу

был делегирован представитель СКПВ при Исполнительном комитете СНГ А. Боечко.

По мнению А. Еремина, подобные встречи, приуроченные к знаковым датам в нашей общей истории, несомненно способствуют лучшему взаимопониманию и направлены на более тесное сотрудничество ветеранских объединений пограничников на всем постсоветском пространстве. Важно подчеркнуть, что тон в этой совместной работе зачастую задают именно стражи рубежей Беларуси. Здесь особое отношение к сохранению исторической памяти, особое отношении к людям, ковавшим Победу. **В.**

«РУБЕЖ» ВЕТЕРАНОВ СЕСТРОРЕЦКА

Текст: Елена ДУГАЛЕВА

Фото Александра СОКОЛЮКА

В нынешнем году, впервые за долгое время, полковник в отставке Анатолий Ильич ВОРОБЬЕВ встречал свой самый любимый праздник — День пограничника не с родными и близкими, не в привычном кругу своих давних друзей и сослуживцев, а вдали от дома. Дело в том, что свыше тридцати жителей курортного городка Сестрорецка, что уютно расположился близ Санкт-Петербурга, преимущественно ветеранов труда и военной службы, жителей блокадного Ленинграда и руководителей ветеранских организаций, в конце мая находились по приглашению своих коллег в городе воинской Славы — Курске. Был в составе этой делегации и почетный житель города Сестрорецка, председатель совета ветеранов-пограничников Курортного района Санкт-Петербурга «Рубеж» А. Воробьев.

Помимо интереснейших экскурсий, культурной программы, у сестрорецан состоялся целый ряд встреч с руководителями администрации города Курска, представителями ветеранских и военно-патриотических объединений, региональных поисковых отрядов. Во время этих взаимообогащающих и доверительных бесед было что рассказать своим коллегам и Анатолию Ильичу. Вот уже ровно десять лет, с 2006-го, он, инициатор создания ветеранской организации пограничников, является бессменным руководителем ее правления.

Служить в Сестрорецк, где тогда дислоцировался дважды орденосный отдельный батальон связи Северо-Западного пограничного округа, капитан Воробьев прибыл из Карелии в тепер уже далеком 1978 году на должность начальника штаба. Что и говорить, хлопотная должность и более чем ответственная. Но Анатолий Ильич привык отдавать всего себя службе, да и профессиональный опыт к тому времени накопился уже солидный. Не случайно два года спустя именно он стал новым командиром батальона.

Именно в те годы у воинской части окрепли деловые связи с

руководством города и района, контакты с многочисленными предприятиями и организациями, с местным населением. Так, пограничники стали постоянными гостями в средней школе № 324. Проводили с ребятами уроки Мужества, занятия по строевой и физической подготовке, устраивали военно-спортивные игры, изучали материальную часть стрелкового оружия. Не случайно ученики этой школы многие годы были безоговорочными победителями межрайонной военно-патриотической игры «Зарница».

Старожилы Сестрорецка хорошо помнят, как активно участвовали пограничники-связисты в городских субботниках и воскресниках. В один из таких дней 1985 года воины подарили горожанам целую аллею лиственниц. Майор Воробьев тогда даже назначил ответственного по наблюдению за саженцами, который едва ли не ежедневно докладывал ему, как деревца приживаются. Казалось бы, мелочь: ну посадили деревья и бог с ними. Но и в этом сказался характер Анатолия Ильича, привычка все делать на совесть.

Сегодня ровные ряды тех лиственниц украшают город вдоль Приморского шоссе.

Местные жители не раз избирали командира пограничников-связистов депутатом районного совета, пока вновь не пришлось ему поменять место службы. С 1988-го по 1993 год он был заместителем начальника ОКПП «Выборг», а после увольнения в запас полковник Воробьев вернулся в полюбившийся ему Сестрорецк. И теперь уже — навсегда.

Когда несколько лет назад ветераны под руководством Анатолия Ильича загорелись идеей создать в зеленой зоне, в районе бывшей вертолетной площадки, Сквер пограничников, многие только отмахивались. Мол, не занимайтесь ерундой, кто вам в курортной зоне даст своевольничать, создавать этакий клуб по интересам. А. Вишневикий, являясь главой муниципального образования Сестрорецка, и депутат А. Ваймер всячески поддержали идею А. Воробьева, да и самим жителям города она пришлась по душе. Конечно, без трудностей, подводных камней в таких делах не обходится. Но

важен, как известно, конечный результат.

В 2010 году, в День пограничника состоялось открытие Сквера пограничников. Все эти годы по заказу муниципального совета города и при содействии ОАО «Озеленитель» проводились работы по благоустройству и обустройству сквера. На его обширной территории были замощены новые площадки, оборудованы вазоны с цветами, установлены символические ворота, флажки, пограничный столб, информационные щиты, рассказывающие об истории пограничных органов России. В 2012 году здесь торжественно открыт бюст легендарного воина Сестрорецкого погранотряда Андрея Коробицына, погибшего в 1927 году в схватке с вооруженными лазутчиками. Сегодня в планах совета ветеранов и местных властей — создание здесь аллеи героев-пограничников.

Кстати, в том же 2012 году, когда исполнилось 85 лет подвигу Коробицына, в пограничном отделении, носящем его имя, также стараниями муниципального образования, депутатов и совета ветеранов-пограничников Курортного района появился бронзовый бюст героя. Организаторы этого мероприятия, а также руководство Службы в г. Выборге, потомки и земляки Андрея Коробицына из Сямженского района Вологодской области встретились в отделении с нынешними защитниками северо-западных рубежей. В торжественно-траурном митинге участвовало много молодежи, в том числе ребят с малой родины прославленного пограничника. Они говорили, что непременно хотят служить на границе, именно здесь, в этом именном подразделении.

На обратной дороге все гости, не сговариваясь, остановились у моста через реку Сестра. Когда-то бывшая пограничной, а теперь обычная «тыловая» речка, как и десятилетия назад, она спешила куда-то по своим делам и терялась за крутым поворотом в зарослях густых деревьев. Как же хорошо тогда всем молчалось в раздумьях о нескончаемом беге времени и ушедших в вечность героях Отечества...

Надо отметить, что сестрорецкий Сквер пограничников сегодня никогда не бывает пустым. Здесь активно работают секции молодежного патриотического клуба «Сестрорецкий рубеж», которым руководит Олег Бушко. Только молодых людей, которые занимаются реконструкцией исторических событий Великой Отечественной войны на северо-западной границе, в «Рубеже» несколько десятков человек.

— Вот уже несколько лет подряд мы при содействии совета ветеранов погранвойск проводим здесь военно-исторические реконструкции, объединенные общей темой «Вечный подвиг», напоминаем тем самым о событиях нашего героического прошлого, малоизвестных эпизодах сражений на государственной границе, как о важнейших моментах минувшей войны, так и боях местного значения. Такой интерактивный подход нравится всем жителям, особенно детям и молодежи, — рассказал мне О. Бушко. А как может быть иначе? Ведь в ходе реконструкций проводится детальный подбор обмундирования, экипировки, задействуются военная техника и вооружение тех лет: стрелковое оружие, пушки, автомобили, бронетехника, мотоциклы и даже полевая кухня.

Частые гости у сестрорецких любителей военной истории — их единомышленники и коллеги из клубов «Красное знамя», «Ладога», «Старый солдат», «Защитники Ленинграда» и других, ребята из отряда юных друзей пограничников города Светогорска.

А еще одна гордость сестрорецкого «Рубежа» — поисковики, каждое лето работающие кроме своего Курортного района также в Выборгском, Приозерском и Кировском районах Ленинградской области. 3 декабря прошлого года в Сестрорецке, в братской воинской могиле были захоронены найденные останки 28 погибших советских бойцов. У двоих обнаружены именные медальоны, надписи в которых, к счастью, получилось расшифровать. Родственников одного из них удалось разыскать, они уже приезжали поклониться праху павших героев.

Костяк клуба, по признанию Олега Николаевича, — это

парни, отслужившие в Вооруженных силах, в том числе по контракту в пограничных органах. А в том, что их число будет только прирастать, можно не сомневаться.

С начала года и до самых майских праздников житель Сестрорецка, участник боевых действий в Афганистане, кавалер орденов Красного Знамени и «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени, в прошлом заместитель начальника войск Среднеазиатского, а затем Северо-Западного пограничных округов генерал-майор в отставке И. Ярков, председатель совета ветеранов района В. Михайлов и депутат муниципального совета Сестрорецка А. Ваймер побывали, а вернее, поработали более чем в 30 образовательных учреждениях Курортного района, где провели немалое число мероприятий по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Выделять кого-то из состава совета ветеранов-пограничников «Рубеж» очень сложно, так как каждый на своем участке ответственности старается работать честно и добросовестно, с полной отдачей. Из числа первого состава правления совета — подполковники в отставке Ю. Бойников, Г. Хромин, П. Курилов, В. Нервин. Это вместе с А. Воробьевым, так сказать, «мотор» организации. Но и «рядовые» члены совета не пассивны в ветеранских делах.

Полковник медицинской службы в отставке А. Довгань, ветеран 105-го полка специального назначения, недавно взял шефство над музеем «Отвага» в средней школе № 312 Фрунзенского района Санкт-Петербурга. Этот музей как раз и создавался в ныне далекие уже 70-е годы в память о героическом пути этой прославленной орденоносной пограничной части.

Подполковник медицинской службы В. Соколов в нынешнем году издал сборник «Сестрорецкий пограничный госпиталь. Страницы истории».

Весьма активны в ветеранской работе генерал-полковники в отставке В. Вьюнов и А. Гольбах, генерал-лейтенант в отставке К. Плешко, генерал-майор в отставке Г. Куц. Они вносят огромный вклад прежде всего в поддержание крепких дружеских отношений пограничников с руководством местных органов власти, развитие пограничных традиций региона.

Сегодня в планах работы совета ветеранов-пограничников «Рубеж» много новых интересных идей. Эстафета дружбы, единства и взаимопомощи тружеников и защитников Родины продолжается. Несмотря на то что ныне здесь уже нет пограничных воинских частей, жители города по-прежнему с гордостью говорят: «Сестрорецк — город пограничный!» **В.**

По инициативе Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова 9 мая ежегодно отмечается День памяти и почестей. В связи с этим праздником по всей стране проводятся различные духовно-просветительские мероприятия, встречи и беседы представителей разных поколений. Трепетное, уважительное отношение к старшим во все времена было особой отличительной чертой народов Востока, их доброй традицией. Поэтому всякий раз, когда в редакционной почте появляется «ветеранский» материал из стран Содружества Центрально-Азиатского региона, ждешь благодарного, проникновенного рассказа о людях, всю свою жизнь посвятивших служению на государственной границе. Даже самый рядовой, «проходной» на профессиональном журналистском сленге, материал бывает полон теплоты и искренней признательности представителям старшего поколения. А если учитывать, что публикации, посвященные ветеранам-пограничникам Узбекистана, на страницах «Ветерана границы» — явление не частое, то предлагаемый сегодня вниманию читателей материал и подборка фотографий, поступившие из Пограничных войск СНБ Республики Узбекистан в адрес Координационной службы СКПВ, просто не могли залежаться в редакционном «портфеле».

С ЧУВСТВОМ БЛАГОДАРНОСТИ

Генерал-майор в отставке А. Артыкбаев в кругу юных пограничников

На протяжении всех лет независимости в Узбекистане осуществляется широкомасштабная работа по увековечению памяти наших предков, оказанию всемерной помощи участникам Великой Отечественной и Второй мировой войн, ветеранам труда, представителям старшего поколения.

В преддверии праздника группа ветеранов и военнослужащих пограничных войск навестила участника войны генерал-майора в отставке А. Артыкбаева, ветерана трудового фронта майора в отставке А. Муратова, семью героически погибшего офицера-пограничника майора Е. Узбекова и рядового И. Ибра-

Члены Совета ветеранов Пограничных войск СНБ Республики Узбекистан в гостях у бывшего командующего пограничными войсками генерал-майора В. Рахматуллаева

В честь Дня памяти и почестей председатель Совета ветеранов СНБ Республики Узбекистан полковник А. Истамов вручил ценный подарок ветерану трудового фронта майору в отставке А. Муратову; ветераны на встрече с курсантами и офицерами факультета по подготовке офицеров-пограничников в ТВОКУ

гимова, а также других ветеранов Пограничных войск Службы национальной безопасности Республики Узбекистан.

— В настоящее время в ветеранском строю числится более тысячи ветеранов пограничных войск, — говорит заместитель председателя совета ветеранов СНБ Узбекистана полковник в отставке А. Истамов. — Все мы благодарны главе нашего государства, правительству и нашему руководству за внимание и заботу об укреплении здоровья пожилых людей и создание условий для обеспечения их благополучия.

Ветераны своевременно получают заслуженную пенсию, имеют возможность в удобное для них время бесплатно отдохнуть в санаторно-оздоровительных учреждениях страны.

Еще одно важное направление работы с представителями старшего поколения связано с обеспечением их продовольствием и одеждой, удовлетворением потребностей в некоторых технических средствах, с решением возникающих у них социально-бытовых вопросов. Без всякого преувеличения можно сказать, что осуществлена масштабная работа по дальнейшему повышению уровня и качества жизни людей почтенного возраста, оказываемых им в республике социальных услуг.

Как руководство к действию была воспринята Государственная программа «Год внимания и заботы о старшем поколении». Таким образом был объявлен 2015 год. Указом главы государства участникам и инвалидам войны были вручены премии, оказаны

медико-социальные и бытовые услуги. Но самое главное — это внимание и уважение к старшим.

В такие радостные дни сердце каждого человека еще больше наполняется гордостью. Подобная забота придает ветеранам сил и энергии, усиливается чувство благодарности за то, что люди живут в мире и благополучии. Молодежь Узбекистана должна ценить эти светлые дни, осознавать, каким бесценным благом являются мирное небо над головой, благополучная жизнь. Мы в своих молитвах просим Всевышнего о дальнейшем спокойствии для нашей страны, чтобы будущие поколения не видели ужасов войны, а жили и учились в мирной и благодатной стране.

— Для полноценного развития и обучения молодежи Узбекистана созданы все необходимые условия, — говорит полковник в отставке Мурат Салиев. — Все сделано для того, чтобы подрастающее поколение изучало науки, новые технологии, своими достижениями в учебе, труде и спорте вносило достойный вклад в процветание нашей страны.

Мы, ветераны, гордимся всеми их заслугами и уверены, что счастливое будущее Родины — в надежных руках.

Наши ветераны в свою очередь вносят огромный вклад в воспитание молодежи, в частности воинов-пограничников. Своим примером они вселяют в них беззаветную преданность родному Узбекистану, народу, делятся своим многолетним опытом. **В.**

Воины-пограничники и учащиеся средних образовательных школ часто навещают участника войны Х. Ниезбекова

ТАМ, ГДЕ ШУМЕЛ СУРОВО БРЯНСКИЙ ЛЕС

Текст: Денис ЕМЕЛЬЯНОВ

Фото из архива пограничного управления

Создание ветеранской организации Пограничного управления ФСБ России по Брянской области датировано 1996 годом. Случилось столь примечательное событие спустя всего несколько лет после того, как регион стал приграничным. Сегодня, в год своего двадцатилетия, она объединяет около 80 человек и продолжает пополняться новыми членами. Нарботанный за два десятилетия опыт позволяет ветеранскому активу ставить перед собой серьезные задачи. Впрочем, обо всем по порядку.

В девяностые годы костяк общественной организации пограничников Брянщины состоял из уроженцев области, еще совсем недавно служивших в пограничных войсках и вернувшихся на малую родину из разных уголков необъятной страны, разбежавшейся в одночасье по «национальным квартирам». По большому счету, становление новой границы и новой ветеранской организации шло параллельными курсами. Ветераны осознавали, насколько важно в непростое время наладить дружеские отношения со своими земляками-пограничниками для решения возникающих проблем.

В начале 2000-х в молодую организацию влились офицеры-отставники, уже несколько лет прослужившие на брянском рубеже. Были в их числе и нынешний председатель региональной общественной организации «Ветераны-пограничники Брянской области» Василий Ефименко и его заместитель Александр Колибердин.

Прекрасно понимая, что эффективность работы любого коллектива, и общественная организация здесь вовсе не исключение, зависит от активной кадровой политики, лидеры регионального ветеранского объединения продолжают вовлекать в орбиту своей деятельности новых членов. Они тесно сотрудничают с военкоматами и управлениями органов безопасности, чтобы получить

сведения о сотрудниках, увольняющихся в запас и возвращающихся для дальнейшей жизни в Брянскую область. Иногда пограничники сами выходят на представителей ветеранской организации, охотно включаясь в ее работу.

Изначально общественная организация ветеранов-пограничников Брянщины создавалась под эгидой регионального объединения ветеранов ФСБ России. Поэтому по своему юридическому статусу она является отделением общественной организации ветеранов территориальных органов безопасности. Впрочем, фактиче-

ски она уже давно является отдельной структурой. Этот, вроде бы сугубо формальный, нюанс все же доставляет некоторые неудобства.

— До сих пор многие важные вопросы, в том числе финансового характера, мы решаем через общественную организацию ветеранов ФСБ России, — отмечает подполковник запаса Александр Колибердин. — Сегодня наше объединение стало весьма многочисленным, мы способны самостоятельно решать свои задачи, ни от кого не зависеть. Не далек тот момент, когда завершим процесс

регистрации в Минюсте и официально станем самостоятельными.

Задачи, которые ставят перед собой ветераны-пограничники Брянщины, знакомы многим их коллегам из других регионов. К примеру, несколько лет они настойчиво выступали за признание пограничников, служивших на таджикско-афганской границе в 90-х годах прошлого века, участниками боевых действий. В «таджикскую диаспору», как в шутку называет своих товарищей Александр Васильевич, входит двадцать человек. К сожалению, на данный момент получить удостоверение ветерана боевых действий пока удалось лишь одному из них. Но здесь следует оговориться. В конце прошлого года глава российского государства подписал закон «О внесении изменения в Федеральный закон «О ветеранах». Изменение вступило в силу с 1 января 2016 года. Но главное — наработан механизм реализации этого нормативно-правового акта во всех заинтересованных структурах. (Подробнее об этой проблеме — в публикации «Их крестил свинец Таджикистана» на стр. 46 — от ред.).

Если говорить об успехах, то члены региональной общественной организации пограничников преуспели в вопросах медицинского, санаторно-курортного и правового обеспечения ветеранов. Благодаря настойчивым дейст-

виям активистов в значительной степени были улучшены жилищные условия нескольких остро нуждающихся пенсионеров.

К глубокому сожалению, в Брянской области уже не осталось пограничников — участников Великой Отечественной войны. Недавно на девяносто пятом году жизни скончался последний из ветеранов-фронтовиков — Афанасий Выборгов, участник первых боев на северо-западном участке границы.

Есть в организации и свои традиции, сложившиеся именно в последние годы. Брянские ветераны-пограничники принимают активное участие в ежегодном международном фестивале «Славянское единство». Этот масштабный праздник проходит каждое последнее воскресенье июня в Климовском районе области, на стыке границ трех государств — России, Беларуси и Украины. Основное действие разворачивается возле стелы «Три сестры», или, как ее еще называют, Монумента дружбы. Там проходят ярмарки, концерты, конкурсы, соревнования. И, естественно, к организации этого праздника в силу своих служебных обязанностей причастны пограничники. В такие дни действующих сотрудников, у которых и без того масса ежедневных задач, очень выручают старшие товарищи. Они поддерживают связь и решают многие

организационные вопросы с коллегами из ближнего зарубежья, среди которых много сослуживцев и друзей.

Уже несколько лет ветераны-пограничники вынашивают идею о возведении на Брянской земле мемориала, посвященного стражам границы. В этом году общественники приступили к ее реализации. Место выбрали на небольшой аллее в непосредственной близости от здания пограничного управления. Новый памятник с лаконичной надписью «Пограничникам всех поколений» ориентировочно будет возведен к лету следующего года. По оценкам тех, с кем довелось общаться, он гармонично впишется в мемориальный комплекс — по соседству памятники ликвидаторам аварии на Чернобыльской АЭС и жертвам нацистов, расстрелянным возле урочища Лесные Сарай, а также нескольких поклонных крестов, посвященных памяти павших в годы Великой Отечественной войны. Изначально ветераны думали соорудить стелу, но потом решили: памятник не должен быть обезличенным. Сейчас разрабатывается его художественная концепция, выбираются материалы, рассчитывается смета.

Обязательно следует остановиться и еще на одном направлении деятельности ветеранов-пограничников Брянщины. Совместно с действующими сотрудниками они работают с подрастающим поколением — с учащимися школ, кадетских классов и корпусов, вузов. Активисты-общественники участвуют в поисковых группах. Вместе с юными поисковиками ветераны ведут кропотливую работу в лесах южных районов Брянской области на местах боев дивизий НКВД с фашистскими войсками, находят останки советских бойцов, занимаются их перезахоронением. Эта работа продолжалась и нынешним летом.

Как считают лидеры региональной организации, общие благие цели объединяют пограничников разных поколений, позволяют им оставаться в строю и после увольнения со службы, которая для многих стала неотъемлемой частью жизни. **В.**

ЗДЕСЬ БЕРЕГУТ ГЕРОЕВ ИМЕНА

Текст: Валерий ГОРОВЕНКО

В Воронежской региональной общественной организации ветеранов (пенсионеров) пограничной службы давно взяли за правило отмечать профессиональный праздник «зеленых фуражек» какими-то знаковыми мероприятиями, выходящими за рамки ведомственной «принадлежности». Так было и накануне нынешнего Дня пограничника.

25 мая совместно с первичной организацией ветеранов (пенсионеров) пограничной службы Аннинского района, при личной поддержке главы районной администрации Василия Авдеева состоялось открытие памятника Пограничникам Аннинского района. Помимо хозяев на торжественном мероприятии присутствовали представители первичных ветеранских организаций Бобровского, Новохоперского, Подгоренского и Россошанского районов области, а также учащиеся местных школ. Для них участие в открытии памятника будет важным событием в жизни еще и потому, что оно стало своеобразным продолжением Последнего звонка.

Выступая перед собравшимися на площади Победы, глава администрации муниципального

Аннинского района В. Авдеев выразил признательность пограничникам за их беззаветную службу по обеспечению надежной охраны

и защиты государственной границы. В свою очередь член совета ветеранской организации В. Агошков выразил благодарность руководству района за понимание и поддержку ветеранов-пограничников в деле увековечения памяти Героев Советского Союза и тех воинов, кто пал смертью храбрых, защищая Отечество. Одним из наиболее ярких моментов торжественного мероприятия стала литературно-художественная композиция, рассказавшая о роли пограничных войск в годы Великой Отечественной войны, в событиях на советско-китайской границе в районе острова Даманского, в боевых действиях в Афганистане. Руководитель региональной ветеранской организации вручил главе администрации В. Авдееву «пограничную» благодарность.

— Никогда за свою жизнь такой благодарности не получал, — отреагировал на столь неожиданное награждение В. Авдеев.

Венцом мероприятия стало выступление вокальной группы Ансамбля песни и пляски Пограничного управления ФСБ России по Белгородской и Воронежской областям «Донская застава», которая четверть часа, без перерыва, исполняла попури на тему песен о героях-пограничниках.

В этот же день в средней общеобразовательной школе села Березовка Аннинского района прошло еще одно торжественное памятное мероприятие. Местной школе было присвоено имя Героя Советского Союза подполковника Герасима Архиповича Рубцова, командира 456-го сводного пограничного полка, подразделения кото-

рого 250 суток обороняли важный рубеж на подступах к Севастополю. После того, как заместитель главы администрации Аннинского муниципального района Николай Черкасов зачитал постановление о присвоении средней школе села Березовка имени героя, в небо взвились белые голуби.

Поздравляя учеников, преподавательский состав, жителей села Березовка с этим знаменательным событием, председатель совета региональной ветеранской организации вручил директору учебного заведения А. Поляковой поздравление, а в дар школьному музею передал небольшую «пограничную библиотечку». Неподдельный интерес у юных читателей, несомненно, вызовут детские брошюры «Азбука пограничника», «Маршал Победы Жуков Г.К., «Генералиссимус Суворов», «Брестская крепость», «Никита Карацупа», «Застава Лопатина», «Застава Беляева», «Генерал Неверовский», «Кузнецов». Любительница математики Надежда Воронова стала обладательницей трехтомного учебника «Познавательная математика».

Поздравляя присутствующих с важным событием в истории учебного заведения, которое совпало с Последним звонком, член совета ветеранской организации В. Агошков пожелал ученикам школы брать пример со своего предшественника, который в свое время учился в Березовской школе, а в годы Великой Отечественной войны совершил героический подвиг, прославив свою малую родину.

Мероприятие продолжилось в музее школы. Ученики подготовили военно-исторический монтаж о жизни и подвиге своего героического земляка. Как отметил заместитель главы администрации Аннинского муниципального района Н. Черкасов, теперь наведен мост: школа имени Г.А. Рубцова — одноименная пограничная застава в Севастополе. Как и на площади Победы, итог торжественных мероприятий в Березовке подвело незабываемое выступление вокальной группы Ансамбля песни и пляски Пограничного управления ФСБ России по Белгородской и Воронежской областям. **В.**

РАБОТАТЬ В ИНТЕРЕСАХ ВETERАНОВ И МОЛОДЕЖИ

Образование в марте 2016 года Общероссийской общественной организации «Союз ветеранов пограничной службы России» заметно оживило интерес к деятельности других ветеранских объединений, работающих в структуре силового блока, к накопленному ими опыту.

Сегодня у нас в гостях полковник в отставке Валентин Федорович ТИМОФЕЕВ – руководитель Некоммерческого партнерства «Союз ветеранов госбезопасности». Беседу ведет военный журналист полковник в отставке Валерий МОНАСТЫРЕВ.

Корр.: Валентин Федорович, расскажите, пожалуйста, как создавалась ваша организация, на какой основе и каких принципах? Думаю, опыт ветеранов госбезопасности не только интересен с познавательной точки зрения, но и полезен — с практической.

В.Т.: Для начала вдумайтесь в смысл фразы: «Возрождая традиции, сохраняем историю!» Вот уже более 11 лет существует наш Союз, основной костяк которого составили люди, в разное время работавшие в комсомольской организации центрального аппарата КГБ СССР.

Бегут годы. В этом — будет уже четверть века, как с политической карты мира исчез Советский Союз. Распад советского государства многими воспринимался с болью, поэтому все то, что связывало с прошлым, имело особую цену. Касалось это и традиций. Как и раньше, мы проводили мероприятия 10 марта, в день рождения чекистского комсомола, и, конечно же, 29 октября, в День образования ВЛКСМ. Отмечали все вместе государственные и

профессиональные праздники. В ходе общения, многочисленных встреч, дискуссий и обсуждений и родилась идея о создании Союза ветеранов госбезопасности.

Есть еще одна знаковая фраза: «Раньше они помогали нам, теперь пришла пора нам помочь им». Речь идет о ветеранах! Наш Союз реализует задачу по объединению ветеранских структур спецслужб, силового и правоохранительного блоков для совместной работы с ветеранами и молодежью. Идея родилась 22 ноября 2004 года на объединительном вечере, а уже через три дня была реализована на учредительном собрании. В основу объединения положен принцип равноправного представительства всех структур, работающих на различные составляющие обеспечения безопасности Российской Федерации.

Сразу оговорюсь, наш Союз никого не подменяет, а только помогает другим организациям решать задачи в общих интересах. Добавлю, что когда какая-либо организация входит в СВГБ на правах коллективного члена, ни-

Наша справка:

Валентин Федорович ТИМОФЕЕВ родился 9 января 1944 года в Перми. После окончания Вольского командно-технического училища служил на ракетном полигоне Капустин Яр, в органах военной контрразведки. За его плечами — учеба в Высшей Краснознаменной школе КГБ СССР, которую он окончил с золотой медалью, работа в той же школе и в центральном аппарате ведомства. С 1974-го по 1982 год — секретарь комитета ВЛКСМ КГБ СССР, член ЦК ВЛКСМ и МГК комсомола. В настоящее время — полковник в отставке, руководит Союзом ветеранов госбезопасности (СВГБ).

кто никаких взносов не платит... В уставе нашей организации четко записано, что мы объединяем усилия всех ветеранских структур для решения совместных проектов и программ в интересах ветеранов и молодежи, в том числе неблагополучной: воспитанников детских домов, приютов и интернатов, осужденных, попавших за различные правонарушения в детские воспитательные колонии.

Корр.: Учитывая уже нарабатанный опыт и имеющиеся результаты, кого можно назвать родоначальником вашей организации?

В.Т.: Перечислять фамилии тех, кто поддержал создание Союза, не вижу смысла, так как «за» проголосовали все присутствовавшие на том памятном вечере в ноябре 2004 года.

Корр.: Безусловно, все офицеры (а бывших, как говорят, не бывает) могут гордиться своей службой и членством в СВГБ. Но хотелось бы все-таки узнать, есть ли в вашем коллективе ветеранов люди, особо заслуженные?

В.Т.: Такие люди, думаю, есть в любом ветеранском коллективе, и мы, безусловно, не исключение. В основном члены Союза ветеранов госбезопасности — это чекисты андроповского призыва. Нельзя не отметить, что во все времена это были, как говорят, особенные люди, специально подобранные для работы в органах. Они показали себя как истинные профессионалы, не говоря уже об их морально-нрав-

ственных качествах. К тому же у нас была создана Общественная коллегия СВГБ. Вы спрашиваете о «знаковых» людях? С удовольствием перечислю. Заранее извиняюсь, если кого-либо упустил, но оговорюсь сразу, каждый из них — уникальная личность с непростой, но почетной биографией. Среди них легендарный руководитель «Альфы» Герой Советского Союза генерал-майор Геннадий Николаевич Зайцев; в прошлом министр обороны маршал Советского Союза Дмитрий Тимофеевич Язов; председатель Совета Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных сил Российской Федерации генерал армии Виктор Федорович Ермаков; возглавляющий Клуб Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы г. Москвы и Московской области заслуженный военный летчик генерал-полковник в отставке Николай Тимофеевич Антошкин; Народный художник СССР, академик Александр Максович Шилов; Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации Евгений Михайлович Тяжельников. В этом же ряду имена таких известных и заслуженных людей, как Вячеслав Алексеевич Бочаров, Евгений Александрович Кирюшин, Владислав Федорович Гончаренко, Алексей Прохорович Волошин, Владимир Ильич Горовой, Анатолий Николаевич Кнышов и другие.

Корр.: Важным показателем эффективности работы любой общественной организации яв-

ляется массовость проводимых ею мероприятий и акций, разнообразие форм. Какие мероприятия вашей организации затрагивают большинство членов СВГБ?

В.Т.: Общение, работа и отдых — у ветеранов понятия, тесно взаимосвязанные. Это не только санатории и дома отдыха, но и выход на любые ветеранские акции. Отдельная тема — чествование юбиляров, заслуженных ветеранов Отечества. Оно проходит на всех встречах нашего Союза, проводимых на различных площадках и аудиториях страны. Одно из главных направлений — реализация совместных проектов «Мужество и гуманизм», «Мы — наследники Победы», «Дзержинский и дети», «Рука друга».

Не секрет, что с каждым годом ветераны уходят. Именно поэтому возрастает роль и значение «Эстафеты Памяти». Она должна передаваться молодым ветеранам, их детям и внукам. Для этого следует максимально использовать духовно-нравственный и профессиональный потенциал представителей старшего поколения вне зависимости от их ведомственной принадлежности. Регулярные встречи, памятные вечера, выезды в различные регионы, края и области России... Не вижу смысла переводить проведенные мероприятия в сухую статистику.

Все единомышленники Союза знают главное: любое общение ветеранов между собой, тем более с молодежью, придает реальный импульс творческой активности ветеранов и молодежи, укрепляет веру в себя и добрые дела во благо России.

Корр.: Можете привести конкретные примеры?

В.Т.: О необходимости усиления духовно-нравственного, гражданского и военно-патриотического воспитания россиян сказано много. В обиходе людей военных есть такое знаковое словосочетание «Честь имею!». Слова эти проходят через душу каждого офицера и генерала. Они — суть служения Родине. Самым непосредственным образом касается оно наших детей и внуков. Спросите, почему? Отвечу примером.

«Честь имею» — так называется Межрегиональная комплексная программа духовно-нравственного воспитания молодежи Автономной некоммерческой организации «Военно-патриотический центр «Вымпел», реализуемая с участием Союза ветеранов госбезопасности. Эта программа решает ключевые задачи развития форм и методов дополнительного образования школьников. Основные формы: тематические мобильные (передвижные) лагеря и экспедиции в период школьных каникул в регионах России.

Идейным вдохновителем и организатором проекта являются ветеран спецподразделения «Вымпел» член СВГБ Святослав Омельченко и команда его единомышленников. В период с 1 по 8 июля 2015 года в Крыму ими проведен Всероссийский молодежный форум «Таврида-2015» по созданию Всероссийской программы патриотического воспитания молодежи. В развитие решений крымского форума 25—28 октября 2015 года в Кремле состоялся Всероссийский семинар-совещание руководителей патриотических объединений с участием руководителя Администрации Президента Российской Федерации С. Иванова, выступившего с приветствием главы государства. «Вымпеловцы» ежегодно планируют и проводят до 25 лагерей и экспедиций во всех федеральных округах. География мероприятий постоянно расширяется.

Союз ветеранов госбезопасности будет и дальше участвовать в реализации этой важной для общества и государства программы, оказывая помощь на всех уровнях. Это и есть один из многих конкретных примеров.

Корр.: Глядя на оформление кабинетов Союза, в глаза бросаются не только многочисленные грамоты от различных министерств и ведомств, но и целый ряд эксклюзивных, в чем-то даже уникальных, изданий. Буквально несколько слов об истории их появления.

В.Т.: В рамках издательской деятельности Союзом ветеранов госбезопасности выпущен целый ряд книг на документальной основе. Список изданных за десятилетие работ займет целую журнальную страницу. Но наша цель — не количество. Издательская деятельность СВГБ направлена в первую очередь на пропаганду исторических знаний и борьбу с фальсификаторами истории родного Отечества.

Стостраничный ежеквартальный мини-журнал «Хроники СВГБ» — своеобразный отчет о нашей деятельности. Дополнением к таким сборникам являются альбомы и буклеты. Например, изданы альбом «Ф.Э. Дзержинский», к 130-летию со дня рождения, полное собрание его писем, дневников и записок в органы власти с 1917-го по 1926 год. Думаю, у профессионалов и историков опре-

деленный интерес вызовет книга «Дзержинский — первый чекист». Совместно с коллегами из Беларуси выпущена книга для юношества «Рыцарь революции».

О разносторонности нашей деятельности свидетельствует издание к 90-летию учреждения Пограничной охраны России иллюстрированного альбома «Качество на рубежах Отечества». Наш Союз систематически выпускает книги по рассекреченным документам предвоенного и военного периодов деятельности внешней разведки, контрразведки, военной разведки и органов военной контрразведки «Смерш», а также по трофейным документам спецслужб фашистской Германии. Нет сомнения, что все эти издания позволяют по-новому, объективно и непредвзято представить события Великой Отечественной войны.

В этой связи нельзя не отметить огромный труд наших ученых-писателей А.М. и А.А. Плехановых, а также известных в чекистско-пограничной аудитории литераторов: лауреатов премии ФСБ и СВР Александра Бондаренко, Николая Ефимова, Юрия Новикова, Павла Михайлова, Сергея Горленко, Игоря Атаманенко, Николая Голушко, Хайдара Бедретдинова, Дмитрия Окунева... Перечислять авторов, абсолютно разных по содержанию и добротных по глубине проработки темы произведений, можно и дальше. Но вот что еще заслуживает внимания. Эти издания — исключительно объективные исследовательские работы, и ввиду своей востребованности они уже требуют переиздания, а это, согласитесь, говорит о многом.

Корр.: Валентин Федорович, понятно, что каждый член СВГБ должен вносить посильную лепту в общее ветеранское дело. Давайте попробуем зайти с другой стороны: как, чем и кому может помочь сама организация?

В.Т.: Замечу, что льготы каждому из сотрудников органов безопасности и других госструктур положены по закону. Этот вопрос не обсуждаем. Другое дело, когда ветераны объединены в Союз и в нем есть возможности помочь друг другу. Помощь может быть настолько разнообразна, насколько

возможно ее реальное воплощение. Суть в том, что ветераны не просто общаются. Вспоминая службу, они делятся своими радостями и проблемами. И здесь важно держать руку на пульсе, чувствовать остроту момента. Помощь может быть очень разноплановой: ходатайство по лечению в различных медицинских учреждениях, отды в здравницах России и содействие в решении различных жилищно-бытовых вопросов, проработка социальных проектов и их реализация в соответствии с уставом СВГБ и многое другое... Если у кого-либо есть желание более детально познакомиться с этим важнейшим направлением работы совета, «зайдите» на наш сайт. А вообще-то, СВГБ всегда открыт для любого, кто искренне предан Отечеству, верит в будущее России и готов активно участвовать в реализации уставных целей и задач нашего общественного объединения.

Корр.: Не могу не задать вопрос, так сказать, методического характера. Может, он покажется чересчур «канцелярским», но вряд ли от этого станет менее важным. Как в Союзе ветеранов госбезопасности организовано поощрение своих наиболее активных членов?

В.Т.: В арсенале СВГБ — различные формы поощрения. Есть заготовленные печатные бланки благодарностей, грамот, писем, свидетельств. Разработаны и изготовлены «металлизированные» знаки «За активную гражданскую позицию и патриотизм», «За верность традициям» I и II степени, «За заслуги», «Ф.Э. Дзержинский» (трех видов), «За Веру. Надежду. Любовь» и ряд юбилейных знаков. Всегда тепло принимаются ветеранами именные публикации в «Хрониках СВГБ» и помощь в издательской деятельности.

Корр.: Валентин Федорович, если не секрет, с какими общественными организациями, отдельными знаковыми личностями и интересными, заслуженными людьми сотрудничает СВГБ? Возможно, были какие-то оставшиеся в памяти поездки и встречи?

В.Т.: Частично я уже ответил на этот вопрос. Можно только до-

бавить: в рамках наших проектов по работе с молодежью, а это гражданское, духовно-нравственное и военно-патриотическое воспитание, ежемесячно проводятся до 10—15 мероприятий под девизом «Война. Победа. Память», «Поклонимся великим тем годам», патриотические и культурно-массовые «десанты» в различные молодежные коллективы Москвы, Подмосковья и других регионов, уроки Мужества, тематические выступления и вечера «По росту ли нам дедовы гимнастерки?», «Честь имею», «Этот День Победы», «Герои среди нас». Большой популярностью пользуются вечера с участием ветеранов и молодежи, посвященные праздникам, значимым датам и важным событиям, презентации книг и тематические публикации в печати...

В числе мероприятий, проведенных при активном участии членов СВГБ, — Международная конференция «ШОС: возможности и перспективы» (10 декабря 2015 г.), в которой приняли участие представители 20 государств. Целый ряд членов Союза выступили на XIII Всероссийских исторических чтениях «Гороховая, 2» в С.-Петербурге (21—22 апреля 2016 г.) по тематике «Разведка, шпионаж и шпиономания в России. XIX—XX вв.». Запоминающимся получился

тематический вечер, посвященный Дню Победы (26 апреля 2016 г.) в Московской государственной картинной галерее Народного художника СССР, члена Общественного совета при ФСБ России А. Шилова. Наряду с ветеранами в нем приняли участие учащиеся двух кадетских корпусов Москвы и Тулы.

Корр.: Наверняка после такого ознакомления с деятельностью СВГБ у ветеранов возникнет желание подробнее узнать о работе Союза. Назовите, пожалуйста, адрес СВГБ и контакты...

В.Т.: Наш «штаб» находится по адресу: 123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38.

Тел./факс: (499) 762 63 46; www.svgb.su; e-mail: svgb5@mail.ru

Корр.: Большое спасибо, Валентин Федорович, за беседу. Думаю, читатели заинтересуются Вашим рассказом. Руководители других ветеранских общественных объединений и региональных организаций наверняка возьмут себе на вооружение что-то ценное и будут взаимодействовать с СВГБ по самому широкому спектру деятельности. В.

Фото Анатолия ЯНОВСКОГО
и из архива СВГБ

«АРМИЯ» НА ЛАДОШКЕ

Более 5 лет назад в подмосковном городе Одинцово раскрыл свои двери историко-патриотический клуб «Генерал». По словам заведующего клубом офицера запаса Андрея Ткачука, на тот момент это был не просто новый проект для всех желающих, но и своеобразный эксперимент по созданию эффективной структуры историко-патриотического воспитания одинцовской молодежи. Что ж, сегодня, по прошествии времени, можно смело утверждать: эксперимент удался!

Сейчас в рядах клуба — около 80 человек. Его воспитанники проводят различные мастер-классы, викторины, конкурсы. Участвуют не только в городских и областных, но и международных мероприятиях. Так что о «заслугах» «Генерала» знают далеко за пределами Московской области. А сам клубный проект Андрея Ткачука уже несколько лет подряд становится лауреатом премии «Наше Подмосковье», учрежденной губернатором региона.

О деятельности клуба, о том, как заинтересовать подрастающее поколение, как выстроить воспитательный процесс, чтобы вырастить патриота, наш корреспондент беседует с создателем клуба «Генерал», в прошлом — выпускником Голицынского пограничного института ФСБ России, Андреем Ткачуком.

— **Как возникла идея создания историко-патриотического клуба «Генерал»?**

— Будучи подростком, мне всегда было интересно собирать модели образцов военной техники, будь то танк, самолет или корабль, а потом находить в различных литературных источниках все о той модели, которую я собрал: когда и кем спроектирована и построена, какую роль сыграла в ВОВ.

В 2010 году в одном из магазинов детских игрушек мне на глаза попала тактическая настольная игра, выпущенная фирмой «Звезда» к 65-летию Победы «Великая Отечественная. Лето 1941», где подобных

моделей было 50 штук в одном наборе. У меня зародилась мысль, что по каждой миниатюре, которая там есть: танк, пехотинец, зенитка, я могу провести целое занятие. Рассказать историю того или иного образца оружия, познакомиться с архивными фотографиями. Затем показать ребятам, как играть в эту игру. Вот из этой идеи на базе Одинцовского центра эстетического воспитания и выросло историко-патриотическое объединение «Генерал». В ходе занятий на основе настольной игры ребята стали изучать страницы истории, посвященные Великой Отечественной войне.

Андрей Владимирович ТКАЧУК — депутат Одинцовского городского совета депутатов. Родился 2 ноября 1978 г. в Москве. После окончания средней школы поступил в Голицынский военный институт ФПС России. В 2002 г. в звании старшего лейтенанта с должности начальника клуба воинской части уволился в запас.

Трудовую деятельность продолжил в системе образования Одинцовского муниципального района. С 2010 г. — заместитель директора по безопасности Одинцовского центра эстетического воспитания, при котором создал и возглавил историко-патриотический клуб «Генерал». В 2013 г. стал заведующим Одинцовским историко-краеведческим музеем. Провел большую работу по развитию и укреплению его материально-технической базы. Именно в этот период начался капитальный ремонт здания, пополнился музей техники под открытым небом, появились новые экспонаты. Воспитанники клуба «Генерал», который возглавляет А. Ткачук, являются многократными победителями международной выставки военной миниатюры «Армия на ладони».

— **Расскажите подробнее, что это за игра такая? Думаю, она многих заинтересовала.**

На мой взгляд — это не только увлекательная, но и весьма познавательная настольная тактическая игра, которая строится на исторических сражениях и батальных Великой Отечественной. Прямо у вас на столе разворачивается захватывающий бой между частями Красной армии и вермахта. Причем сценарии этих сражений прописаны со скрупулезной достоверностью. Впрочем, точность точностью, но в то же время игроки вправе прописывать и свой ход событий, ведь само игровое поле с дополнительными элементами местности позволяет изменить карту до неузнаваемости.

Игра построена на оригинальной методике, где в отличие от множества других настольных игр соперники одновременно отдают приказы своим подразделениям, то есть делают ходы и их выполняют, что вносит в игровой процесс ощутимую динамичность.

Несмотря на простые правила игры, в ней есть множество нюансов и тактических вариантов. Потребуется провести не одну партию, чтобы стать настоящим мастером настольного военного искусства.

Более того, сама коробка, в которой находится игра, — это набор для творчества. Ведь прежде чем начать играть, нужно собрать все прилагаемые модели, которые являются игровыми фишками. Они, кстати, высоко ценятся среди моделлистов. Все фигурки выполнены с достаточной аутентичностью и хорошо детализированы, видны даже лопаты, прикрепленные к бортам бронетехники.

Следующий этап — раскрашивание моделей. Процесс достаточно трудоемкий, требующий определенных умений и знаний. Конечно, можно обойтись и обыч-

ными фишками, но если ты играешь раскрашенным тобой танком или пехотинцем, это, как говорят мои воспитанники, плюс 10 очков к победе!

— **В наше время компьютерных технологий, когда практически у каждого школьника есть планшет и телефон с Интернетом, он-лайн играми и т.д., заинтересовать молодых людей настольной игрой... Не допускали мысли, что ничего из затеи не получится?**

— Нет, не допускал. Я понимаю, что сейчас существует очень негативная тенденция, когда ребенок делает выбор в пользу индивидуальных развлечений — игры на телефоне, планшете и т.д. Хотя компьютер и предлагает режим совместной игры, но в любом случае игрок не видит своих оппонентов. Компьютер сам тебя хвалит, сам дает тебе новые миссии, ты их выполняешь — ты герой! Это очень плохо, в том смысле, что у тебя отсутствует живое общение, не вырабатываются коммуникативные навыки, необходимые юному пытливому уму. Поэтому одной из своих главных задач я вижу привитие молодому поколению потребности в общении друг с другом. Сейчас у нас в клубе занимаются свыше 70 ребят, разных по возрасту, менталитету. Но я ни разу не видел на занятии одиноко сидящего юношу или девушку. Здесь они в кругу друзей. Им интересно общаться друг с другом. Да, все они очень разные, но у них есть много общего. Я всегда относился к Интернету как

к помощнику. Главное, правильно научить детей им пользоваться. К примеру, когда мы начали раскрашивать модели, то сразу определили для себя, что раскраска должна быть как можно более аутентичной. И уже дома ребята, сидя за компьютером, не играли в игры, а искали, как был одет десантник или пограничник образца 1941 года. И таких примеров много.

— **Расскажите о пути, который прошел ваш клуб за эти пять лет.**

— В самом начале осуществления историко-патриотического проекта у меня было около 12 воспитанников в возрасте от 11 лет. Это те ребята, которые пришли к нам из интереса к истории страны, кто-то раньше играл в эту игру, и им хотелось найти единомышленников. Они образовали своеобразный костяк формировавшейся команды, сами стали инструкторами и начали обучать новичков правилам игры «Великая Отечественная. Лето 1941».

Через какое-то время мы с активистами клуба поняли, что можем своими силами устраивать мастер-классы по ведению игры и раскрашиванию моделей среди учащихся школ города и даже проводить турниры. Так, незаметно для себя, клуб стал неотъемлемой частью жизни города. Появились новые совместные проекты с общественными, в том числе ветеранскими, организациями, с клубами исторической реконструкции и поисковыми отрядами.

Кроме того, удалось, как мне кажется, добиться самого главного — создать пространство, где дети могут самореализоваться. Кому-то нравится быть инструктором по игре и передавать знания своим сверстникам. Кто-то стал настоящим мастером росписи моделей. Так, в прошлом году на крупнейшей европейской выставке стендового моделизма, проходившей в спортивном комплексе «Олимпийский», воспитанник нашего клуба Александр Касаткин завоевал 3-е место в номинации «Диорамы» с работой «Враг не пройдет».

На сегодняшний день в клубе занимаются порядка 80 ребят, и ограничивать число участников мы не собираемся. К нам может прийти любой желающий, достигший

10-летнего возраста. Мы не ставим практически никаких ограничений. У нас в клубе есть даже ребята-инвалиды. И пусть они никогда не свяжут свою жизнь со службой в армии, но, может, кто-то в будущем станет военным историком или знаменитым конструктором.

Как правило, школьники сначала увлекаются росписью военной техники в миниатюре и настольными играми. В этом им помогают более опытные воспитанники клуба. Затем в процесс вовлекаются их друзья и родители. Незаметно для юных членов «Генерала» игровая деятельность перерастает в профессиональную подготовку к участию в проведении мероприятий в честь значимых исторических дат и собы-

тий. В соответствующем эпохе обмундировании они несут вахту во время проведения патриотических акций, выступают в качестве артистов при постановках реконструкций боев, проводят тематические выставки на городских мероприятиях, участвуют в конкурсах и мастер-классах, готовят доклады и выступают с ними перед своими сверстниками в школах.

— **Андрей Владимирович, какие мероприятия или проекты особенно значимы для Вас как руководителя клуба?**

— Сложно ответить... Мероприятий нами проводится достаточно много, по несколько в месяц.

В 2013 году мы в рамках проекта гражданской безопасности совместно с администрацией города, одинцовским отделом ФСБ, поисковыми отрядами и ветеранами ГРУ организовали в Одинцовском историко-краеведческом музее выставку «Осторожно! Мины». На ней было представлено более 100 экспонатов — от минно-взрывных устройств времен Великой Отечественной войны до современных мин-ловушек. Посетители выставки узнавали, как выглядят различные виды мин и какие действия нужно предпринимать в случае их обнаружения. Ведь не секрет, что неразорвавшиеся снаряды времен Великой Отечественной можно случайно обнаружить в подмосковных лесах и сегодня.

Позже мы сделали эту выставку выездной, подготовили информационные буклеты и каждый год представляли ее в различных школах города. Причем занятия проводили старшие воспитанники клуба. За несколько лет с ней ознакомилось более 2000 одинцовских школьников.

Вот уже пять лет подряд мы совместно с поисковым отрядом «Китеж» проводим военно-спортивный сбор «Юнармеец». В этом году в нем приняли участие более 50 детей от 11 до 16 лет. На базе одинцовского спортивного парка имени Героя России Ларисы Лазутиной «юнармейцы» изучали военно-прикладные и спортивные упражнения, которые используются в армии на утренней зарядке, освоили навыки стрельбы, метание гранат, сборку-разборку и чистку оружия. Также ребят учили ориентироваться по карте, разводить огонь, раскладывать костры различного назначения. На отдельной площадке были сооружены масштабные препятствия из веревок, на которых воспитанники клуба под руководством опытных инструкторов учились правильно осуществлять подъемы и спуски при помощи различных технических приспособлений. В перерывах между занятиями воспитанниками для всех желающих был организован мастер-класс, а затем и турнир по игре «Великая Отечественная. Лето 1941».

— **Официальная форма вашего клуба — пограничная, образца 1935 года. Почему сделан такой выбор?**

— В начале войны именно пограничники оказались на передовой, приняв на себя вероломный удар фашистских захватчиков, и героически сражались с превосходящими силами противника. И это первое, что открывают для себя ребята, пришедшие к нам в клуб, знакомясь с игрой «Великая Отечественная. Лето 1941».

К тому же я сам закончил пограничный вуз, и эта тема мне близка и понятна. Конечно, наш историко-патриотический клуб «Генерал» не имеет явной пограничной направленности, но мы тесно взаимодействуем с руководством и воспитательным отделом Голицынского пограничного института ФСБ России. Часто устраиваем там выставки своих работ, вместе с курсантами первых курсов проводим различные мероприятия. К примеру, как-то мои воспитанники, узнав, что именно пограничники участвовали в отражении последней попытки немцев прорваться к Москве, решили сделать своеобразную интерактивную площадку. Мы обратились с этой идеей к руководству института. Нам была предоставлена карта местности, где проходили бои за Москву, на которой мы согласно исторической действительности расположили свои модели. Получилась очень наглядная интерактивная площадка, с которой мы совместно с курсантами первого курса провели немало занятий в школах нашего города. В преддверии 75-летия разгрома гитлеровских войск на полях Подмоскovie это оказалось актуально вдвойне.

Мне очень приятно, что на нас обратило внимание одно из центральных пограничных изданий. Я уверен, если наша помощь понадобится пограничной ветеранской организации в проведении какого-либо мероприятия, мы с удовольствием примем участие. Только позвоните! **В.**

**Беседовал Антон ДМИТРИЕВ.
Фото Петра КОРОТЕЦКОГО
и Ксении СОВАРЦЕВОЙ**

ЖИЗНЬ И ГРАНИЦА

ЗАМЕТКИ ПОЛИТРАБОТНИКА

Текст: Александр КОНСТАНТИНОВ

Александр Константинов известен широкой аудитории в основном в связи с событиями в районе острова Даманского, где в марте 1969 года полыхнуло пламя пограничного конфликта. Впрочем, в его долгой военной карьере, насчитывающей несколько десятилетий, было множество других ярких страниц, связанных не только с охраной государственной границы, но и с участием в Великой Отечественной и афганской войнах.

МОЯ РОДИНА — ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Я родился 24 сентября 1927 года в казачьей станице Прокопьевка Уссурийского района Приморского края. Название свое станица получила, как это было заведено у казаков, в честь первого поселенца — казака Прокопия. Мои предки также были переселенцы. Как рассказывал дед, его большая семья добиралась до Уссурийского края почти два года — на телегах. По дороге зарабатывали на пропитание: косили сено местным жителям, убрали зерновые. Семьи тогда были большими — у деда было пятнадцать детей!

Так получилось, что моя жизнь оказалась связанной с границей от рождения. Дед по отцу был пограничником — до революции служил в Уссурийской казачьей бригаде, воевал в Порт-Артуре. Заслужил два Георгиевских креста. В 1905 году попал в японский плен, из которого вернулся только в 1907-м. Тем, кто возвращался из плена, японцы выдавали костюм-тройку, галстук и ботинки-штиблеты. Пароходом дед прибыл во Владивосток, затем добрался до Уссурийска. По прибытии он отправился в казачье атаманство, где его расспросили о подробностях плена. Затем выдали винтовку-драгунку, шашку, а также сумму денег на покупку лошади, седла, снаряжения и пошив казачьей формы — повседневной летней, зимней и парадной. Пошив форму, дед вернулся в родную станицу.

В Гражданскую войну почти все братья моего отца ушли в партизаны — воевали в Приморье против белых и интервентов. Были связаны с Лазо. За эту связь моего деда по матери семеновцы запороли до смерти. Неделью мучился, затем умер. Когда возвращались с поминок, вспомнила потом мать, один из семеновцев попытался бабуску насильничать. Мать тогда была еще совсем маленькой девочкой, держалась за подол. Несмотря на это, один из беляков стал приставать к вдове. А она была сильная женщина — ударила насильника, да так, что выбила ему глаз! Набежали другие семеновцы, стали орать: «Казнить ее! Расстрелять!» И поволокли на расстрел. На счастье, мимо ехал казачий офицер. Узнав, в чем дело, отчитал распоясавшегося бандита: «Ты, сучий сын, бабу не смог завалить?! Пороть тебя! А баб освободить!»

После войны многие братья отца стали партийными и советскими работниками, но в тридцатые попали под репрессии. Что касается моего отца, то, как и дед, он был пограничником. На военную службу его призвали в середине 1927 года. Образование — четыре класса церковно-приходской школы — по тем временам вызывало уважение.

Отец числился в Даурском погранотряде, но на самом деле служил в бригаде РККА, под командованием К. Рокоссовского. Дело в том, что в те годы у пограничников не было ни собственных училищ, ни школ, а в бригаде Рокоссовского имелся учебный эскадрон. Вот в нем отец и обучал младших командиров для погранвойск.

Во время службы отца часто переводили с места на место. За ним кочевала и наша семья. Первые воспоминания детства у меня связаны с погранзаставой «Полтавка». Там я увидел легендарного Карацупу. Он служил на «Полтавке» старшим инструктором службы собак. Затем мы переехали на комендатуру «Касаткино» Иннокентиевского погранотряда. Позже этот отряд перебрался в Райчиху, что в Амурской области.

При Ежове моего отца репрессировали, якобы за то, что

пожал руку Рокоссовскому, которого объявили врагом народа. Когда все это случилось, я учился в четвертом классе, в интернате для детей командно-начальствующего состава войск НКВД в Хабаровске. В нем учились дети репрессированных командиров. Между прочим, интернатом руководил капитан, воспитатели также были военными. Одновременно со мной там учился Володя Гребенник, сын начальника Хасанского погранотряда, в будущем — Героя Советского Союза. Сразу хочу подчеркнуть, что за весь период учебы в интернате мне ни разу никто не говорил, что я — сын врага народа. Позже, когда НКВД возглавил Берия, отца освободили, восстановили в звании и он продолжил службу.

ВОЙНА

С началом Великой Отечественной войны отца, как и множество других пограничников с дальневосточных застав, направили на фронт. В подразделениях оставались лишь связисты, повара да кузнецы. Охранять границу было почти некому. Как-то ко мне обратился замполит одной из пограничных застав комендатуры «Касаткино» лейтенант Гапонов, который позже, в августе 1945-го, погибнет в схватке с японцами и чьим именем будет названа погранзастава.

— Сашка, у тебя есть надежные ребята для охраны границы, — спросил он тогда у меня.

Касаткино было большим селом, с колхозом, МТС, заготовконторами, портопунктом. Моло-

дежи много. Я отобрал пятерых, самых надежных парней. Мы пришли на заставу. Пограничники накормили нас ужином, выдали карабины, пятнадцать штук патронов и включили в состав нарядов. Старшим моего наряда был пограничник — кавказец. Он все ругался, что его не пустили на фронт.

В 1943 году я поступил в Благовещенское речное училище на судоводителя. Оно было военизированным — курсанты носили матросскую форму, бескозырки с ленточками. Командовали нами офицеры. Большим плюсом училища являлось отличное питание: копченая колбаса, сливочное масло — роскошь по тем временам. В какой-то момент мы, курсанты, прознали, что повара училищной столовой воруют эти дефицитные продукты. Мы отказались принимать пищу, пока воров не накажут. ЧП! Наехало много начальства, следователей. Зачинщиков «бунта», в том числе и меня, из училища отчислили и отправили в армию.

Так в октябре 1944-го я оказался в запасном стрелковом полку. Часть насчитывала огромное количество личного состава — несколько тысяч человек! Поэтому кормежка была совсем скудная — тарелка бульона, в котором плавал листик капусты.

В ноябре я принял присягу. По сей день помню, как вскоре нашу роту отправили в баню, после которой выдали новую форму. Форма была отличная — шерстяные гимнастерки, стеганные куртки, ватные штаны, теплые белье, полшубки, валенки. Затем последовал обильный прием пищи — каша, сало! На

складе выдали новое оружие — ППШ. Мы не понимали, в честь чего такой праздник, а командиры помалкивали.

Лишь после того, как нас вывезли на станцию и погрузили в эшелон, стала известна причина происходящего. Оказывается, наше подразделение включили в состав танковой бригады резерва Верховного командования. Позже я узнал, что в это время наши танковые части в Европе стали нести большие потери от фаустников, особенно в ходе боев за населенные пункты. Я сам позже повоевал в танке и так скажу: экипаж танка слеп. Во время движения только и видит «небо — землю».

Чтобы снизить число потерь, была разработана новая тактика — сажать на каждый танк отделение автоматчиков, вслед за танковым подразделением отправлять автомобили с пушками. Так в каждой бригаде кроме трех танковых батальонов появился батальон автоматчиков. Танковым десантом предстояло стать и моей роте.

Через шесть суток подразделение выгрузилось в Белоруссии. Нас включили в состав 72-й гвардейской танковой бригады. Она воевала на новых Т-34 с 85-мм пушкой. Мое отделение закрепили за танком комбата.

В составе танкового экипажа я дошел до немецкого города Штеттина. Там в марте 1945-го наша

машина была подбита. Мы вывалились из танка и попали под огонь. Комбат был ранен, мехвод — убит. Мне удалось забежать в один из стоявших поблизости домов. Дом каменный, четырехэтажный. На первом этаже были наши, на втором — немцы. На третьем — опять наши. Но кто ж это знает? Перекликаемся, понять не можем, кто — где?

Я полез на третий этаж. Открываю дверь и нос к носу сталкиваюсь с немцем. У него — автомат. Он автомат вскинул, нажал на спусковой крючок и... клац — перекося патрона. А у меня в руках была противотанковая граната, единственное оружие, с которым успел из танка выскочить. Граната увесистая, с чайник размером. Я ею и стал немца бить по каске, по лицу. Бил с такой силой, что вывихнул себе кисть руки. Немец же обмяк и вывалился в окно. Тут мой однополчанин подбежал:

— Что с тобой?

Показываю — вывих. Он меня коленом к стенке прижал, за палец дернул так, что я заорал. Где-то нашли палочки, бинт, соорудили что-то вроде лангеты.

— Стрелять можешь?

— Могу!

— Вперед!

После боя отправился в медсанбат. Никакого рентгена, понятное дело, не было. Укол сделали:

— Иди лежи.

А чего лежать-то? Сел на попутку и назад, в батальон.

После того боя меня отправили в тыл, где шло переформирование выведенных из боя подразделений. Там меня записали в пехоту. К счастью, в апреле в часть приехал «купец». Это был майор-артиллерист. На нем было обмундирование из сукна английской королевы. Так называли ткань, поставлявшуюся из Великобритании по ленд-лизу. А еще — хромовые сапоги, лайковые перчатки и вся грудь в орденах. Не офицер, а картинка! Он вызвал меня, спросил:

— Какое образование?

Отвечаю:

— Восемь классов.

По тем временам это было весьма приличное образование.

Офицер возмутился:

— И какой дурак тебя в пехоту записал?! Пойдешь в артиллерию!

Так я попал в артиллеристы, в гвардейский артдивизион.

Вскоре меня включили в состав расчета пушки ЗИС-3. Новые орудия наш расчет получал на Урале. ЗИС-3 было самое ходовое орудие — универсальное, эффективно применявшееся и против танков, и против пехоты, и по любым другим наземным целям. Молодцы те, кто ее разработал!

Однако стрелять из пушки мне пришлось недолго. После

назначения старшим разведчиком артдивизиона моим оружием стали буссоль, планшет, линейки, циркуль и карандаши. Требовалось умение быстро считать в уме, привязывать позиции артбатареи к местности, наносить на карту координаты огневых позиций, командно-наблюдательных пунктов и целей.

В КИТАЕ

В мае нас погрузили в эшелон и отправили к новому месту службы. Но не на запад, а на восток. О Победе над Германией мы узнали в Забайкалье. Как-то эшелон остановился, чтобы личный состав мог помыться в бане. В те времена отношение к вопросам гигиены было очень строгим! Каждый день обязательные осмотры. После бани все волосы на теле состригались машинками, подмышки и промежность смазывались каким-то раствором, чтобы не было вшей. Раствор этот вызывал такое жжение, что мало не казалось! Но ничего не поделаешь — старшины с матерком гонят тебя к бочке.

Так вот, после бани нам объявили: Победа! Тут же выдали сто граммов, накормили хорошим обедом. И двинулись дальше — на станцию Манцевка. Там формировался 10-й механизированный корпус. Командовал корпусом Герой Советского Союза генерал-лейтенант Васильев. Нашу часть включили в состав 72-й бригады этого соединения.

После выгрузки из эшелона подразделения дивизиона рассредоточились в сопках. Вырыли землянки, разместились. Ближе к августу наша бригада, включенная в состав передовых сил, выдвинулась в район Новоалексеевки. По соседству находилась застава Гродековского погранотряда. Мы, разведчики, несли службу совместно с пограничниками на передовых постах наблюдения — изучали сопредельную территорию.

8 августа состоялся митинг, на котором было объявлено о начале войны с Японией, что не стало для нас неожиданностью. Мы предполагали, что события будут развиваться именно так.

Наш корпус находился на стыке 5-й и 25-й армий, кото-

рые наступали с направлений Гродекова и Хасана. В ночь с 8 на 9 августа мой взвод разведки обеспечивал огневое прикрытие пограничников, которые ликвидировали японский жандармский пост. Пограничники были хорошо натренированы. Они быстро, а главное, бесшумно ликвидировали двадцать японцев, бывших на посту. Только один из жандармов успел выстрелить.

Первый бой, в котором мой взвод принял участие, случился в китайском городе Дунине. Сам город уже был взят, но на окраинах еще сопротивлялись японские части. Одна из наших пехотных рот попала под сильный пулеметный огонь, залегла. В первые же минуты боя противник выбил офицеров, некому стало командовать. Роту нужно было выручать!

Тогда я впервые услышал риторический вроде бы вопрос: «Коммунисты есть?» Коммунист у нас был только один — парторг батареи, зам. командира взвода разведки старшина Степан Резник. Между прочим, воевал Степан Пантелеевич с сорок второго года. Вся грудь в орденах! Еще было несколько комсомольцев. Резник поднял нас. Крикнул: «Славяне! За мной, в атаку!» Почему-то в те времена модно было это обращение — «славяне». И не только модно, но и действительно.

И славяне пошли в атаку. Обнаружили вражеское пулеметное гнездо, ударили по нему из ПТРов — противотанковых ружей. Сумели выбить японцев с их позиций. Словом, выручили ту роту.

После Дунина наша бригада продолжила развивать наступление в направлении Тайпинского перевала, где противник организовал артиллерийскую засаду — три батареи. Когда головная походная застава нашего корпуса проходила перевал, японцы открыли огонь: подожгли в голове колонны артсамоходку Су-100 и «Студебеккер». Колонна встала под огнем.

Разведчикам приказали найти и уничтожить огневые позиции врага. Нашу группу вновь возглавил Резник. Помимо меня

и старшины в группу входили сержант Толя Гусев из Ижевска и радист радиостанции РБМ Борька Кочнев из Ярославской области. Мы были вооружены автоматами ППШ, гранатами и ножами. Группу прикрывало отделение автоматчиков, на вооружении которого стоял ручной пулемет.

В ходе поиска наша группа напоролась на японские огневые точки. Три пулеметных расчета защищали наблюдательный пункт японской артиллерии. Пулеметы открыли по нам огонь. Мы ударили в ответ, забросали пулеметные гнезда гранатами. Оказалось, что мы имеем дело с японскими смертниками — пулеметчики были прикованы к пулеметам цепями.

В бою двое из группы получили ранения. Кочневу пуля попала под каску. Кровь текла так сильно, что думали — череп пробит. Но Боре повезло — пуля только сорвала кожу. Кстати, после войны он служил в КГБ Ярославской области, стал полковником. А вот старшине Резнику повезло куда меньше, ему пулеметная очередь угодила в живот. Мы его погрузили на плащ-палатку и понесли к дороге.

По дороге курсировал батальон «Виллисов». Они подвозили боеприпасы. Водителями там были девчата. Вооруженные револьверами, автоматами — такие лихие! Они подбросили нас к медпункту. Там раненых принимала капитан медслужбы. Мы сдали ей Резника, его увезли в тыл. Позже узнали, что в госпитале Степан Пантелеевич выжил. Однако до победы ему дожить не довелось — госпиталь вырезали японские диверсанты.

Сдав старшину медикам, мы продолжили выполнение задания. Нашей группе удалось найти японский командный пункт. Офицеров противника там не было, только солдаты и младшие командиры. Мы их перебили. Я при помощи буссоли и карты «привязался» к местности, установил связь со своим дивизионом, дал координаты вражеских батарей. Утром дивизион открыл огонь по противнику. И надо же такому случиться — один из снарядов попал точно во вражеский

склад боеприпасов! Рвануло так, что половина батареи была уничтожена сразу. Остальные японские позиции также успешно накрыли, и корпус получил возможность двигаться дальше.

После выполнения задания наша группа спустилась вниз, на дорогу. Там остановили «Виллис» и поехали догонять наш дивизион. Обгоняем колонну, смотрим — в комбинезонах стоят какие-то начальники. Подъехали ближе — командир корпуса. Остановились, сержант Кочнев доложил о выполнении задания. Комкор нас поблагодарил, обнял, а затем кивнул адъютанту: «Ну-ка достань!» Тот достал из вещмешка награды. Комкор раздал их нам. Меня отметили медалью «За боевые заслуги». Так в семнадцать лет я получил свою первую награду.

Миная Тайпинский перевал, корпус вышел к Муданьцзяну. На окраине этого города был мост, который прикрывало боевое охранение японцев. Наш дивизион артогнем подавил сопротивление противника у моста, а затем взял под прицел железную дорогу, не давая японцам перебрасывать по ней в Муданьцзян подкрепления и боеприпасы. На этом бою за город почти закончились. Лишь на отдельных участках возникали локальные стычки, которые быстро подавлялись.

Китайцы радостно встречали нас криками:

— Капитана — шанго! Капитан — хорошо!

У них все русские были «капитанами».

Японцы создали глубоко эшелонированную оборону. На определенных рубежах ими были обустроены полевые склады с продовольствием, обмундированием, боеприпасами, медикаментами. Мы все это добро пытались отдать китайцам, но те не брали. Они боялись, что японцы вернуться. За кражу у японцев разговор был короткий — отрубили руку. Вообще, японцы китайцев за людей не считали. Если корейца еще могли назначить на какую-то небольшую должность, то уроженца Поднебесной — только чернорабочим.

К нам китайцы тогда относились очень хорошо! Вспоминаю такой эпизод. Наша батарея

шла в составе передового отряда. Ехали на «Доджах три четверти». Быстро продвигаясь, мы выскочили на японцев. Разведали, оказалось, там целый гарнизон — пехотная дивизия! А нас всего-то сто человек. При этом далеко оторвались от своих — нет связи, радиостанция не «добывает». Что делать? Заняли одну из высот рядом с китайской деревней. К тому времени у нас начало заканчиваться продовольствие. Оставалась только мука. Мы из нее делали лепешки и жарили их на саперных лопатах. Смотрим

— идут китайцы. Они зарезали двух больших свиней и принесли нам, а еще — крупу и муку. Наши командиры пытались им выдать какие-то справки, но те отказались — передали продовольствие просто так. Вот какое тогда было к нам отношение!

Правда, после одного случая мы мясную пищу у китайцев брать перестали. Как-то раз, после очередного застолья я увидел на заборе шкуру собаки. Спросил у китайца:

— Это вы ею нас вчера кормили?

Тот отвечает:

— Да, специально берег, для дорогих гостей откармливал!

Ну, что поделаешь, другой народ — другие традиции!

После взятия Муданьцзяна наш дивизион двинули на город Гирич, а затем — на Янцзы. 3 сентября, когда дивизион дислоцировался на окраине города Янцзы, до нас дошла весть о капитуляции Японии! Оказалось, что накануне, 2 сентября, Сталиным был подписан указ о том, что 2 сентября объявляется праздничным днем в честь разгрома японцев.

Тогда я выпил свои первые 100 граммов. До того нам, молодым, не давал употреблять спиртное старшина Резник. «Вы, салаги, еще попробуете», — говаривал Степан Пантелеевич и забирал наши порции. Старшины тогда получали спирт, который затем разбавляли до крепости обычной водки. Заявку на спирт старшины писали, исходя из штатной численности, а не из того, сколько было людей в наличии. Включали туда и раненых, и погибших. Словом, запас был. Вот из такого запаса мы и отметили день победы над Японией.

КОРЕЯ

Следующей точкой моей срочной службы стала Корея. Наш дивизион погрузили в эшелон и отправили в Пхеньян. Там мы заняли Восточный военный городок, где прежде размещался японский пехотный полк. Многие

тогда меня удивило. В японской казарме были удобства — умывальник и туалет. По казарме японцы ходили не в сапогах, как мы, а в тапочках. На входе разувались, обувь ставили в специальные ячейки. Спали японские солдаты не на кроватях, а на нарах, по три человека.

В Корею корпус привели к штатной численности мирного времени, переформировали в дивизию. Дивизион, в котором я служил, вошел в состав дивизионного механизированного арtpолка. Из шести батарей осталось три. К тому времени я вступил в комсомол, стал учиться в дивизионной партшколе. Начальник политотдела дивизии назначил меня «отсектором» разведбата.

Чем запомнилась Корея того непростого времени? Утро в корейской деревне начиналось с физзарядки. В шесть утра все местные жители самостоятельно, без всякой команды выходили на пробежку, выполняли упражнения. Другой характерный момент — у корейцев культ почитания старших. Если какая-нибудь старушка не могла перейти дорогу, то проходившие мимо молодые люди ей обязательно помогали.

На наших глазах происходило становление армии Северной Кореи. На японских складах было захвачено большое количество японской хлопчатобумажной ткани цвета хаки. Из нее корейским солдатам пошили но-

венькое обмундирование. Мы же еще долго донашивали ту форму, в которой воевали.

Многие офицеры северокорейской армии, корейцы по национальности, прежде служили в РККА. Например, у нас был заместитель командира полка подполковник Цой — кавалер четырех орденов Красного Знамени. Во время войны он командовал танковым батальоном. На исторической родине его назначили начальником танкового училища. Позже Цой стал командующим бронетанковыми войсками КНДР. Говорят, во время Корейской войны его обвинили в трусости и расстреляли. Такая судьба. Помню, когда решался вопрос о переводе Цоя в Корейскую народную армию, он возмущался:

— Я же коммунист, у меня дочь на курсах «Выстрел» преподает русский язык! Что я буду делать в корейской армии?!

Во время службы в Корею мне довелось стать участником пары примечательных событий. Первое приходится еще на период войны с японцами. В Дунине наша батарея располагалась в здании жандармерии. В один из дней у расположения раздался выстрел. Оказалось, что стрелял часовой у ворот, солдат из нашего разведвзвода, такой — небольшого росточка. Мы все побежали к воротам. Там стоял здоровенный человек. По виду — деревенский мужик: бородатый, в сапогах, с вещмешком, в рубаше, подпоясанной ремешком. Он отобрал у нашего часового карабин, выматерил его от души и говорит:

— Разве можно так стрелять, еще поранишь кого!

На выстрел прибежал офицер — капитан Савик. Бородач отдал ему карабин и что-то сказал. Савик отвел пришедшего к телефону, где тот созвонился со штабом. Вскоре пришла машина и бородатого увезли.

Прошло четыре месяца, когда мне вновь довелось столкнуться с этим человеком. Меня и еще несколько человек из состава разведбата приставили охранять ученых, специалистов по бактериологическому оружию. Вместе с ними мы отправились в Маньчжурию, на полигон, где японцы вели разработку такого оружия.

Там сохранилось несколько бункеров, которые японцы не успели взорвать. Специалисты искали приборы, отлавливали в банки разных жучков-паучков. Работали в защитных комбинезонах и противогасах по шесть часов!

На территории полигонов были обнаружены бетонные столбы. К ним японцы привязывали подопытных людей, а рядом подрывали боеприпасы, начиненные зараженным материалом, затем смотрели — через какое время несчастные умрут. Были среди подопытных и советские военнопленные. Наши специалисты раскопали несколько захоронений, где обнаружили остатки советской формы, петлицы пехотинцев, артиллеристов и даже пограничников.

Мы, разведчики, охраняли специалистов, а кроме того упаковывали образцы в ящики, грузили их в самолет, чтобы отправить в Хабаровск. Неожиданно во время одной из погрузок приехал полковник и дал команду разгрузить три ящика. Подкатил «Додж три четверти». Смотрю — оттуда выходит тот самый мужчина, что в Дунине отобрал у нашего часового карабин. Но теперь он мало походил на мужика-деревен-

щину! Борода была аккуратно подстрижена, одет в хорошо сидящую военную форму, правда, без погон. Меня он, видимо, узнал, подмигнул. Затем сел в самолет и улетел в Хабаровск. Возможно, это был наш разведчик-нелегал. На севере Китая, в Маньчжурии, в тридцатые-сороковые было много бывших белогвардейцев и казаков, среди которых он и работал.

В другой раз мне довелось стать свидетелем попытки покушения на вождя Северной Кореи — Ким Ир Сена. Это случилось во время парада. Наше подразделение находилось в оцеплении во время митинга. На трибуне кроме корейского руководства присутствовали командование частей Советской армии, члены Военного совета и посол Советского Союза в КНДР.

Внезапно из толпы кто-то бросил на трибуну гранату. Один наш офицер, особист, стоял у лестницы, ведшей на трибуну. Он увидел, как летит граната, и успел ее схватить. Лестница была сколочена из толстых досок — «пятерок». Офицер бросил гранату под лестницу, но не успел убрать руку, взрывом ее покалечило.

Начались крики, паника. Руководителей тут же увели. Мы оцепили толпу на площади и почти сутки никого не выпускали, пока наши особисты и сотрудники корейской службы безопасности выявляли покушавшегося.

СТАНОВЛЮСЬ ОФИЦЕРОМ

Служба в артиллерии, а потом и в разведке, конечно, была интересной. Но меня не покидало желание служить именно в погранвойсках. Я написал рапорт на поступление в пограничное училище. Мне в отделе кадров ответили:

— Не бывает таких училищ!

Я им:

— Как же нет? А Московское пограничное, Харьковское?..

Те в ответ: нет таких училищ, и точка! Тогда я высказал намерение поступать в Военно-политическое училище. Ответа долго не было. Пока я ожидал решения, дивизию вывели из Кореи в Хасанский район — под поселок Барабаш. Разведбат разместился в районе села Пороховое. Поселили в какие-то старые землянки. Условия жизни были настолько плохие, что мы возмутились. Наше недо-

вольство стало известно члену военного совета округа Штыкову. Он приехал, выслушал, после чего батальон перевели в поселок Раздольный, под Уссурийском. Там поселились в бывших конюшнях.

Разбираясь в сложившейся ситуации, Штыков побеседовал со многими. Вызвал и меня, поскольку я являлся комсомольским работником. Мне представилась возможность рассказать о том, что хочу поступить в военное училище, но никак не могу получить ответ на свой рапорт. Член военного совета ответил: «Разберемся!» Через месяц поступил приказ о моем откомандировании в Москву, в Военно-политическое училище.

Приехал в столицу, добрался до расположения училища, а там — никого. Увидел дежурного офицера, представился. Тот удивился:

— Откуда ты взялся? Училище перевели в Ярославль. Твой курс уж месяца два как учится!

Пришлось догонять. Меня как фронтовика приняли без вступительных экзаменов, но с условием — за год все сдать. Пришлось наверстывать.

Перед выпуском из училища случилась новая заковка — министр обороны Г.К. Жуков упразднил институт заместителей командиров рот, батарей, эскадронов, эскадрилий по политчасти. В результате нам, выпускникам, уже и форму пошили, а звание лейтенанта и погоны не давали. Должностей-то нет!

Целый месяц ждали, пока за нами придут «покупатели» из различных военных ведомств. Однажды появились представители МГБ. Отобрали тридцать человек, в том числе и меня. Мне присвоили долгожданное звание. Будучи в отпуске, я получил телеграмму — прибыть в Москву, в Политуправление погранвойск. Находилось оно на Профсоюзной улице. Прибыл, доложил о прибытии. Почему-то в Политуправлении на меня посмотрели косо — решили, что у меня «мохнатая рука». А какая у меня «рука», если мой отец всего лишь начальник комендатуры в Еврейской автономной области?!

Стал решаться вопрос о назначении. Со мной беседовал ка-

дровик по фамилии Ляшенко, капитан с узкими «административными» погонами. Таких в то время называли «неполноценными» офицерами. Он предложил должность «пом. по комсомолу» на Камчатке. Я отказался — твердо помнил слова отца: «Запомни, если хочешь стать настоящим пограничным офицером, ты должен пройти ступень погранзаставы».

Нас представили начальнику пограничных войск П. Зырянову. Увидев меня, Павел Иванович спросил:

— Кто такой?

Я представился. Он в ответ:

— Так я твоего батьку знаю!

Оказывается, когда Зырянов командовал Тихоокеанским пограничным округом, то не раз бывал у отца на заставе «Полтавка».

Узнав, что меня назначают на Камчатку, Зырянов возмутился:

— Что ж вы, кадровики, делаете?! С Дальнего Востока на Дальний Восток назначаете? В Кушку его!

Вскоре я отправился в Ашхабад, где получил назначение в Тахта-Базарский отряд, Кушкинскую комендатуру.

КУШКА

Кушкинский гарнизон был большим. Помимо управления комендатуры и заставы боевого обеспечения там находились половина мангруппы, а также резервная и учебная заставы. Местной достопримечательностью был гарнизонный Дом офицеров, на крыше которого находилась танцплощадка. Еще осталась в памяти кассир Дома офицеров — вдова бывшего коменданта комендатуры. Он ушел на фронт и погиб, а она так и осталась жить в Кушке.

Хотя в Ашхабаде я получил назначение на должность секретаря комитета комсомола, начальник политотдела отряда Дубина рекомендовал назначить меня на должность заместителя командира эскадрона учебного пункта, дислоцировавшегося в Тахта-Базаре.

— Ты хоть и сын пограничника, но тебе нужно учиться пограничному делу, — сказал он.

Отряд был кавалерийский. Это накладывало отпечаток на

все сферы жизни, даже на юмор. Прибыв в Кушку, я вместе с остальными молодыми офицерами отправился на склад получать имущество: пашку, фонарик и прочее. На складе нас встретили матери старшины. Говорят:

— Товарищи офицеры, вам необходимо получить шенкеля.

Я-то занимался кавподготовкой и знал, что шенкелями называется часть ноги всадника, обращенная к коню — от колена до щиколотки. А вот другие, особенно выпускники Харьковского пограничного военно-политического училища, на эту шутку «купились» — отправились за шенкелями. Хохот стоял по всему отряду.

Прослужив некоторое время на учебном пункте и сменив несколько должностей, я стал начальником заставы «Эслим Чешме». Здесь в полной мере пригодилось мое умение ездить верхом. Как-то звонит комендант:

— Прибыть к утру в комендатуру на совещание!

— Так у меня машина неисправна...

— У тебя что, лошадей нет? Садись верхом и «дергай гвозди!»

Так и сделал — выехал в ночь, утром был на совещании.

Словом, вся жизнь на заставе крутилась вокруг лошадей. В моем подчинении было семьдесят пограничников-кавалеристов, или, как тогда говорили, «шашек», и около ста лошадей.

При охране границы большое значение всегда придавалось взаимоотношениям с местным населением. У меня, как у начальника заставы, среди местных чабанов-туркмен были свои доверенные лица. Я мог их поощрять денежными суммами в сто-двести рублей.

По тем временам — приличные деньги, оклад лейтенанта составлял сто рублей. Но оказалось, что чабаны зарабатывали гораздо больше — на сбернижках хранили по несколько десятков тысяч! Им хотелось в качестве поощрения получать грамоты или почетные знаки. Я старался идти навстречу их пожеланиям. ■

(Начало. Продолжение в следующем номере)

ПОДВИГ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

ИСТОРИЯ ПЕРВОГО ДЕСАНТА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Текст: Андрей МУСАЛОВ

Так получилось, что пришедшую на нашу землю войну советские пограничники не только встретили первыми, но и завершили в числе последних. «Ветеран границы» уже рассказывал своим читателям о последнем десанте Второй мировой — высадке пограничников в августе 1945 года на острова Курильской гряды. Однако мало кому известно о том, что первый пограничный десант состоялся в самом начале Великой Отечественной войны на противоположном конце Советского Союза — на Дунае. В июне 1941 года его успешно провели бойцы Измаильского пограничного отряда. Более того, на какое-то время им удалось захватить часть вражеской территории. Это был первый случай успешных наступательных действий советских войск в ходе Великой Отечественной.

К сожалению, тот подвиг пограничников-«измаильцев» затерялся в череде нерадостных сообщений начального периода войны. Долгое время о нем знали лишь немногие историки и публицисты. Тем интереснее будет рассказать читателям хоть и подзабытую, но весьма героическую историю.

Измаильский (79-й) погранотряд был сформирован 30 июня 1938 года на основании приказа НКВД № 00395 на базе 1-й и 2-й комендатур 26-го Одесского отряда. Поначалу он именовался Маяковским, поскольку дислоцировался в селе Маяки Беляевского района Одесской области. После того как штаб отряда передислоцировался в город Измаил, отряд, соответственно, получил наименование «Измаильский». 23 февраля 1939 года от имени Президиума Верховного Совета СССР части было вручено Боевое красное знамя.

Отряд охранял самый крайний, южный участок западной госграницы СССР. В состав отряда входило 20 застав. Командовал отрядом подполковник Савва Грачев. Граница проходила по Дунаю, поэтому участок отличался сложным рельефом,

изрезанным лиманами, заводами и болотами. В районе отряда Дунай разделялся на два русла: по Килийскому проходила граница, Тульчинское уходило в глубь Румынии. Многие заставы размещались на островах, наряды несли службу на лодках и моторных катерах. Большую помощь отряду оказывал 4-й Черноморский отряд погрансудов (4-й ЧОПС), на вооружении которого стояли небольшие катера — КМ-64 и ЗИС. Тыл отряда прикрывали части 51-й Перекопской и 25-й Чапаевской дивизий. Они смыкались флангами в районе Измаила.

О скором приближении войны пограничникам было хорошо известно. Местные русскоязычные жители — липоване подробно информировали о происходящем на румынском берегу, да и свои разведка и наблюдение были на высоте.

Начальник штаба 79-го отряда подполковник Игнатий Афанасьев позже вспоминал:

— Обстановка на границе с Румынией резко осложнилась начиная с середины мая сорок первого. По ночам над Дунаем и Прутом слышался гул машин. Участились нарушения границы, особенно самолетами. Происходила массовая заброска агентуры, снабженной портативными радиостанциями.

Накануне войны отряд задержал большое количество нарушителей — свыше 700. Среди них были два румынских военных катера с солдатами и офицерами на борту. Катера пытались нарушить границу с провокационными целями. Были и другие провокации. С сопредельной территории по пограничным нарядам периодически открывался огонь из стрелкового оружия. А 12 июня румыны и вовсе попытались захватить пограничников в плен.

Вот как это описывает в своей книге «Операция Килия-Веке» писатель Владимир Синенко: «Поздним теплым вечером политрук с заставы близ села Кислица (на западе от Килии) вышел со служебной собакой прогуляться, а заодно посмотреть, как бойцы несут службу.

Метрах в трехстах от заставы его овчарка вдруг резко натянула поводок и тихо зарычала. Политрук прислушался. Неясный шорох, сдавленный крик или стон... Не раздумывая, он ринулся на эти звуки.

Как выяснилось, с острова Капул-Дракулуй на нашу сторону на рыбацкой лодке переправились немецкий унтер офицер и три румынских солдата с заданием взять «языка». Выйдя на берег, они затаились в густом лозняке... Когда пограничники поравнялись с лазутчиками, те набросились на них, оглушили, заткнули рты, связали и потащили к лодке. Но только взялись за весла, как подоспел политрук. Спустив с поводка собаку, он крикнул «Фас!» и прямо с кручи прыгнул в челн. Завязалась неравная схватка — четверо против одного... Политрук ударил унтера так, что тот потерял равновесие и упал за борт. Плавать немец, видимо, не умел и захлебнулся. Вцепившись в горло румынского солдата, свалилась с ним за борт и овчарка. Одного из связанных пограничников вражеские солдаты пырнули тесаком. Политрук разрядил пистолет в румына, что замахнулся на него веслом. Шаткая лодка перевернулась, и все — живые и мертвые — оказались в воде.

Выстрелы и крики утопающих были услышаны на берегу. Из реки удалось выловить политрука и раненого пограничника. Выплыла и служебная собака, да не одна, а с перепуганным румынским солдатом».

Ситуация в районе Измаильского отряда привлекла пристальное внимание командования пограничных войск. В июне 1941 года отряд посетила инспекторская проверка Главного управления погранвойск (ГУПВ). 20 июня комиссия ГУПВ подвела итоги. Особо была отмечена высокая боеготовность личного состава.

Готовность 4-го ЧОПС проверил начальник морского отдела погранвойск НКВД контр-адмирал С. Воробьев. Примечательно, что для проверки он прибыл в Измаил на корабле МО-125 «мор-

ской охотник» под командованием лейтенанта Владимира Тимошенко. Корабль по окончании проверки должен был вернуться в место постоянного базирования — Аккерман на Днестре, однако из-за штормовой погоды не смог выйти из устья Дуная. Контр-адмирал Воробьев вернулся в штаб на автомобиле, а «морской охотник» застрял в Измаиле. Позже этот «морской охотник» сыграл немаловажную роль в ходе боевых действий.

21 июня наблюдатели отметили повышенную активность на сопредельной стороне. Из прибрежных румынских сел исчезли все рыбаки и крестьяне. В 22 часа румынский катер прошел вдоль русла Дуная и погасил огни, размечавшие фарватер. Начальник отряда подполковник Савва Грачев привел заставы в состояние повышенной боеготовности, было организовано взаимодействие с 4-м Черноморским отрядом погрансудов (командир отряда — капитан-лейтенант Иван Кубышкин), Дунайской военной флотилией, 23-м и 287-м полками 51-й стрелковой дивизии.

22 июня в 4.30 на всем протяжении участка отряда от Рени до Вилково с румынской стороны был открыт шквальный пулеметно-артиллерийский огонь. К советскому берегу подошли два немецких монитора, обстреливавших здания застав зажигательными снарядами. Одним из первых погиб начальник 1-й заставы старший лейтенант Плотников.

Политрук заставы Семен Фесенко, награжденный за те первые бои орденом Красного Знамени, позже вспоминал:

— Плотников в ту ночь был дежурным по заставе. Вернувшись с границы в два часа ночи, я доложил ему о тревожной обстановке на нашем участке и у соседей. Александр Григорьевич спокойно ответил: «Иди отдохни пару часов. В 4.00 подменишь меня». Это был наш последний разговор... Не раздеваясь и положив пистолет под подушку, я уснул на кровати.

Проснулся от грохота разрывов. Домик, в котором я спал, на-

ходил на самом берегу Прута. Вскочив на ноги, я увидел фигуры немецких солдат, бегущих в сторону заставы. Несколько из них ворвались в мой дом. Я успел сделать два выстрела в упор. Один из солдат, вскрикнув, упал. Сильный удар прикладом по голове сбил меня с ног...

Притащив к берегу, немцы бросили меня в лодку. Рядом лежали убитые, корчились раненые. Вдруг рядом со мной появилась рослая фигура немца. Одной ногой он встал на борт лодки, другой стоял на берегу. Решение созрело мгновенно — уйти или погибнуть. Преодолевая боль и головокружение, я из последних сил ударил немца ногой. Он упал, а я, воспользовавшись замешательством, нырнул в воду. Мне удалось добраться до заставы.

Капитан Сорокин, выслушав мой доклад по телефону, приказал: «Принять командование заставой. Любой ценой не допустить форсирования Прута и Дуная в районе Джурджулешты».

К пяти часам утра все заставы и комендатуры отряда вступили в бой с румынскими и немецкими подразделениями. Основной удар пришелся в районе населенных пунктов Рени, Измаил, Килия, Старая Килия.

Участник первых боев сержант П. Марков вспоминал:

— Нашу заставу обстреляли из артиллерии. Из пулеметов обстреляли левый фланг заставского участка. На заставе пустили красную ракету, что значило «Все — на заставу».

Заняли оборону. Я получил от начальника заставы лейтенанта Ходосова задачу взять отделение и выдвинуться от заставы на 500 метров на правый фланг и занять оборону там. Примерно час длилась артподготовка, после чего румыны попытались перебросить на лодках десант на нашу сторону — человек 130. У заставы было два станковых и три ручных пулемета. Из них мы открыли огонь по десанту. Часть пустили на дно, остальные отошли. В ответ румыны ударили артогнем. Спустя некоторое время пустили буксирный пароход и две лодки. Мы их также отбили.

К нам прибыл взвод станковых пулеметов под командой капитана Бодрунова. Связь с отрядом держали по радио. К заставе подошло два румынских монитора. Зажигательными снарядами они подожгли конюшню и прачечную. Осколками были ранены два красноармейца. Артогонь стал таким плотным, что держаться было нельзя.

Начальник отряда, товарищ Грачев, дал приказ отойти в тыл к Ново-Некрасовке. В 23.30 мы стали отходить от заставы, которая горела. Идти пришлось через озеро. Один из красноармейцев при отходе утонул. Когда нашли лодки, начальник заставы дал мне приказ взять одного красноармейца и 5 лодок и вернуться на заставу за боеприпасами. Когда мы подошли к заставе, румыны освещали ее прожекторами. Мы погрузили боеприпасы и отправились в назначенное место. Прибыли в 4 часа утра 23 июня. В 12.00 сделали поверку. Не досчитались капитана Бодрунова и 5 красноармейцев. Начальник штаба комендатуры капитан Гореватый направил старшего сержанта и двух красноармейцев на поиски. Нашли капитана и красноармейцев спустя три дня, живыми. Все это время они питались сырой рыбой.

Ожесточенный характер боевые действия приняли на участке 1-й комендатуры. В первый же день на этом участке было уничтожено до 150 солдат противника. Потери комендатуры — 1 убитый, 3 раненых. Многочисленные попытки противника высадить десанты на советской стороне не имели успеха. В боях за населенный пункт Старая Килия в плен к

Савва Игнатьевич ГРАЧЕВ родился 5 ноября 1901 года в деревне Матвеевка Золотухинского района Курской области. Окончил сельскую школу и двухклассное начальное училище. С 1915 года работал на кирпичном заводе посыльным. В декабре 1917-го отца, председателя сельсовета, убили бандиты.

В сентябре 1919 года вступил в ряды РККА. Воевал на Южном фронте в составе 9-й стрелковой дивизии 13-й армии. Участвовал в боях против войск Деникина и Врангеля. В 1920-м был назначен политруком эскадрона 1-го кавалерийского экспедиционного морского дивизиона.

В 1921 году стал слушателем Ленинградского института имени Толмачева. В том же году был назначен политруком 1-го рабочего полка Кавказского фронта. В 1922—1923 годах проходил учебу во 2-й кавалерийской школе комсостава РККА в Ленинграде. По окончании школы в 1924 году командовал взводом в 3-м полку войск ОГПУ. В 1925 году был выдвинут на должность помощника командира. В 1930-м стал командиром 4-го отдельного дивизиона ОГПУ в Воронеже. В 1931—1934 годах служил в Челябинске, командовал 73-м отдельным кавдивизионом.

В 1934—1934 годах Грачев возглавлял мангруппу 68-го Тахтабазарского погранотряда войск НКВД. В 1937—1938 годах служил в Коканде, на должности начальника штаба 19-го Ферганского кавполка НКВД. В 1939 году Савва Игнатьевич был избран депутатом Верховного Совета Киргизской ССР. В том же году стал командиром 19-го кавполка.

В 1940 году Грачев стал начальником 79-го Измаильского пограничного отряда войск НКВД.

28 мая 1942 года подполковник С.И. Грачев погиб в бою.

пограничникам попало большое число солдат и офицеров противника, было захвачено много вооружения и боеприпасов.

На острове Искра, на участке 18-й заставы, уже упоминавшееся ранее погрансудно МО-125 и пограничные катера КМ и ЗИС провели уничтожение румынского пикета. В пикете находилось до 200 солдат противника. Подойдя к румынскому берегу, МО-125 из 45-мм пушки поджег здание пикета, после чего моряки «охотника» и катеров частью уничтожили, а частью рассеяли вражеское подразделение.

В первый же день боев подполковник Грачев организовал заброску в тыл противника разведгруппы. Разведчики вернулись доставив «языков» — 7 солдат и одного унтер-офицера, а заодно разгромив румынский пункт связи. Из их показаний стало известно, что в румынском селении Сатул-Ноу находится рота 33-го пехотного полка, взвод моряков, 26 румынских пограничников и 2 пушки. В селе Патледжаанка — батальон морской пехоты. В Читаль-Киое — рота пехоты и 24 пограничника. Получив сведения, штаб отряда совместно с командованием 23-го и 287-го полков разработал дерзкий план — высадить десант на остров Раздельный.

Утром 23 июня под прикрытием тумана пограничные суда с бойцами штурмового отряда под командованием капитана Бодрунова выдвинулись к Раздельному. Из-за густого тумана противник не заметил приближения десанта, а пограничники решительной штыковой атакой захватили его позиции и закрепились на острове. Теперь они стали контролировать большую часть акватории Дуная и участок румынского берега. Противник открыл по острову артиллерийский и минометный огонь, нанес несколько авиаударов, но пограничники не отступили.

Румыны попытались атаковать 18-ю заставу от села Муссарали. Атаку пехоты прикрывал огонь двух полевых пушек. В бой с ними вступил корабль МО-125. Его экипаж сумел уничтожить

одну пушку с прислугой и часть вражеских пехотинцев, после чего противник отступил. Советская авиация и артиллерия подавили вражескую артиллерию в районе города Сулина.

24 июня пограничники продолжили дерзкие акции на румынской территории. На этот раз их удар пришелся по селу Пардина. Штурмовой отряд под командованием лейтенанта Богатырева переправился через Дунай и стремительной атакой выбил противника из села. При этом было захвачено большое число вооружения, в том числе — два тяжелых орудия.

Очередной рейд пограничников, состоявшийся 25 июня, оказался самым массовым. На этот раз вместе с пограничниками 79-го отряда в нем участвовали подразделения 23-го стрелкового полка, которым командовал майор Петр Сирота. После предварительной артподготовки через Кислицкую протоку к мысу Сатул-Ноу прорвались 4 бронекатера. Их прикрывали мониторы «Ударный» и «Мартынов». Бронекатера высадили на сопредельный берег отряд, состоявший из пограничников и бойцов пулеметной и стрелковой рот. В короткой схватке десантники разгромили две роты противника. В плен попало около 70 вражеских солдат и офицеров. Для развития успеха к месту боя был переброшен стрелковый батальон 287-го стрелкового полка. В результате удалось полностью очистить мыс от противника и создать плацдарм.

На Сатул-Ноу десант захватил несколько старых пушек. Это были трехдюймовки царских времен. На стволах красовалась надпись «1878 г. Обуховский завод». Сняв затворы с пушек, собрав трофеи, пленных и раненых, пограничники и большая часть армейцев покинули плацдарм. На Сатул-Ноу оставалась полурота красноармейцев из 287-го стрелкового полка, которая разместилась в здании захваченной румынской заставы. Советское командование решило, что этих сил будет достаточно.

Однако, когда румынская сторона бросила на Сатул-Ноу до батальона пехоты и четыре монитора, подошедшие из Тулчи, стало ясно, что это не так! Полурота сумела отразить первую атаку, а затем, ввиду явного перевеса противника, покинула заставу и окопалась на восточном берегу мыса. На помощь подразделению были брошены мониторы «Ударный» и «Мартынов», с мангруппой отряда и ротой 287-го стрелкового полка, а также 4 бронекатера и 3 легких катера. Румыны, увлекшись боем с полуротой, не заметили прибытия нового десанта и были застигнуты врасплох. В результате напряженной схватки мыс Сатул-Ноу был очищен от противника. Теперь на нем закрепились уже более солидные силы. Что же касается судьбы трофейных пушек, то их вывезли в Измаил.

По результатам высадки на Сатул-Ноу стало очевидно, что противник не ожидал на этом участке от советской стороны каких-либо активных действий. В связи с этим Военный совет 9-й армии решил высадить на румынской территории крупный десант. Объектом для удара был выбран город Килия-Веке. В районе, как на советской, так и на румынской стороне, имелось несколько населенных пунктов с названием Килия: Старая Килия, Новая Килия, просто Килия. Но именно Килия-Веке представляла стратегический интерес — в городе были сосредоточены значительные силы противника, в том числе артиллерия, мешавшие действиям советских кораблей.

Вечером 25 июня в штабе 4-го Черноморского отряда погрансудов собрались командиры судов и штурмовых групп. Командир отряда капитан-лейтенант Кубышкин, хорошо знавший участок предстоявшей операции, изложил приказ командования на проведение операции и поставил боевые задачи. Первыми на берег высаживались разведчики и саперы. Саперы должны были проделать проходы в проволочных заграждениях. Затем следовала

вторая волна десанта. Был установлен порядок взаимодействия десанта с артиллерией и судами.

26 июня в 12.00 катера с десантом направились к вражескому берегу. На каждом катере дополнительно было установлено по 2 станковых пулемета. По вражескому расположению ударила советская артиллерия. Противник, подавленный огнем, некоторое время молчал. Лишь когда суда с десантом подошли к берегу, он открыл ответный огонь. В воздухе показались вражеские самолеты. Среди десантников появились убитые и раненые. Но это не остановило советский десант. Первой высадилась штурмовая группа мичмана Обрезко, дублера командира бронекатера. Десантники с ходу ворвались во вражеские траншеи, забрасывая противника гранатами. В схватке Обрезко был тяжело ранен, но продолжал руководить боем.

Следом за первой волной десанта подошла вторая. В траншеях и ходах сообщения завязывались яростные рукопашные схватки. Противник бросил в контратаку до батальона пехоты. Десантники «ударили в штыки». В ход пошли гранаты, штыки, финки, пехотные лопатки. Понеся потери, враг отступил.

Всю ночь в Килия-Веке продолжались бои. К 10.00 город был взят. Десантники захватили на румынском берегу плацдарм

глубиной до 3 и шириной до 4 километров. Это была первая вражеская территория, захваченная в ходе Великой Отечественной войны! В ночных боях в Килия-Веке были полностью разгромлены пехотный батальон и румынская погранза застава. Противник потерял до 200 вражеских солдат, 720 сдалось в плен. Было захвачено 8 орудий, 30 пулеметов и более 1000 винтовок.

В тот же день советские войска захватили Пардину, острова Татару и Даллер. В результате оба берега Килийского гирла на протяжении 76 километров, от устья Рапиды до села Переправа, контролировались советскими частями. Измаильская группа кораблей получила возможность беспрепятственно хозяйничать на Дунае, поддерживая артиллерией действия сухопутных частей. Об этой операции было сообщено в сводке «Совинформбюро».

Противник не жалел сил и средств для ликвидации плацдарма. За 27 июня он потерял здесь до 100 человек убитыми и столько же ранеными. Десант же прочно удерживал позиции. Однако на соседних участках обстановка складывалась не столь успешно. К концу дня командование приказало десантникам покинуть плацдарм.

На следующий день силы неприятеля не оставляли попы-

ток переправиться на советский берег. Пограничники упорно отбивали эти попытки. Личный состав 4-й заставы под командованием лейтенанта Николая Шибаева потопил баржу, на которой находилось не менее 220 солдат противника.

2 июля согласно приказу командования Южного фронта 79-й погранотряд сдал участок обороны частям 25-й Краснознаменной Чапаевской дивизии, после чего был отведен в тыл к городу Аккерману для выполнения задач по охране тыла действующей армии.

За первые десять дней войны Измаильский отряд потерял всего 9 человек убитыми и 30 ранеными. Противник понес гораздо большие потери: не менее 1500 убитыми, и 510 — пленными. За отличие в ходе операции по захвату Килия-Веке ряд пограничников были награждены правительственными наградами. В их числе — командир 4-го ЧОПС капитан-лейтенант И. Кубышкин и командир оперативного десанта И. Михайлов, удостоенные ордена Красного Знамени.

Однако война продолжалась, и бойцам Измаильского отряда в полной мере предстояло хлебнуть всех горестей ее начального периода. Отряд был переформирован в полк. Последовало тягостное отступление от Дуная до Кировограда. Здесь в начале ав-

Иван Константинович КУБЫШКИН родился в 1906 году в городе Николаеве. Окончил школу и два класса народного училища.

В юности работал рассыльным, служителем маяка. С 1926 года — рулевой на гидрографическом судне «Веха». В 1928-м добровольно поступил на сверхсрочную службу в Морпогранохрану ОГПУ. Проходил службу на должности сигнальщика пограничного катера Одесской морской пограничной базы ОГПУ. С 1930-го по 1932 год прошел должности командира отделения рулевых, главного старшины рулевых, командира погранкатера.

В 1931—1934 годах Кубышкин учился в Ленинграде на курсах ВМУ имени М. Фрунзе. После окончания учебы служил стажером-командиром в бригаде торпедных катеров в Одессе. В 1935—1938 годах командовал погранкатером Новороссийской морпогранбригады, дивизионом 32-го Новороссийского погранотряда.

В 1940—1941 годах Иван Константинович возглавлял штаб 1-го Северного отряда погрансудов. В 1941 году был назначен командиром 4-го Черноморского отряда погрансудов (4-й ЧОПС). 28 июля 1941 года Кубышкин был переведен в распоряжение Черноморского флота. Защищал Одессу, обеспечивал переправы на Ингуле и Буге. В районе Херсона вражеский снаряд попал во флагманский бронекатер № 201, на котором находился Иван Кубышкин. Весь экипаж погиб... После войны именем Ивана Константиновича Кубышкина была названа улица в городе Килия.

густа 79-му погранполку предстояло занять линию обороны с целью не допустить прорыва противника в этот крупный промышленный центр.

По прибытии в Кировоград подполковник Грачев увидел безрадостную картину. Город был наполнен множеством дезорганизованных военнослужащих, советские органы не работали. Его отряд оказался единственной боеспособной частью в городе. В привычно решительной манере Савва Игнатьевич приступил к наведению порядка.

Вот как на страницах журнала «Пограничник» (№ 12, 1971 год) вспоминал те дни участник событий В. Литвиненко: «Необходимо было срочно организовать оборону города, оказать помощь местным партийным и советским органам в эвакуации банков, госпиталей, ценного оборудования промышленных предприятий. Эту задачу взяли на себя подполковник Грачев и старший батальонный комиссар Прибылов. Они приняли смелое решение — присоединить к 79-му пограничному полку отдельные разрозненные группы, выходящие из окружения. В состав отряда влились многие чекисты Кировоградской, Тернопольской и Черновицкой областей, а также добровольцы — ополченцы из Кировограда».

На заводе сельскохозяйственных машин пограничники-измаильцы обнаружили несколько танков и орудий разных калибров, доставленных для ремонта, а затем брошенных отступающими частями РККА. Из этой техники была создана смешанная батарея. Ее возглавил командир хозвзвода лейтенант Смаглюк, который в Гражданскую войну служил в артиллерии под началом самого Котовского. В качестве подвижного резерва была создана пулеметная группа из восьми расчетов станковых пулеметов, которой командовал лейтенант Дубина.

Подполковник Грачев вместе с начальником штаба полка майором И. Афанасьевым и начальником разведки Ф. Некрасовым

провели рекогносцировку и выбрали для обороны рубеж в 2—3 км от города. Для уточнения обстановки Грачев дважды облетел будущие позиции отряда на самолете У-2.

В конце июля немцы начали наступление на Кировоград. Начались налеты вражеской авиации. Здесь пограничникам пригодился два трофейных зенитных пулемета. Как писал Литвиненко, 30 июля ими было сбито два самолета противника.

3—4 августа противник атаковал линию обороны 79-го отряда. Как вспоминал бывший начальник УНКГБ по Кировоградской области Д. Калюжный, бои за Кировоград были очень тяжелыми. В течение двух суток фашисты при поддержке танков по нескольку раз атаковали пограничников и всякий раз откатывались, оставляя на поле боя подбитую технику и убитых.

Ветеран 79-го погранполка, бывший начальник заставы капитан Зеленин позже вспоминал, что пограничники воевали не только в траншеях и в составе пулеметных и артиллерийских расчетов. Многие из них были включены в составы экипажей танков и бронемашин. Когда по приказу начался отход от города, для подрыва железнодорожного моста был оставлен один танк, экипаж которого, выполняя задание, героически погиб. В составе того экипажа был и пограничник Назаров из саперного взвода.

Участница боев под Кировоградом медсестра 1-й комендатуры 79-го погранполка Е. Нестеренко (жена младшего политрука К. Нестеренко) рассказывала:

— Наша комендатура заняла оборону в районе села Лелековка. Разрывы авиабомб и снарядов заглушали все вокруг. Двое суток стоял кромешный ад. Вместе с фельдшером Герасимовым я перевязывала раненых, набивала пулеметные ленты, доставляла на передовую бутылки с горючей жидкостью.

Когда вражеские танки начали входить в город, пограничники снялись с позиций и с

боем вышли из окружения. На дорогах свирепствовали воздушные пираты, бомбившие беззащитные колонны беженцев. Пограничники занимали новые рубежи обороны и вступали в неравный бой, чтобы дать возможность всем уйти на восток.

9 сентября 1941 года была издана сводка Политуправления войск НКВД СССР, в которой подводились итоги оборонительных действий 79-го полка под Кировоградом: «В целях усиления гарнизона командование отряда задержало идущую с фронта в тыл танковую роту с неисправной материальной частью, взвод бронемашин, четыре противотанковые орудия, создало сводную роту из одиночек, идущих в тыл, включило в состав гарнизона зенитный дивизион, так как Кировоград совсем не имел зенитных средств...»

Пограничники на огонь врага отвечали огнем и исключительной выдержкой. В результате боев под Кировоградом противник потерял до 500 солдат и офицеров, 7 танков, 10 автомашин и 15 мотоциклов». (Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. Издательство «Наука».)

Не менее трудными для измаильцев стали бои под Днепропетровском. Пограничники 79-го полка держали оборону в районе села Кринички. Здесь отряд понес серьезные потери, комендатуры отряда были вынуждены пробиваться из окружения. Полк отошел, подчинившись приказу, когда стало ясно, что дальнейшая оборона бессмысленна.

Некоторое время Измаильский отряд находился на перформировании. Весной 1942 года он был переброшен под Харьков, где готовилось крупное наступление Красной армии. К сожалению, РККА еще только училась бить искусственного врага, и наступление оказалось провальным. Противник перешел в контрнаступление. 23 мая фашистские дивизии Клейста, наступая из района Краматорска, сумели сомкнуться с частями 6-й армии Паулюса южнее Ба-

лаклей. Большая группировка советских войск оказалась в окружении, в том числе и 79-й пограничный полк.

К исходу 25 мая часть получила задачу действовать во втором эшелоне 103-й стрелковой дивизии, выходящей из окружения в районе села Лозовеньки. Видя, что подразделения дивизии остановлены огнем противника, подполковник Грачев приказал своим подчиненным перейти в атаку. Под сильным артиллерийско-минометным огнем пограничники его полка ворвались в Лозовеньки и расчистили путь для дальнейшего наступления дивизии. Однако прорваться из окружения не удалось — противник замкнул кольцо в несколько эшелонов.

В ночь на 26 мая командир и комиссар полка сформировали ударную группу в составе батальона и приштабных подразделений. Группу возглавили командир — капитан Скляр и комиссар — политрук Лисун. На рассвете группа пошла на прорыв у хутора Садки. Ценой больших потерь ударная группа сумела пробить кольцо окружения и выйти к реке Северный Донец. На следующую ночь на прорыв пошла основная часть полка. В ходе завязавшегося боя погибли многие пограничники, в том числе командир полка подполковник Савва Игнатьевич Грачев. Он получил ранение в голову, когда лично вел бойцов в атаку. На следующий день, 28 мая, легендарный командир скончался.

В ходе того боя смертельное ранение получил и старший батальонный комиссар Прибылов. Очередью ему перебило ноги. Как вспоминал ветеран 79-го полка Семен Куперман, при попытке вынести комиссара погибло несколько смельчаков-добровольцев, в том числе военврач полка по имени Екатерина.

Одним из тех, кто пытался спасти комиссара, стал красноармеец 1-й заставы Михаил Могилевский. После войны он вспоминал:

— Шли ночью. На прорыв. Вслед за штурмовой группой. Слева почти в упор ударил вра-

жеский пулемет. Упал раненый комиссар отряда. Я кинулся к нему, чтобы вынести из-под огня. Подбежал и тоже упал, подкошенный пулей. Очнулся от боли: ранило в бедро. Снял нательную рубашку, перебинтовал рану. Встал и зашагал, опираясь на винтовку в сторону восхода. Делаю шагов двадцать-тридцать, повязка сбивается. Перебинтовую и заново шагаю вперед. Увидел небольшое село. В мыслях вопрос: кто в селе? Из крайнего дома выбежали двое. Вскинул винтовку, но увидел петлицы на гимнастерке. Наши!

Святыню части — Боевое знамя пограничного полка — из окружения вынесли начальник продслужбы полка техник-интендант 1 ранга Николай Завирухин, политрук Володин и ефрейтор Сергиенко. За этот подвиг Завирухин был награжден орденом Красной Звезды, а политрук и ефрейтор — медалями «За отвагу».

Как известно, после катастрофы под Харьковом немцы направили свой удар на Сталинград. Жарким летом 1942 года на их пути почти не оставалось советских боеспособных частей. Поэтому едва выйдя из огня Барвенковского котла, пограничники 79-го полка вновь были вынуждены вступить в бой.

По сути, к августу 1942-го оставалась лишь горстка обожженных, израненных бойцов. Им предстояло держать оборону на подступах к Сталинграду в районе Малой Россошки. Против них воевали отборные немецкие части 6-й армии Паулюса, прошедшие всю Европу, оснащенные бронетехникой и многочисленной артиллерией, при поддержке авиации. Когда начались бои, плотность огня была такой, что населенный пункт Малая Россошка был буквально стерт с лица земли. Но пограничники Измаильского полка держались!

Вот как описывал тот бой корреспондент журнала «Пограничник» Павел Шариков: «Стойко держали оборону под Малой Россошкой 14-я и другие заставы полка. Десятки и сотни воинов

прославили свои имена и родной полк в те августовские дни. Красноармейцы Яшин и Зверев были посланы в штаб полка с донесением. В пути они попали под огонь противника. Зверев был убит, а Яшин пробился к своим и вовремя доставил командованию важное донесение.

Когда фашистские танки атаковали позиции 11-й заставы, первыми на них бросились с гранатами в руках политрук Воробьев и красноармеец Годовщikov. Пример храбрецов воодушевил пограничников, придал им твердость духа, уверенность в своих силах в минуту грозной опасности. Атака врага захлебнулась».

Последним рубежом обороны для пограничников 79-го погранполка стал Сталинград. Здесь наряду с чекистами генерала Сараева они держались у самой Волги, не давая противнику возможности захватить переправы.

Участник тех боев Иван Дмитриевич Мещеряков после войны вспоминал:

— Родился я за Волгой. В пятнадцать лет поступил в ФЗУ при заводе «Красный Октябрь». Учились мы до самого последнего дня, пока на завод не стали падать бомбы. Когда завязались бои на улицах города, нас отправили на переправу на правах бойцов ополчения. Таскали мы на катерах и баржах ящики с патронами и минами, консервы, буханки с хлебом — все, что требовалось солдатам на правом берегу.

Видя, что ребята под огнем не робеют, приписали нас к 79-му полку. Потом мы узнали, что полк пришел в наш город от самой границы, с Дуная. Вот это были бойцы! Каждый бился в Сталинграде за десятерых... Особенно гордились мы, молодые бойцы, своим полковым командиром майором Михаилом Федоровичем Дружининым. Неустрашимый был человек.

Полк оборонял центральную набережную города. Немцы постоянно атаковали, стремясь сбросить пограничников в реку — до Волги оставалось 150 метров. Особенно критическое положение сложилось ночью 15 сентября, когда немцы всеми

силами пытались помешать переброске в город свежей дивизии генерала Родимцева. Им удалось-таки пробить позиции обороняющихся. Ситуацию спас контрудар батальона 79-го полка под командованием Дукина. Почти сутки он вел изнурительный бой, так и не дав противнику овладеть переправой. Как известно, дивизия Родимцева сумела переправиться в Сталинград, сыграв в последующем исключительную роль в обороне города.

После Сталинграда 79-й пограничный полк был выведен из района боевых действий и в дальнейшем охранял тыл действующей армии. Пограничники выявляли диверсантов, пособников фашистов, боролись с подпольными бандами. Полк про-

шел боевой путь от Сталинграда до Ростова, затем — до Черного моря. На заключительном этапе войны он выполнял боевые задачи в Прибалтике.

Немногие участники первых боев на Дунае дожили до победного мая. Большинство участников Килийской десантной операции сложили свои головы под Кировоградом, Днепропетровском, Харьковом, Сталинградом, Ростовом, в Прибалтике. И все же были и те, кто сумел выжить и дойти до вражеского логова. Одним из них стал командир оперативного десанта в Килия-Веке капитан 2 ранга Иван Платонович Михайлов. После памятных событий 1941 года он воевал на Черном море, затем — на Дунае, реках Германии. Моряки его дивизиона водрузили гвардейский

флаг на здании Силезского вокзала в Берлине, а сам он оставил автограф на Рейхстаге.

Пережил войну и начальник штаба 79-го пограничного отряда Игнатий Афанасьев. Он воевал под Славянском, Лисичанском, Старобельском, Евпаторией. Под Севастополем Игнатий Степанович был ранен, но вернулся в строй. Участвовал в штурме Кенигсберга.

Всю войну прошли пограничники-«измаильцы» Геворг Жамакочан и Михаил Могилевский. Михаил Акимович в послевоенный период долгое время работал в Москве, был ведущим конструктором конструкторского бюро завода турбохолодильных машин. Имел двенадцать авторских свидетельств. Уйдя на пенсию, он активно участвовал в работе ветеранской организации пограничников города Москвы. Портрет Михаила Акимовича был опубликован на обложке одного из номеров нашего журнала.

Память о подвигах пограничников 79-го Измаильского пограничного полка должна передаваться из поколения в поколение не только как пример особого боевого мастерства, но и как образец беспримерного мужества и упорства. В условиях поражений начального периода Великой Отечественной войны войны в зеленых фуражках, ведомые в бой подполковником Грачевым, подполковником Афанасьевым, комиссаром Прибыловым, стали частью великого подвига советского народа, который обеспечил условия для Великой Победы 1945-го! **✪**

*Мы отходили средь огня и дыма,
Скрипела под подошвами зола,
Но наша вера непоколебима
В победу дела правого была!*

*Алели раны ярко, словно маки,
Тускнел в боях фуражек изумруд...
И снова штыковые контратаки —
Солдатский подвиг, каждодневный труд.*

*Светлели лица, прибывали силы,
И верилось, что через сто преград
С победой полк дойдет до Измаила,
Но путь к нему вел через Сталинград!*

Скульптурная композиция «Пограничный десант» в г. Килия Одесской области

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЧЕСТНОСТИ И ЧЕСТИ

Текст: Татьяна ДРАПЕЙ
Фото из архива автора

Патриотизм – это не взрыв эмоций, а спокойная и прочная преданность, длящаяся на протяжении всей жизни человека.

Роберт Льюис Стивенсон

Так в далеком 1975 году для Николая Ивановича Пантелеева началась новая судьбоносная глава в жизни. Заложенные родителями принципы честности и порядочности, верности и самоотверженности всегда являлись фундаментальными для каждого пограничника, поэтому сердце его один раз и на всю жизнь сделало свой безошибочный выбор!

Два года срочной службы не прошли — пролетели, материализовавшись в приобретенные профессиональные и боевые навыки, физическую закалку, умение налаживать и поддерживать отношения в коллективе и заводить новых знакомых. Новобранцы превратились в грамотных, целеустремленных молодых людей с широким кругозором, готовых покорять новые вершины на своем жизненном пути.

Старые армейские альбомы, добрые талисманы того времени, до сих пор хранят имена и улыбчивые фотографии сослуживцев, их искренние пожелания. С некоторыми из них до сих пор удается поддерживать дружеские отношения. Для их призыва марш «Прощание славянки» прозвучал в 1977-м. Кто-то вернулся к мирным будням, а Николаю предложили продолжить службу. Ответ, конечно же, уже был готов, но прежде хотелось съездить домой, увидеться с родными, услышать напутствие и наставление родителей.

В родной деревне судьба приготовила для него подарок — встречу с молодой учительницей Людмилой, которая после распределения приехала работать в деревенскую школу. В марте, возвращаясь из командировки, Нико-

С первыми лучами солнца, под бодрые позывные Всесоюзного радио «Широка страна моя родная...» оживал и наполнялся детскими голосами самый родной и красивый дом в поселке. Трое сыновей просыпались вместе со старшими и, прежде чем уйти в школу, спешили помочь родителям по хозяйству. Насколько же действительно широка их Родина, старший из братьев Пантелеевых — Николай осознал, получив в 18 лет повестку из военкомата. Парню из деревни Новоселки Белыничского района Могилевской области предстояла ответственная служба на границе СССР — в городе Измаиле Одесской области, за 1500 км от дома.

лай привез в чемодане для своей возлюбленной букет тюльпанов. Будущая свекровь, увидев цветы, улыбнувшись, спросила: «А кому это, сынок?» Молодой человек, смущаясь, ответил: «Тебе, мама!», на что услышал ласковый материнский ответ: «Дари той, для которой ты их вез».

Сыграв свадьбу, молодожены, собрав свое нехитрое приданое, уместившееся в паре чемоданов, отправились навстречу новой жизни, в город Измаил. Николай принял знакомый коллектив, а Людмила устроилась на работу в школу-интернат учителем математики. Долгое время семейный очаг приходилось обустраивать по съемным комнатам. Но молодых это не смущало.

Советско-румынская граница была под надежной охраной, которую осуществляли пограничники ОКПП «Измаил». Линия границы проходила вдоль реки Дунай. Пограничники досматривали пассажирские суда и товарные баржи Советско-дунайского пароходства. Задачи стояли сложные — не допустить провоз контрабанд-

ных и запрещенных товаров, не дать возможности пересечь границу шпионам и диверсантам.

Чтобы безошибочно установить подлинность и принадлежность документов, необходимо было обладать высоким профессионализмом. Этому пограничники упорно учатся на протяжении всей своей службы. Ведь технологии не стоят на месте, а нарушители границ всегда стараются идти в ногу с прогрессом, а то и вовсе — бежать впереди. Противник хитер и изворотлив, но стражи границ — непреклонны и бдительны. Они очень хорошо понимают: проникновение даже одного нарушителя может привести к самым серьезным последствиям.

Николай, посвятив себя службе на рубежах Отечества, стал одним из этих гарантов мирной жизни. Вооруженный знаниями, он день за днем, дежурство за дежурством оттачивал свое служебное мастерство. Измаил в те годы был закрытым городом. Даже для приезда близких родственников необходимо было особое разрешение и оформление пропуска.

ный авторитет в коллективе, стал крепким профессионалом. Нашу семью отправили в загранкомандировку в Республику Эквадор. Два с половиной года мы жили в посольстве СССР, находившемся в городе Кито, родители выполняли свой служебный долг. С другой стороны, это был отличный повод для языковой практики и расширения кругозора: увидеть своими глазами Тихий океан, множество экзотических животных и растений в их естественной среде обитания и, наконец, пережить две календарные зимы, которые в этой латиноамериканской стране ничем не отличались от остальных дней в году. Из окна посольства хорошо просматривался действующий вулкан Пичинча. Нам пришлось пережить серию подземных толчков, сила которых достигала 5 баллов по шкале Рихтера. Мне запомнилось, как все сотрудники посольства собирали вещи и продукты для семей пострадавших эквадорцев.

Связь с родными поддерживалась только через редкие письма. Во время этой разлуки папиного младшего брата Владимира призвали на службу в армию, он попал в Афганистан. Известие о Чернобыльской катастрофе тоже застало нас за многие тысячи километров от родных краев. Я помню, как взволнованно все ждали новостей и собирали деньги на помощь пострадавшим соотечественникам. Трудно представить, как тяжело и тревожно для папиных родителей проходили месяцы ожидания сыновей с разных концов света. Это было очень серьезное психологическое испытание для каждого.

В моей памяти до сих пор остались воспоминания о том, как при всем разнообразии экзотических продуктов мы скучали по вкусу нашего черного хлеба, по гречке... И каким неопишуемым счастьем было увидеть за стеклом иллюминатора приземлившегося в «Шереметьево» самолета белые стволы родных березок! После продолжительного отпуска в кругу родных наша семья вернулась в Измаил.

По возвращении домой у нас произошли два очень важных события — у меня родилась се-

Кроме того, это был многонациональный город, в котором мирно уживался не один десяток национальных сообществ, с разной культурой, говорящих на разных языках. Знакомство с их традициями и обычаями, изучение менталитета, подкрепленные умением находить с каждым общий язык, помогли сформировать основательную профессиональную основу. Помимо службы на границе, он много времени проводил в школах, делясь своими знаниями с юными друзьями пограничников.

Особую роль в судьбе Николая сыграли в тот период наставники — пограничники со стажем, которые всегда были готовы под-

сказать, поддержать, поделиться своим опытом, как профессиональным, так и жизненным. Именно таким был начальник отделения Владимир Емельянович Рабышко. Память о нем и его жизненные уроки герой этого повествования бережно хранит по сей день.

Вскоре в семье Пантелеевых родилась я. Случилось это в Белорусском городе Клецке, во время маминого отпуска. Папа в этот момент продолжал нести службу и только через несколько дней смог приехать, чтобы перевезти нас в Измаил.

Спустя несколько лет Николай Иванович уже имел солид-

стричка Надежда и мы получили трехкомнатную квартиру. Свою! Жизнь обрела новые краски, новые цели и ценности! Мы жили в 75-квартирном доме пограничников, двор с утра до ночи звенел детскими голосами. К тому времени в части во всю действовал женсовет. Теперь наша мама, педагог по профессии и по призванию, начала в нем свою работу, а вскоре его возглавила. Всем двором мы дружно отмечали праздники — готовились праздничные программы, подарки, сюрпризы, мамы накрывали «сладкие столы». Приезжал с концертами эстрадный коллектив. Все вместе выходили на субботники и обустривали наш двор. Папы часто устраивали нам экскурсии в воинскую часть, знакомили со служебными собаками.

Особенно памятными и невероятно интересными казались экскурсии на теплоходе по Дунаю. Главным идейным вдохновителем — организатором всех этих мероприятий была наша мама, а ее верным помощником — папа, который умудрялся все успевать! Мы жили большой единой пограничной семьей — многонациональной семьей, в мире и согласии.

Но 1991-й внес в нашу жизнь свои коррективы. Случившийся распад СССР повлек за собой образование новых независимых государств. Беларусь и Украина были осколками некогда огромной страны. Каждый пограничник на посту или в дозоре, защищая рубежи своей Родины, прежде всего защищает покой и счастье своей семьи. Теперь же новые границы отрезали родных, оставляя их за пунктирной линией. Можно самоотверженно посвятить всю жизнь охране границ, но разве можно жить с линией границы, проходящей через сердце? Так в 1994 году наша семья окончательно переехала в Минск.

Верность долгу — вопрос характера, а не обстоятельств. Николай Пантелеев продолжил службу в ОКПП «Минск-2». Для папы это была новая высота — в Измаиле он охранял водные рубежи, теперь же защищал воздушные ворота Беларуси. В новом коллективе он пользовался заслуженным признанием. Было спокойно и надежно, ведь в окру-

жении в немалом количестве встречались и те, кто годами проверен совместной службой в Измаиле. Свое дело он знал на «отлично», и теперь уже сам выступал в роли наставника для многих молодых офицеров, решивших посвятить себя границе. Даже когда подошел рубеж военной пенсии, папа не спешил на заслуженный отдых.

Пограничное единство и братство однажды помогли и нашей семье. С помощью коллег удалось вернуть из Ташкента на Родину папиного младшего брата Владимира. После службы в Афганистане судьба его была сломана, он оказался в чужой стране без документов и средств к существованию.

И все же в 2003 году у Николая Ивановича началась новая, пенсионная, жизнь. Позади — 28 календарных лет службы и 41 год выслуги. Первое время было сложно привыкнуть к спокойным ночам, к общепринятому расписанию выходных и праздников. По привычке рано утром вставал, следил за новостями в части, поддерживал тесную связь с сослуживцами. Появилась возможность чаще бывать дома у родителей, помогать решать им многочисленные хозяйственные проблемы, а еще заниматься любимым занятием — «тихой» охотой в знакомых с детства рощах. Благодаря папиным «золотым» рукам «ожила» дача, на которой со временем безликие 6 соток превратились в тихий уютный уголок. Совсем скоро завершится строительство просторного дома для нашей большой семьи! Николай Иванович радушно принял в семью двух зятьев, старший из которых — военный финансист.

Несколько лет назад папа получил новое, пусть и не воинское, но весьма почетное очередное звание — дедушка! Теперь он мечтает о том, что два его внука — Ярослав и Лев — станут суворовцами, а внучка Лидочка — военным врачом. Крепкая и дружная семья — это надежный тыл каждого воина-защитника. Все эти годы, пока папа был на границе, наш очаг берегла мама — Людмила Викторовна. В годы войны ее отец — Виктор Давыдович Ярошевич самоотверженно защищал свою Родину, свою семью в составе партизанского дивизионного отряда,

поэтому в семье к людям в погонах всегда относились с особым уважением и почитанием. Она и по сей день остается для папы самым верным и близким другом и единомышленником. Вместе они мечтали, вместе исполняли свои мечты, создавая доброе счастье своими руками.

Патриотизм — это не взрыв эмоций, а спокойная и прочная преданность, длящаяся на протяжении всей жизни человека. Сейчас Николай Иванович Пантелеев продолжает активную деятельность в первичной организации «Сухарево» Минской городской общественной организации «Белорусский союз ветеранов органов пограничной службы». Это дает возможность поддерживать связь с сослуживцами. Вместе они ездят на экскурсии, отмечают профессиональные праздники, встречаются с молодым поколением пограничников, оказывают помощь семьям, к которым пришла беда. В своей «первичке» папа постоянно находится в курсе событий. К каждой знаменательной дате мы всей семьей помогаем ему готовить информационные листки с поздравлениями для всех проживающих в нашем доме пограничников. У него каждый на учете. Привычный ритм жизни, осознание важности и необходимости своей деятельности открывает «второе дыхание», придает сил.

28 мая мы по многолетней традиции отметили один из самых значимых для наших защитников праздник — День пограничника. Мне бы хотелось выразить искреннее восхищение этими мужественными людьми, которые бесстрашно и честно выполняют свой долг, охраняя границы своей Родины, наш мир и покой. Пограничники — это те люди, которые, поступая по велению сердца и совести, никогда не нарушат свою собственную границу нравственности, оставаясь примером военной доблести и непоколебимости. Их путь — ежеминутная готовность к самопожертвованию ради благополучия огромного числа людей. Я уверена, эта эстафета мужества и подвигов беззаветного служения Отечеству никогда не прервется. **✠**

«Я ПРАДЕДОМ СВОИМ ГОРЖУСЬ!»

История, рассказанная кадетом Первого пограничного кадетского военного корпуса ФСБ России Александром КОСТИНЫМ

Наверное, никогда не забуду, как еще в начальной школе пришлось мне писать сочинение на тему беспримерного подвига нашего народа в годы Великой Отечественной войны, самой ужасной, самой чудовищной из всех войн. Помня о том, что каждый человек должен знать свои корни, я писал тогда о моих прадедушках и прабабушках: солдатах — участниках боев и тружениках тыла Великой Отечественной. Их ровесники добровольцами уходили на войну, прекрасно сознавая, что далеко не все могут вернуться к родным и близким. И тем не менее, ведомые любовью к Родине, они рисковали собственной жизнью, чтобы защитить свою землю. Люди, которые защищали наше Отечество, достойны уважения и внимания.

Ветеранов Великой Отечественной войны с каждым годом становится все меньше. Вот и мне довелось застать в живых только прабабушку, которой в годы войны было столько же лет, сколько мне сейчас.

Но сегодня я хочу рассказать не о ней, а об одном из участников Великой Отечественной войны, чья судьба удивительным образом вплелась в судьбы военного поколения. Речь о моем прадеде — сержанте Пограничных войск НКВД СССР Алексее Ивановиче Кокореве. Сам я его, к сожалению, не помню, потому что он умер, когда мне едва исполнилось полтора года.

Родился Алексей Иванович 20 февраля 1922 года в Калуж-

ской области. Из-под Калуги семья переехала в Московскую область, в город Балашиху, вернее, в поселок завода Каменный, где прадед жил и работал до призыва в армию. Призвали Алексея Ивановича Рудовским районным военным комиссариатом города Москвы 1 марта 1941 года, ему как раз исполнилось девятнадцать лет. Прадед к этому времени, получив гражданскую специальность токаря, прошел хорошую рабо-

Кокорев Алексей Иванович

Мой папа и сестры Вера и Маша во время акции «Бессмертный полк». Москва, 2016 г.

чую школу на заводе. Впоследствии Алексей Иванович сам не раз говорил, что ему очень повезло, так как, когда началась война, он уже почти полгода прослужил в армии и многое умел.

Служить Алексей Кокорев попал в войска НКВД СССР. 1 июня 1941 года ему было присвоено звание красноармейца. До начала Великой Отечественной оставались считанные дни.

Для дальнейшего прохождения службы прадеда направили в распоряжение начальника 4-го отделения Управления НКВД СССР по Московской области. С началом войны, особенно когда враг стоял на подступах к столице, там из военнослужащих и сотрудников НКВД формировались партизанские отряды и диверсионно-разведывательные группы для действий на территории, оккупированной фашистами.

Здесь прадедуська познакомился со многими людьми, чьи имена впоследствии стали леген-

дой: например, с Зоей Космодемьянской.

Воевал Алексей Иванович в отряде лейтенанта госбезопасности В. Бабакина.

Партизанил прадед вплоть до начала битвы под Москвой, затем участвовал в самой битве, но в феврале 1942 года был тяжело ранен и эвакуирован в военный госпиталь в Махачкалу. Здесь его буквально выносили и поставили на ноги молодая и очень красивая санитарка Зинаида Васильевна Портнова, наша прабабушка. За партизанские рейды и участие в битве под Москвой Алексей Кокорев был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы» и «Партизану Великой Отечественной войны» II степени.

После лечения в июле 1942 года прадеда направили в 308-ю мотострелковую дивизию внутренних войск НКВД на должность стрелка. Потом была служба в 3-й ордена Красного Знамени мотострелковой дивизии внутренних войск НКВД.

В 1945 году, когда соединение было направлено на переформирование в Алма-Ату, А. Кокорев в звании младшего сержанта остался проходить службу в 449-м мотострелковом Краснознаменном полку на должности командира отделения. На его груди засверкала еще одна награда — медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В 1945 году Алексей Кокорев и Зинаида Портнова поженились и переехали в Балашиху, но не надолго. В начале лета 1946 года прадед получил предписание следовать к новому месту службы. Не только регион службы оказался новым, но и род деятельности. Младшего сержанта Алексея Кокорева назначили командиром отделения 19-й пограничной заставы 5-й пограничной комендатуры 37-го Батумского пограничного отряда имени Миха Цхакая НКВД СССР. Так прадед стал пограничником. 1 февраля 1947 года ему было присвоено воинское звание «сержант».

Регион был очень сложным во всех отношениях: и в климатическом, и физико-географическом, и оперативно-боевом. Кроме того, давало о себе знать ранение: осколки в теле прадеда оставались до последних дней его жизни.

В ноябре 1947 года Алексей Иванович получил новое назначение — местом службы стал 4-й Архангельский пограничный отряд. Начиная в должности старшины 5-й пограничной заставы, а затем командира отделения роты обеспечения пограничного отряда. Эти перемены в жизни прадеда вместились в какой-то год с небольшим.

22 марта 1949 года командир отделения роты обеспечения сержант Алексей Кокорев был исключен из списков личного состава отряда и на основании Постановления Совета министров Союза Советских Социалистических Республик от 14 октября 1948 года уволен в запас Вооруженных сил СССР. Теперь его путь лежал в Балашиху, к жене Зинаиде Васильевне. С тех пор они больше никогда не разлучались, жили долго и счастливо.

Срок непрерывной службы Алексея Ивановича в период Великой Отечественной войны исчислялся с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года. То есть всю войну он был в строю.

О прадеде мне рассказали его дети — моя бабушка Татьяна Алексеевна Савельева и мой двоюродный дедушка Игорь Алексеевич Кокорев. Они рассказывали, а я удивлялся, сколько силы и жизненной стойкости было в нем. С раннего утра он всегда чем-то был занят, все делал по дому и никогда не просил помощи. Прадед говорил, что не может сидеть без дела.

Я горжусь, что одним из тех, кто защитил мир, счастье и мое детство, был мой прадед. Мы не вправе забывать их, ветеранов, отстаивавших свободу и независимость нашей страны. Мы должны не только помнить их, но и быть достойными их подвига. Мы обязаны стараться не допустить повторения войны. С особой силой такие мысли одолевают меня, когда держу в руках награды моего прадеда. Они — не только память, но и гордость нашей семьи. И моя гордость. Ведь я продолжаю дело прадеда. Пусть я всего-навсего кадет! Но ведь я — пограничник! ❏

ОТЧАЯННО ДРАЛСЯ «ШОФЕРСКИЙ СПЕЦНАЗ»

Брест отмечал День Победы. Сюда приехали делегации из России, Польши, Словакии и Венгрии. Именно крепость этого пограничного белорусского города приняла на себя первый удар фашистов. Вермахт планировал взять ее за несколько часов, однако защитники продолжали героическую оборону больше месяца.

За сделанную в 41-м году фотографию Борис Мельников искренне благодарен неизвестному солдату вермахта. Любительский снимок нашли в австрийском архиве спустя годы после войны. На снимке дом, в котором Мельниковы должны были прожить всего пару месяцев, но не прожили и нескольких недель. Германия напала на СССР, а дом прославился тем, что именно в него, возможно, попал самый первый снаряд Великой Отечественной.

Шестилетнему мальчику Боре те события так врезались в память, что первые минуты, часы и дни бесконечных боев за Брестскую крепость и сегодня стоят перед глазами. Ушедший на войну отец получил ранение во время бомбежки. Борис остался с матерью и младшим братом.

Борис Мельников — сын старшего лейтенанта Федора Мельникова, начальника шоферских курсов Белорусского погранокруга. Его имя есть в списке героев. Вместе с лейтенантами Черным и Ждановым они были первыми офицерами, кому в неразберихе после атаки фашистов удалось организовать оборону. Западный, или Пограничный, остров, где поселилась семья Мельниковых, находится в авангарде обороны, за ним граница. И в 41-м, и сегодня.

Последний раз Б. Мельников видел отца, когда тот, выбежав из дома, вернулся за португеей. Старший лейтенант направился к старому капониру. Сейчас рядом с руинами стоит памятник пограничникам автотранспортной роты 17-го Краснознаменного погранотряда и курсантам школы шоферов.

Этот капонир построили еще в 30-е годы XIX века, построили на совесть, чтобы вести фланговый бой по двум противоположным направлениям. В июне 41-го здесь были казармы школы шоферов Белорусского погранокруга. Именно они приняли на себя самый первый, самый оглушительный удар фашистов. По капониру били из минометов, тяжелая артиллерия работала дальше — по цитадели. А когда немцы попытались выжить отсюда курсантов огнеметом, то понесли свои первые боевые потери.

Педантичные немцы пылающий капонир тоже сфотографировали. Снимок хранится в музее Брестской крепости вместе с последним семейным фото Мельниковых.

Курсантов школы шоферов до сих пор называют шоферским спецназом. 18-летние ребята оборонялись отчаянно, слух о том, что на Пограничном острове готовили не шоферов, а диверсантов, быстро распространился по всей Белоруссии. В эту гипотезу многие верят до сих пор, хотя историки не нашли никаких документальных подтверждений.

Вскоре после войны остров Пограничный закрыли для посторонних. Здесь совсем иное восприятие истории. Кажется, что 300 человек, жившие тут в июне 41-го, по-прежнему его обороняют. Не так давно по Пограничному стали водить экскурсии. Показывают туристам и ту самую дорогу, по которой 26 августа 1941 года Гитлер и Муссолини ехали смотреть Брестскую крепость, которая так отчаянно сопротивлялась, не желая сдаваться. Сейчас Пограничный едва ли не единственный остров в мире, где туристов сопровождают пограничники. ❏

Проблема статуса участников событий в Таджикистане в 90-х годах прошлого века неоднократно поднималась на заседаниях и конференциях Межрегиональной общественной организации ветеранов пограничной службы по г. Москве и Московской области, активно обсуждалась в Координационном совете Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы, в других ветеранских организациях ФСБ России. Если с ветеранами боевых действий в Афганистане все ясно — они имеют необходимые документы, пользуются полагающимися в соответствии с российским законодательством льготами и выплатами, то в отличие от них многие защитники таджикско-афганской границы, даже те, кто участвовал в боевых столкновениях, имеет награды и ранения, в силу несовершенства нормативно-правовой базы не могли считаться ветеранами боевых действий.

Эта проблема требовала государственного и общественного признания на законодательном уровне.

Состоявшиеся в июне 2015 года по инициативе ряда депутатов Государственной думы России общественные слушания в Общественной палате Российской Федерации придали новый импульс решению этого наболевшего вопроса. Среди других общественных ветеранских организаций силовых ведомств в слушаниях участвовали и пограничники: Герои России С. Липовой, В. Письменный, О. Хмелев и В. Тарасов, вдова Героя России Э. Разумовская, вдова офицера-пограничника, участника боевых действий в Афганистане и Таджикистане Т. Первеева, участник боевых действий в Таджикистане полковник в отставке А. Белов, сотрудник Центрального пограничного музея ФСБ России С. Олькина. Межрегиональную общественную организацию ветеранов (пенсионеров) пограничной службы по г. Москве и Московской области представляли первый заместитель председателя общественного объединения А. Березин и ответственный секретарь С. Агатенко.

Слушания дали свои положительные результаты. 28 ноября 2015 года главой государства был подписан Федеральный закон Российской Федерации № 351-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О ветеранах».

Имевшаяся в разделе III этого нормативно-правового акта формулировка: «Боевые действия в Республике Таджикистан: сен-

ИХ КРЕСТИЛ СВИНЕЦ ТАДЖИКИСТАНА

Текст: Юрий БОНДАРЬ
Фото из архива редакции

тябрь—ноябрь 1992 года; с февраля 1993 года по декабрь 1997 года» теперь предстала в следующей редакции: «Выполнение задач по охране конституционных прав граждан, восстановлению мира, поддержанию правопорядка, обороне таджикско-афганской границы, стабилизации обстановки, охране и обороне важных государственных объектов в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте на территории Республики Таджикистан: сентябрь—ноябрь 1992 года; с февраля 1993 года по декабрь 1997 года».

Таким образом, указанное положение приведено в соответствии с формулировками, содержащимися в нормативных правовых актах, на основании которых военнослужащим, выполнявшим служебные задачи в Республике Таджикистан, делались записи в личных делах и военных билетах. Это позволяет выдать удостоверения ветерана боевых действий основной массе военнослужащих,

выполнявших воинский долг в Республике Таджикистан.

На основании Федерального закона от 28 ноября 2015 года № 351-ФЗ военнослужащие пограничных войск, выполнявшие вышеизложенные задачи на территории Таджикистана в указанный в законе период, имеют право на получение удостоверения на льготы, предусмотренные в таких случаях российским законодательством для ветеранов боевых действий.

Но процесс практической реализации, особенно на первых порах, натолкнулся на целый ряд проблем. По прошествии почти 20-летнего периода, а также вывода российских пограничных частей с территории Таджикистана или их расформирования получить документы, подтверждающие не только пребывание в указанный в законе период на территории республики, но и выполнение каких-либо специальных задач, если таковых не оказалось на руках, требуется время.

К сожалению не во всех лич-

ных делах и военных билетах производилась запись о выполнении задач по охране конституционных прав граждан, восстановлению мира, поддержанию правопорядка, обороне таджикско-афганской границы, стабилизации обстановки, охране и обороне важных государственных объектов в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте на территории Республики Таджикистан. Требовалась длительная, кропотливая работа с архивными документами, чтобы восполнить этот пробел.

Есть и еще один важный момент. С января 2012 года действовал Федеральный закон от 7 ноября 2011 года № 307-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О ветеранах», которым в Перечень государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации был включен и Таджикистан. Но, как показала практика, он не обеспечивал условий реализации прав всех военнослужащих. На настоящее время выдано около 1500 удостоверений ветерана боевых действий. Однако соответствующий статус должны иметь на порядок больше военнослужащих.

Взять, к примеру, ветеранскую организацию управления боевой подготовки, в которой я состою. 27,3% ее состава являются ветеранами — участниками боевых действий в Афганистане и только 4,5% — участниками боевых действий в Таджикистане. По всей видимости, такое соотношение характерно для большинства наших организаций. При этом в любой ветеранской организации первостепенное внимание всегда уделялось ветеранам — участникам Великой Отечественной войны. В 1997 году, когда была основана наша организация, в ее рядах насчитывалось 17 участников Великой Отечественной войны, сейчас осталось только двое — генерал-полковник в отставке И. Вертелко и полковник в отставке А. Северухин. Вторыми, как правило, шли ветераны-«афганцы».

Федеральный закон Российской Федерации
от 28 ноября 2015 года № 351-ФЗ

«О внесении изменения в Федеральный закон «О ветеранах»

Принят Государственной Думой 18 ноября 2015 года
Одобен Советом Федерации 25 ноября 2015 года
Статья 1

Внести в раздел III приложения к Федеральному закону от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (в редакции Федерального закона от 2 января 2000 г. № 40-ФЗ) (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 3, ст. 168; 2000, № 2, ст. 161; 2002, № 48, ст. 4743; 2008, № 40, ст. 4501; 2009, № 51, ст. 6148; 2011, № 45, ст. 6337) изменение, изложив позицию:

«Боевые действия в Республике Таджикистан:

сентябрь—ноябрь 1992 года;

с февраля 1993 года по декабрь 1997 года» в следующей редакции:

«Выполнение задач по охране конституционных прав граждан, восстановлению мира, поддержанию правопорядка, обороне таджикско-афганской границы, стабилизации обстановки, охране и обороне важных государственных объектов в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте на территории Республики Таджикистан:

сентябрь—ноябрь 1992 года;

с февраля 1993 года по декабрь 1997 года».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2016 года.

Президент Российской Федерации В. Путин

Однако сегодня в связи с изданием Федерального закона Российской Федерации от 28 ноября 2015 года № 351-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О ветеранах», на повестку дня ставится не только официальное признание ветеранов, принимавших участие в боевых действиях на территории Таджикистана. Очевидно, не за горами и появление в ветеранских организациях ветеранов — участников боевых действий на Северном Кавказе в ходе контртеррористических операций.

Думаю, уместным будет привести пример из личного опыта. В конце февраля 1993 года мне в составе большой группы офицеров аппарата командующего погранвойсками Министерства безопасности России, возглавляемой на то время начальником штаба генерал-майором А. Тымко, пришлось вылететь в Душанбе, а затем во главе группы представителей Главка работать в Московском и Пянджском погранотрядах. Мы попали в самый разгар «второй очереди» таджикских событий, когда в яростной схватке за раздел сфер влияния в регионе противостоящие стороны вновь схлестнулись между собой. Стрельба могла возникнуть внезапно, днем или ночью, не только в любом населенном пункте республики, но и в самом Душанбе. Не забывали напоминать о себе и «соседи», порой обстреливая «из-за речки» пограничные наряды и населенные пункты на таджикском берегу Пянджа.

Мне, как представителю управления боевой подготовки, генералами А. Тымко и Р. Долотовым, заместителем начальника, была поставлена задача принять участие в отработке вопросов взаимодействия между Московским погранотрядом и Кулябским полком прикрытия. Предстояло также проверить боеготовность нескольких погранзастав, провести на них занятия по отражению внезапного нападения и, наконец, поочередно присутствовать на разных этапах проводившегося в Московском и Пянджском отрядах командно-штабного учения.

В один из дней, возвращаясь под вечер в расположение части с правого фланга, где мы с начальником отряда подполковником В. Масюком организовывали взаимодействие с командиром Кулябского полка прикрытия, наш «уазик» выскочил на открытый участок местности между системой и Пянджем и был обстрелян «из-за речки». Как потом уточнил начальник отряда, обстрел велся, по всей видимости, пулемет-

чиком. Причем с Масюком такой случай на этом самом месте произошел уже в третий раз.

В целом поставленная мне задача была выполнена. Не удалось только ввиду нелетной погоды в начале моей командировки выбраться на левый фланг участка отряда. Когда же погода наладилась, мы с представителями полка прикрытия на вертолете побывали лишь на 9-й, 10-й и 11-й заставах, отработав там вопросы взаимодействия. Однако из-за резкого ухудшения погоды пришлось возвращаться обратно в отряд.

Находясь в то время в Таджикистане, я даже не думал о том, что надо было взять справку, подтверждающую мое пребывание в служебной командировке в регионе, где действуют условия чрезвычайного положения. Когда в середине января с.г. я в соответствии с Федеральным законом от 28 ноября 2015 года № 351-ФЗ обратился в Службу социального обеспечения пенсионеров (ССОП) УФСБ России по г. Москве и Московской области с просьбой о выдаче мне удостоверения ветерана боевых действий, оказалось, что в моем пенсионном деле отметка о командировании в зону чрезвычайного положения в Республику Азербайджан в марте—апреле 1991 года имеется, а вот отметки о пребывании в Таджикистане нет.

В связи с этим мне пришлось обращаться в Центральный пограничный архив ФСБ России с просьбой о подтверждении моего нахождения в командировке в Таджикистане в феврале—марте 1993 года, на что я получил положительный ответ. Таким образом, мне на собственном опыте довелось столк-

нуться с теми обстоятельствами, которые после выхода в свет Федерального закона от 28 ноября 2015 года № 351-ФЗ потребовали проявить определенную личную инициативу для получения архивной справки о пребывании в служебной командировке в период чрезвычайного положения в Таджикистане. Сделать это было не трудно.

Знаю, что в ситуации, подобной моей, оказалось немало наших коллег. Были и обиды, и долгие беседы «по душам». Кто-то собирался обращаться с жалобами. Но сегодня можно сказать, что первые организационные проблемы преодолены, механизм реализации новых норм закона работает. И ветеранские организации здесь играют далеко не последнюю роль.

С этой целью всем председателям ветеранских организаций наряду с другими документами информационного или справочного характера по работе с ветеранами была подготовлена подборка документов по этой проблеме. В подборку входили: копии Федерального закона от 28 ноября 2015 года № 351-ФЗ, два комментария, порядок представления документов на получение удостоверения ветерана боевых действий, а также образцы писем в ССОП УФСБ России по г. Москве и Московской области и Центральный пограничный архив ФСБ России.

При этом следует отметить, что ССОП УФСБ России по г. Москве и Московской области, действуя в соответствии с ведомственной Инструкцией, осуществляет сбор обращений от участников боевых действий в Таджикистане и выносит их на комиссию УФСБ России по г.

Москве и Московской области, готовит мотивированные заключения о выдаче удостоверений, которые затем утверждаются начальником органа безопасности с последующим направлением документов в профильное управление, где производится проверка принятых решений по каждому из обращений. В случае принятия положительных решений по обращениям участников боевых действий данным управлением в адрес ССОП УФСБ России по г. Москве и Московской области высылаются необходимое количество бланков удостоверений для их последующего оформления и вручения заявителям, которые в соответствии с законодательством признаются ветеранами боевых действий. Если представленный пакет документов неполный, решающим может стать и тот факт, что расчет пенсии заявителя по выслуге лет произведен с учетом его участия в боевых действиях в соотношении «месяц за три». Что, по сути говоря, является косвенным подтверждением выполнения служебных задач в Республике Таджикистан. В случае принятия отрицательного решения в адрес заявителя направляется мотивированный отказ.

После того, как ветеран получает удостоверение ветерана боевых действий, ему необходимо обратиться в органы социальной защиты по месту жительства, где в соответствии с установленным порядком будут оформлены причитающиеся ему льготы и соответствующие выплаты.

Надеемся, что предложенный нами алгоритм действий по подаче участниками боевых действий заявлений на выдачу им соответствующих удостоверений поможет вам сократить время для решения этого вопроса.

* * *

Межрегиональная общественная организации ветеранов (пенсионеров) пограничной службы по г. Москве и Московской области благодарит руководство и сотрудников структурных подразделений УФСБ России по г. Москве и Московской области за разъяснение установленного порядка обращений для получения удостоверения участника боевых действий и оказанную помощь в подготовке публикации в журнале «Ветеран границы». Уверены, что московский опыт будет с успехом востребован и в других регионах России. **В.**

Порядок представления документов на получение удостоверения ветерана боевых действий

Для получения удостоверения ветерана боевых действий необходимо:

1. Подать заявление (пишется в произвольной форме) на имя начальника Службы социального обеспечения пенсионеров УФСБ России по г. Москве и Московской области (в регионах — по аналогии) с просьбой о выдаче удостоверения участника боевых действий.

При этом в подтверждающих документах, в соответствии с разделом III Федерального закона от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ должна быть формулировка: «Выполнение задач по охране конституционных прав граждан, восстановлению мира, поддержанию правопорядка, обороне таджикско-афганской границы, стабилизации обстановки, охране и обороне важных государственных объектов в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте на территории Республики Таджикистан: сентябрь—ноябрь 1992 года; с февраля 1993 года по декабрь 1997 года», которая является основанием для выдачи удостоверения ветерана боевых действий.

К заявлению приложить подтверждающие документы и фотографию 3x4 см.

Телефон для справок в Службе социального обеспечения пенсионеров УФСБ России: 8 (495) 929-52-37.

2. В случае, если подтверждающие документы, на руках отсутствуют, направить запрос в Центральный пограничный архив ФСБ России с просьбой выдать архивную справку, о пребывании в Таджикистане в краткосрочной командировке или прохождении службы в составе одного из пограничных отрядов Группы российских ПВ в Таджикистане, с указанием занимаемой должности и ориентировочных сроков нахождения в республике.

К запросу на выдачу архивной справки приложить ксерокопию паспорта (второй и третий развороты: данные паспорта с фотографией владельца и пропиской).

Телефон для справок (факс): 8(495)9936107.

3. После получения архивной справки из Центрального пограничного архива ФСБ России вместе заявлением и фотографией направить ее в Службу социального обеспечения пенсионеров УФСБ России по г. Москве и Московской области.

4. Образцы писем, направляемых в Службу социального обеспечения УФСБ России по г. Москве и Московской области или Центральный пограничный архив ФСБ России:

Начальнику Службы социального обеспечения
УФСБ России по г. Москве и Московской области
101000, г. Москва, ул. Б. Лубянка, 20, кор. 2,
Служба социального обеспечения УФСБ
России по г. Москве и Московской области

Заявление

На основании Федерального закона Российской Федерации от 28 ноября 2015 года № 351-ФЗ прошу Вас выдать мне удостоверение участника боевых действий.

Документы, подтверждающие мое пребывание в Таджикистане в период с... по... в составе группы офицеров центрального аппарата ГУПВ (АК ПВ, ФПС, или, как вариант,

в период прохождения службы в ... пограничном отряде Группы российских ПВ в Таджикистане в должности ...), а также фотографию прилагаю. Пенсионное дело № ...

Мой домашний адрес ..., контактные телефоны ...

дата ...

полковник в отставке

подпись

И.И. Иванов

Начальнику Центрального пограничного
архива ФСБ России
141213, г. Пушкино Московской области,
улица Русакова, Центральный пограничный
архив ФСБ России

Заявление

На основании Федерального закона Российской Федерации от 28 ноября 2015 года № 351-ФЗ прошу выдать мне архивную справку, подтверждающую мое пребывание (нахождение) в служебной командировке в составе группы офицеров Аппарата командующего Пограничными войсками МБ РФ в Республике Таджикистан (Московский и Пянджский пограничные отряды) в период с ... по ... 199 ... года для получения удостоверения участника боевых действий.

Моя должность на момент увольнения из пограничных войск ..., личный номер ...

Подтверждение прошу выслать по месту жительства: ...

дата ...

полковник в отставке

подпись

И.И. Иванов

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ЧКАЛОВ

Текст: Владимир НОВИКОВ

О гибели самолета «Савойя-С.55П», пилотируемого пограничным летчиком Александром Светогоровым, я узнал в 1968 году, во время службы в 14-й отдельной авиаэскадрилье погранвойск КГБ СССР, базировавшейся в поселке Озерский Корсаковского района Сахалинской области.

Ежегодно по 5—6 раз на самолете «Ан-2» мы летали в командировки на север острова. Жили в комендатуре в городе Александровске-Сахалинском.

Чего только не было в ленинской комнате этой комендатуры: подробнейшие материалы по истории 52-го Сахалинского погранотряда и 7-го отдельного морского авиаполка погранвойск, факты из жизни летчиков... Например, там я узнал о том, что герой Великой Отечественной Алексей Маресьев начинал службу в авиаотряде на Сахалине и оттуда в 1940 году поступил в авиаучилище. Что летчики полка во главе с подполковником Алексеем Шестовым участвовали в Южно-Сахалинской наступательной операции и совершили немало подвигов. Что именно хабаровские пограничные летчики нашли совершивший вынужденную посадку на острове Удд самолет «Ан-25» Валерия Чкалова. Покопавшись в архивах, обо всем этом я потом подробно

рассказал в своих книгах и очерках по истории авиации погранвойск и органов безопасности.

Но главное, что в этой ленинской комнате хранилась уникальная подшивка газет почти за три десятка лет! Кроме того, там был собран огромный материал о трагедии самолета «Савойя-С.55П», управляемого Светогоровым. По аккуратным вырезкам из центральных и местных газет и журналов было видно, с каким интересом и напряжением наши офицеры и солдаты следили за новостями о судьбе исчезнувшего самолета. Он поднялся из Александровска-Сахалинского, но до пункта назначения в Хабаровске не долетел. Искали его без малого три года. Так в то время и не нашли.

Служивцы называли Александра Светогорова дальневосточным Чкаловым. Сложная судьба этого яркого представителя когорты пионеров авиации схожа с десятками судеб лучших летчиков того времени.

Он родился 10 апреля 1904 года в деревне Ширяево Клинского района Московской области. Начальное образование получил в сельской школе при бумагопрядильной фабрике «Товарищества Высоковской мануфактуры». В 1920-м уехал в Москву и вступил в ряды РККА, был водителем в Морском штабе республики (Штаб Коморси). Окончил военную школу морских летчиков в Севастополе и Высшую военную авиационную школу воздушной стрельбы и бомбометания в Серпухове. Два года служил в Московском военном округе летчиком-испытателем 8-й эскадрильи ВВС РККА.

Участвовал в борьбе с басмачеством, был прикомандирован к РВС Среднеазиатского военного округа старшим летчиком 8-й отдельной разведывательной авиаэскадрильи (позже — 30-я авиаэскадрилья 10-й авиабригады МВО. — Прим. авт.). В 1929 году «за оперативную работу» Светогоров был награжден орденом Красного Знамени.

Два года полетов над пустыней и горами на пределе возможностей малосильных самолетов тех лет его многому научили. Ведь порой приходилось не просто выжимать из самолета все что можно, но и производить вынужденные посадки на песок, добираться до аэродрома с пробоинами и ранениями. По возвращении в Москву при подготовке к параду на центральном аэродроме Светогоров решил показать, на что способен самолет в руках настоящего аса. Однако незаурядное мастерство было расценено как воздушное хулиганство, и 1 декабря 1930 года Светогорова уволили из армии.

Боевые друзья по Средней Азии Илья Мазурук и Эдуард Лухт пригласили его на Дальний Восток. Александр Светогоров служил в гидроотряде Амурской флотилии ВВС, а позже, работая инструктором Хабаровской краевой школы гражданских пилотов имени И.С. Уншлихта, дал путевку в небо сотням летчиков. В числе его воспитанников была прославленная фронтовая летчица Герой Советского Союза Нина Распопова. Свой первый самостоятельный полет она совершила именно в Хабаровске, под руководством инструктора Александра Светогорова.

В августе 1933 года он был принят на службу в погранвойска. 19 марта 1934 года командир звена 11-го (ныне 7-го) авиаотряда войск ОГПУ СССР 2-й отдельной Камчатской морской авиаэскадрильи Александр Светогоров убыл в командировку «по спасению экспедиции т. Шмидта». Интересный факт: его самолет был доставлен на пароходе «Сталинград» из Владивостока, а на льду машину разрешил собрать лично Валериан Куйбышев.

Взлетев на оснащенном лыжными шасси самолете «Савойя-С.62бис» со льда в районе мыса Олюторского с врачом Леонидом Старокадомским, он перебрал группу челюскинцев от села Уэлен до поселка Провидения — точки сбора зимовщиков. Через день вылетел в Уэлен, откуда привез восьмерых челюскинцев, среди них трехмесячную девочку, родившуюся на льдине. Всего Светогоров доставил в бухту Провидения 29 пассажиров и членов

экипажа затонувшего парохода «Челюскин».

В начале мая он совершил полет на мыс Шмидта, откуда эвакуировал шестерых больных цингой моряков с парохода «Хабаровск», также зимовавшего во льдах Чукотского моря. Эту летную эпопею Александр Светогоров завершил без единой поломки.

Председатель спецкомиссии по спасению челюскинцев В. Куйбышев в интервью иностранным журналистам назвал Александра Светогорова лучшим полярным летчиком СССР. Командование управления Краснознаменной пограничной и внутренней охраны ДВК представило его к ордену Красной Звезды, однако награду летчик не получил — документы вернулись как «неправильно оформленные». За участие в спасении челюскинцев Светогоров был удостоен звания «Почетный чекист» и к 15-летию органов награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ».

13 марта 1935 года его зачислили на службу в 13-й гидроотряд Дальневосточного управления ГВФ.

26 июня 1935 года гидросамолет под управлением Светогорова, на борту которого кроме пилота, бортмеханика и радиста находились восемь пассажиров, вылетел из Александровска-на-Сахалине в Хабаровск, однако к месту назначения не прибыл.

26 июня в 11:30 радист аэропорта Нижне-Тамбовска принял от Светогорова радиотелеграмму: «Лечу в тумане, потерял ориентировку, сообщите погоду». Сводка о погоде была передана экипажу Светогорова. Больше от него радиотелеграмм не поступало. В день вылета из Александровска погода была пасмурная, но летная. На поиски Светогорова отправили четыре самолета. О происшествии были оповещены пароходы, находившиеся в Татарском проливе.

«Поиски самолета Светогорова продолжаются всеми средствами. Пока местонахождение его не обнаружено, — передавало ТАСС 11 июля 1935 года. — Пилот Мазурук, начальник политотдела управления гражданского воздушного флота Остапенко, вылетевшие для проверки сообщения, будто бы самолет Светогорова за-

мечен направлявшимися в долину реки Медвежьей охотниками, вернулись обратно. Признаки самолета не обнаружены. 7 июля утром Мазурук и Остапенко снова вылетели на поиски».

И каких только вариантов исчезновения самолета «Савойя-С.55П» и его экипажа не выдвигала пресса! Журналисты писали, что заблудился бортмеханик, которому пилот на время доверил управлять самолетом, а сам Светогоров смертельно устал и спал. Что их застрелил местный житель, приняв за сбежавших каторжников, когда они после вынужденной посадки вышли к населенному пункту. И даже что экипаж Светогорова с миллионами советских рублей на борту улетел в Японию!

После прочтения этих трагических, а порой и наивных материалов моя жизнь круто изменилась. Я и раньше любил читать о непознанном. А тут — реальная история, оставшаяся загадкой в том самом районе, где я сейчас летаю!

Я стал внимательно рассматривать все, что было внизу, по маршруту последнего полета Светогорова: распадки и ущелья, берега рек и озер, горы, тайгу, поляны и болота... Мечтал найти его самолет.

Возможности итальянского гидросамолета «Савойя-С.55П» были мне известны: экипаж — три человека, максимальная загрузка — полторы тонны, дальность полета — около 3500 километров, скорость — свыше 200 километров в час. Садится «Савойя» на озеро или реку. Еще тогда, в начале 70-х, на Сахалине, я понял, что самолет Светогорова от Де-Кастри, забитого сплошной десятибалльной облачностью и туманом, мог лететь только на север, чтобы, обогнув туман и облачность стороной, дойти до поймы или долины Амура, а потом повернуть на юг вдоль этой главной дальневосточной артерии и идти на Хабаровск. Тем более что Светогоров десятки раз летал из Хабаровска в поднимающийся на берегах реки Комсомольск-на-Амуре и обратно. Все гидроаэродромы на том маршруте отлично знал.

Почему он так далеко отклонился на север? Это могло озна-

чать только одно: облачность и туман накрыли большую площадь. Судя по всему, в условиях плохой видимости летчик потерял визуальный контакт с землей и принял решение снизиться, чтобы видеть землю и лететь в поисках водоема для ориентировки или посадки гидроплана. Самолет миновал заход в «ворота на материк» у поселка Де-Кастри (озеро Большие Кизи) и пролетел еще около 87 километров далее на север, оказавшись за населенным пунктом Лазарев. Там, зайдя по реке Тыми в долину Чертова хребта, попал в «каменную ловушку». Именно по этой реке Светогоров намеревался выйти на Амур. Однако он, похоже, не учел, что все реки в этом районе текут в Татарский пролив и имеют истоки в горах, а до перевала на границе Ульяновского и Николаевского районов, наоборот, от Татарского пролива в Амур. Над этим перевалом всегда сильные ветра, до 25 метров в секунду. В тумане летчик слишком поздно заметил гору Медвежья, лежащую по курсу. Что и послужило причиной крушения. На небольшой высоте самолет задел макушку лиственницы, оторвал одну лодку, потом машину резко повернуло против оси, и следующий удар пришелся по кабине пилота. Рулевая колонка переломилась пополам. Скорее всего, все находившиеся на борту люди погибли в момент удара.

В 1985 году центральная газета «Воздушный транспорт» писала о том, что самолет «Савойя-С.55П» нашли в распадке между горами Медвежья и Полосатая Чертова хребта, в 67 километрах от Лазарево Нижнеамурского района.

20 августа 2006 года сообщение о том, что в глухой дальневосточной тайге найдены останки самолета «Савойя-С.55П», было передано по Первому каналу Центрального телевидения в программе «Время». Более того, стало известно о том, что в 1971 году на место крушения выезжала группа с криминалистом. По найденным документам было установлено, что командиром этого самолета был Александр Светогоров, а пассажирами — руководящие работники Дальневосточного края и ОГПУ-НКВД.

К итальянской летающей лодке Savoia-Marchetti S.55P, которая разбилась в тайге 26 июня 1935 года, было совершено девять экспедиций. За эти годы почти целый самолет фактически превратился в груды металла, перкала и фанеры. Да и ее растащили.

Удалось спасти лишь итальянское сердце самолета — две силовые установки Isotta-Fraschini Asso-750 весом 640 килограммов каждая. Это сделал неравнодушный к истории местный житель Иван Шило с сыновьями. Он организовал целую операцию по эвакуации с горы этих двигателей. Утопил в болоте машину, но двигатели со второй попытки в 2008 году вытащил. Знал, что рано или поздно они будут представлять огромную ценность. И до сих пор хранит их в одном из частных домов в Комсомольске-на-Амуре.

Именно в этом городе работает Комсомольский авиационный завод имени Ю.А. Гагарина — филиал холдинга компании «Сухой». К его специалистам Иван Федорович обратился с целью узнать, что за двигатели он нашел в тайге и с какого они самолета. Находкой заинтересовались сотрудничающие с заводом итальянцы.

Карло Бассани, в то время вице-президент АО «Гражданские самолеты Сухого», попросил у Ивана Шилов номер двигателя и выяснил вот что. Двигатель № 10531 (AABV) был установлен на самолете «Савойя-С.55П» 1932 года постройки — самом первом самолете, купленном СССР в Италии за золото! На этом самолете советский экипаж в составе командира Демченко, второго пилота Конкина, штурмана Петрова и бортмеханика Эрнрейса 8 июля 1933 года совершил сверхдальний перелет из Сесто-Калленде (Италия) во Владивосток через Стамбул (Турция), Одессу, с остановкой на технические испытания в Севастополе, где проверяли устойчивость машины в турбулентных потоках, и далее через весь Советский Союз.

В конце сентября 1933 года самолет прибыл в оперативно-войсковой отдел на Камчатку, преодолев 22 000 километров. Замечу, происходило это на заре развития авиации, когда не было ни сухопутных аэродромов, ни гидроаэропортов, ни узаконенных маршрутов, ни приводных радиостанций, ни метеообеспечения, ни радиолокаторов. Самолет вообще-то был военный, дальний морской бомбардировщик или торпедоносец. Он мог брать на борт не только авиабомбы, но и настоящую торпеду! Но вооружения на самолете «Савойя-С.55», самой современной тогда модификации «П» (пассажирский), при его продаже в Россию не предусматривалось, хотя в то время об этом знали лишь разработчики. Когда самолет пересекал госграницу в Одессе, его обстреляли зенитчики Украинского военного округа, не зная, что он уже советский. Слава Богу, промахнулись!

В 1935 году самолет получил бортовой номер «СССР Л840». Он работал на пассажирской авиалинии Хабаровск — Александровск-Сахалинский, а принадлежал Дальневосточному территориальному управлению Гражданского воздушного флота.

Падение этого самолета, пилотируемого Александром Светогоровым, едва не засекретили. Дело в том, что с Сахалина на борту везли большую сумму денег (около 1 млн рублей), поэтому первыми после охотников пришли туда

спецслужбы НКВД. Начальника аэропорта расстреляли, а на месте катастрофы больше полувека ничего не трогали. Уже в 2006-м, когда на место падения вышли лесорубы, самолет стали разбирать по частям, а останки пассажиров и экипажа обходили стороной, они до сих пор не захоронены...

Между тем Карло Бассани заявил, что двигатели с самолета «Савойя-С.55П» уникальны. Они не сохранились ни в одном музее мира. Даже в авиационном музее «Воландия» в Милане представлена другая модификация. Бассани объявил находку поистине сенсационной! Причем установки — в полном порядке, одну можно хоть сейчас запускать!

В авиационном музее «Воландия» сообщили, что один самолет «Савойя-С.55П» в 1933 году стоил 477 тыс. лир, что по тогдашнему курсу равнялось 1 млн рублей золотом (на декабрь 2015 года — 37,3 млн рублей).

Авиационный инженер Франко Бугада из Италии, сотрудничающий с авиационным музеем «Воландия», собирает информацию об итальянских самолетах «Савойя-С.55» по всему миру. Недавно он прислал в Хабаровск письмо, в котором выразил готовность купить уникальные двигатели! Ведь местные власти заявили, что эти итальянские агрегаты более чем 80-летней давности «не несут экспозиционной привлекательности и информа-

тивности, что делает невозможным их использование в музейных экспозициях и выставках, а также нецелесообразным хранение в фондах Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова».

Из героической хроники итальянского самолета «Савойя-С.55П» известно, что именно на нем командир 13-го гидроотряда ГВФ Илья Мазурук доставил из Хабаровска в село Пермское госкомиссию, которая определила место для строительства Комсомольска-на-Амуре. Поэтому вначале возникла мысль увековечить «Савойя-С.55П» как первый пассажирский гидросамолет, связавший города и веси Дальнего Востока, — в Комсомольске-на-Амуре поставить памятник или сделать макет. Ведь в середине 30-х годов на востоке нашей страны не было ни одного сухопутного аэродрома, и все полеты и перевозки людей и грузов начинались с гидропланов этого типа. Однако проект поддержки не получил. Отказались от уникального экспоната и в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе, и в авиационном музее в Монино.

И тогда Совет ветеранов авиации ФСБ России и Общественный совет по изучению и сохранению исторического наследия Дальнего Востока решили в память о советско-итальянской дружбе через Президента России подарить итальянским авиаторам один

двигатель. Только один! Они об этом упорно просили и просят. Общественный совет подготовил на имя главы государства письмо. Ведется работа по передаче двигателя в Италию по линии МИД и таможенных служб.

А второй двигатель решено было оставить для потомков в России. Но где?

Безоговорочно, без всяких условий и сразу поддержал нашу идею начальник Центрального пограничного музея ФСБ России полковник Юрий Брызгалов. И действительно, лучшего места для уголка памяти летчика Светогорова и придумать невозможно. Юрий Николаевич уже написал два официальных письма с просьбой о высылке на безвозмездной основе двигателя, сохранившихся деталей самолета «Савойя-С.55П» и личных вещей летчика Светогорова, а также соответствующих документов в адрес ЦПМ ФСБ России.

Планов по увековечению легендарного самолета и командира его экипажа еще много. Среди них — установка памятника Александру Светогорову и мемориальных досок в тех местах, где он жил и служил, и присвоение его имени одной из улиц Хабаровска. А также создание посвященных ему экспозиций в музеях авиачастей Хабаровска, Владивостока, Южно-Сахалинска и Петропавловска-Камчатского. Материалов для этого предостаточно. В том числе уникальный двигатель, штурвальная колонка самолета, авиационный компас, именные часы Светогорова, остановившиеся в момент катастрофы... Многие вопросы специально созданной общественной комиссией уже решены.

Как и планировалось, по окончании экспертизы останков, найденных на месте крушения самолета, состоялась торжественная церемония захоронения его экипажа и пассажиров на аллее Памяти Матвеевского кладбища в Хабаровске. По предварительной договоренности с мэрией города она прошла в один из последних дней июня 2016 года, очередную годовщину гибели самолета. Для участия в этом мероприятии в Хабаровске собрались действующие офицеры и ветераны авиации ФСБ России. **Н.**

С ДУШОЮ ЮНГИ...

Текст: Владимир ВЕРШИНИН

Фото из архива Валентина ГОНЧАРОВА

Как правило, именно жизненные обстоятельства определяют ход человеческого бытия и накладывают свой отпечаток на людские судьбы. Единственной, по мнению заскоружлых прагматиков, альтернативой могут стать только другие обстоятельства. А как же роль личности в истории? Это вопрос не к прагматикам, а к романтикам, творцам и хозяевам своей судьбы, своей души, если хотите, своего «Я».

Валентину Леонидовичу Гончарову было суждено родиться 13 августа 1926 года в шахтерском городе Горловке, что на Донбассе. Из этих же мест были и его родители — ровесники революционного, грозного и стремительного в своей поступи XX века. Отец с подросткового возраста трудился на шахте, затем служил на хозяйственной должности в городском отделе ОГПУ. Мать занималась общественной работой — возглавляла женскую организацию на одной из шахт. На четыре года раньше в молодой семье родился его старший брат Григорий.

В начале 30-х годов Л. Гончарова перевели в Сочи и назначили начальником отдела кадров строительства санатория Ленгорздравицы, в последующем — здравницы имени С.М. Кирова. В настоящее время это санаторий «Солнечный» — филиал Центрального санатория имени Ф.Э. Дзержинского ФСБ России. Примечательно, что и младший брат отца служил в этих краях. Он был начальником погранзаставы в Гаграх. У него-то на первых порах до выделения жилья родители Валентина и остановились. На новом месте отец активно занимался созданием инфраструктуры санаторно-курортного отдыха для сотрудников ведомства и членов их семей. Вскоре его назначили заместителем начальника санатория МВД «Салют», а спустя некоторое время — начальником 4-го санатория НКВД, известного

нынешним завсегдатаям черноморского побережья как санаторий «Искра», принадлежащий МВД России. Надо отметить, что даже в те достаточно аскетичные времена, несмотря на трудности становления советского государства, вопросам обустройства быта уделялось самое пристальное внимание. Тем более когда речь шла о руководящих работниках. В 1935 году у Гончаровых родился еще один сынишка. Мальчика назвали Юрием. Спустя два года после рождения четвертого ребенка — дочка Алины — семье выделили 4-комнатную квартиру в двухэтажном доме для работников санатория.

1934 год. Школа. Кто не помнит, как его записывали в первый класс? Первая учительница. Первый урок... Но память сколь избирательна, столь и навязчива. Разве можно забыть, как вместе с сочинскими мальчишками Валентин проводил много времени на море: купались, соревновались в нырянии под водой, ловили барабулю и рапанов. Детство казалось безоблачным. На то оно и детство. Вместе с закадычным товарищем Толей Неверовским Валентин серьезно увлекся парусным спортом. Отец выделил ребятам шлюпку, мать сшила паруса. Они изучили все снасти и могли безошибочно определить их даже на настоящем паруснике типа барка «Крузенштерн». Кроме того, Валентин самостоятельно освоил сигнальное дело и азбуку Морзе, посещал стрелковый тир.

На спортивных площадках санатория играл с отдыхающими в волейбол и большой теннис. И все это по собственному желанию, поскольку тогда в сочинских школах влияние детских и молодежных общественных организаций было минимальным — они только зарождались. Безусловно, на его становлении сказывалось влияние военного окружения. Присутствие рядом людей в форме дисциплинировало. Но все же главными были воспитание родителей и дружная атмосфера, царившая в семье. Помимо учебы и детских увлечений приходилось заботиться и о младших брате и сестре, что способствовало выработке чувства ответственности не только за себя, но и за других.

Июнь 1941-го все перевернул. Беда ворвалась в судьбы людей. Опустели черноморские пляжи. С началом Великой Отечественной войны отец стал комиссаром созданного на базе санатория госпиталья, а в 1943 году ушел на фронт, был дважды ранен. Мама работала в детском саду, но также помогала ухаживать за ранеными. А старший брат Григорий в первые дни войны, не дожидаясь призыва, стал добровольцем. Его направили на флот, на дальневосточный остров Русский. Служил там некоторое время матросом. Семья получила от него несколько писем. А в начале 1943 года в дом пришла похоронка. 20 октября 1942 года Григорий Гончаров погиб в боях под Сталинградом. Это случилось в разгар битвы за город

на Волге, когда для его защиты прибыли и моряки-тихоокеанцы.

В это время Валентин оканчивал 8-й класс. Как и большинство его сверстников, юноша всей душой стремился на фронт. Своим желанием поделился с соседом — капитаном дальнего плавания Георгием Ждановым. Большинство членов судоконанд Сочинского морского пароходства в 1942 году были на фронте, в связи с чем рабочих рук не хватало. Георгий Павлович предложил устроиться матросом на судно, перевозящее в районы боевых действий военные грузы. Так, в неполные шестнадцать лет Валентин стал ходить матросом второго класса на морском портовом катере. В мирное время такие суденышки курсировали вдоль побережья для перевозки пассажиров. Экипаж из четырех человек возглавлял капитан Николай Климов. Доставляли в Геленджик боеприпасы и продовольствие, а оттуда эвакуировали раненых бойцов. Передвигались только ночью, крадучись вдоль берега. Опасность подстерегала буквально на каждом шагу, так как в небе хозяйничала немецкая авиация, бомбившая даже Сухумский порт. Однажды на рассвете катер обстрелял из пулеметов немецкий самолет-торпедоносец. К счастью, никто не пострадал, только в корпусе остались вмятины от пуль. В другой раз, не разобравшись в темноте, с берега по ним открыли огонь свои. Спасибо голосовым связкам капитана, усиленным рупором, да волшебной силе русского матерка.

Тем не менее Валентину хотелось большего — стать в один ряд с теми защитниками Родины, кто был на передовой, отомстить за погибшего брата и друга Толю Неверовского, который вскоре после призыва в армию был убит под Новороссийском. Помог случай. Весной 1943 года он познакомился с лежащим в госпитале комиссаром тральщика Евгением Чуевым. Тот через своего коллегу устроил юного моряка в 7-й дивизион сторожевых кораблей. После передачи в распоряжение Черноморского флота подразделение базировалось в Сочинском морском порту.

Валентин был зачислен юнгой на ПК-027, ему доверили исполнять обязанности рулевого-сигнальщика. Катер «выжимал» 42 узла, был достаточно маневренным. Большинство членов экипажа, а состоял он из 11 человек, принимали участие в обороне Одессы, за что имели боевые награды. Средства огневого поражения на судне были представлены пулеметом на баке, авиационной пушкой со сбитого «Ил-2» на корме, на рулевой рубке на турели расположился «максим». Из него главным образом по оторвавшимся и блуждающим в море глубинным бомбам позволяли стрелять юному Валентину Гончарову. По числу уничтоженных бомб на борту катера рисовали звездочки. Примечательно, что, несмотря на передачу катеров с началом войны в состав Черноморского флота, в коллективе матросов сохранялись пограничный дух и традиции.

Командовал катером капитан-лейтенант Владимир Спица. Моряк не только умелый, но и удачливый. Во время бомбежек и артобстрелов он, используя дымовые шашки, грамотно маневрировал, уводил свое судно из-под удара. В последующем В. Спица стал кавалером многих боевых наград, участвовал в войне с Японией. Там противнику удалось-таки потопить его катер, но самому офицеру посчастливилось спастись.

В задачу дивизиона входили не только охрана и сопровождение транспорта, но и переброска в тыл врага разведывательно-диверсионных групп и связных, шедших к партизанам. При высадке одной из групп разведчиков в районе Анапы катер попал в засаду, а сошедшего на берег юнгу сослуживцы едва успели втащить на борт за волосы вместе со швартовыми концами. Понюхав пороха, Валентин потом всю войну испытывал чувство страха больше будучи на берегу, чем на воде. Быстроходный катер на открытом морском просторе внушал уверенность и безопасность.

Из других боевых операций Валентину Леонидовичу памятно участие в сопровождении в Поти танкера «Сталин», поврежденного немецкой торпедой. На Константиновском мысе в районе Адлера на конвой налетели немецкие самолеты, но бортовым огнем с катеров два из них были подбиты. ПК-027 подобрал в море сбитого немецкого летчика. Тот пытался отстреливаться, требовал офицера, пока боцман не приложил его как следует кулаком к кранцу.

Базировался ПК-027 в основном в порту Туапсе. На подступах к городу, в горах и на перевалах шли ожесточенные бои. Моряков периодически высаживали на берег — привлекали отлавливать дезертиров. Каждый день город и порт бомбили. Бывало «юнkersы» кружили над Черным морем и городом, как вороньи стаи. Для борьбы с ними с экипажами кораблей и катеров проводились тренировки со стрельбой по буксируемой мишени. Со временем Валентин научился уверенно поражать не только оторвавшиеся бомбы, но и воздушные цели. С летчиками моряки хорошо взаимодействовали и при случае всегда выручали друг друга как в бою, так и в быту.

В кругу боевых друзей-черноморцев

Однажды в районе Лазаревского Валентином был замечен перископ подводной лодки. Экипаж провел атаку глубинными бомбами и, к радости всей команды, на водной поверхности появились масляные пятна и другие признаки потопления субмарины. Поскольку обнаружил ее первым юнга Гончаров, все бросились его поздравлять и предвосхищать награждение недавно учрежденным орденом Славы. Так было и на базе в Туапсе, где экипаж катера встречали как героев. Но вскоре средствами объективного контроля с использованием водолазов было установлено, что немецкая подлодка выбросила имитационный пакет, а сама благополучно ушла от преследования.

Это в кино «про войну» все выходит гладко и складно. На самом деле, немецкие подводные лодки, у штурвалов которых стояли даже не морские волки, а безжалостные волкодавы, были настоящей напастью. Они регулярно обстреливали Сочинский морской порт, где стояли эсминцы Черноморского флота. Им удалось разбить торпедой Северный мол. Известна печальная история, когда в начале октября 1943 года три эсминца — «Харьков», «Беспощадный» и «Способный» — без должного боевого охранения отправились в район Крымского полуострова для обстрела немецких береговых позиций. Корабли стали легкой добычей фашистской авиации и немецких субмарин. Пограничные катера, в том числе и экипаж юнга Валентина Гончарова, впоследствии прини-

мали непосредственное участие в спасении наших выживших моряков. Трагедия повлекла за собой снятие с должности командующего Черноморским флотом адмирала Владимирского. Вместо него был вновь назначен предыдущий командующий адмирал Октябрьский.

Еще одна знаковая строка во фронтовой биографии Гончарова — участие в высадке десанта на Малую землю под Новороссийском.

В начале 1944 года экипаж катера был прикомандирован к штабу Черноморского флота, базировавшемуся в освобожденном Севастополе. Валентин Гончаров к тому времени уже расстался со статусом юнга. Катера с представителями командования флота на борту в целях координации боевых действий кораблей ходили в Одессу, Констанцию, Бургас.

День Победы Валентину довелось встретить на другом судне, вышедшем 8 мая на охрану водного района. В 4 утра начались беспорядочная стрельба и всеобщее ликование — пришло известие о долгожданной Победе. Корабли украсили флаги расцвечивания. Чтобы отметить это величайшее событие всем экипажем, по «совету» старших товарищей ему пришлось свой бушлат обменять на литр водки. Но вряд ли он был сильно расстроен таким проявлением «дедовщины». У всех на устах было только одно слово — Победа!

Казалось бы, вот и наступил долгожданный мир. Но только не для пограничников, чья боевая

служба всегда была связана с риском. Обстановка требовала укрепления южных рубежей страны. Переданные в годы войны Черноморскому флоту пограничные корабли и катера вернулись к выполнению своих непосредственных задач. ПК-027 обрел постоянную прописку в порту Очамчира и приступил к охране морского участка государственной границы с Турцией в районе Сарпи и Батуми. Опаленная боями Великой Отечественной, команда катера неоднократно задерживала контрабандистов, зашедших в наши территориальные воды, турецких рыбаков, других нарушителей границы. Благодаря закаленному в боях экипажу и своим тактико-техническим характеристикам ПК-027 стал для них настоящей грозой.

В жизни боцмана старшины второй статьи Валентина Гончарова в этот период происходят поистине знаковые события, о которых он, перебирая фотографии тех лет, до сих пор вспоминает с трепетом в душе. Так, во время ремонта родного судна ему довелось стать членом экипажа гвардейского сторожевого катера СК-065. Именно на нем в годы войны служил и совершил свой подвиг Григорий Куропятников. Примечательно, что его команда сохранилась почти во фронтовом составе. Оставались в строю и Иван Максимов, и Дмитрий Гиля, и ряд других. Находиться среди таких боевых товарищей, да еще с гвардейским значком на груди, было большой честью. В октябре 1945 года гвардейский экипаж выполнял задачи по охране Сталина, отдохнувшего в Гаграх на даче в районе Холодной речки.

В конце 1946 года Валентин Гончаров вернулся на свой катер. После ремонта он получил новое наименование — ПК-061 и выполнял задачи по обслуживанию членов правительства. Теперь судно получило сочинскую прописку. На катере, будучи на отдыхе, совершали морские прогулки первые лица Советского государства и зарубежные гости. Так, 20 сентября 1947 года на причале Мацесты на борт катера поднялся И. Сталин, чтобы совершить морскую прогулку на госдачу. Встречавший его там Л. Берия сам принимал швартовые концы и под шутки Сталина подтягивал катер к берегу. Сохранилась даже совместная с генералиссимусом фотография

экипажа, сделанная на причале. Глава государства тепло поблагодарил моряков «за доставленное удовольствие» и дал распоряжение начальнику своей охраны генералу Н. Власику накрыть столы для моряков. Неоднократно на борту ПК-061 бывали А. Микоян и другие советские руководители. По сути, именно с тех пор берет начало история возникновения спецдивизиона пограничных сторожевых кораблей. Валентин Гончаров стоял у его истоков.

Тогда же произошел еще один памятный случай, когда экипаж катера самоотверженно спасал пассажиров потерпевшего аварию и приводнившегося в районе Ривьеры военного самолета «Дуглас № 8». Не зря же Валентин был награжден грамотой командующего Грузинским пограничным округом за победу на соревнованиях по плаванию. Среди спасенных оказался и высокопоставленный генерал из службы охраны высших должностных лиц. Через несколько лет их вновь сведет судьба, но уже при других обстоятельствах.

Пограничную биографию Валентин Гончаров продолжил в 14-м отдельном Новороссийском дивизионе сторожевых кораблей, а в мае 1950 года в связи с болезнью сердца по состоянию здоровья был комиссован со срочной службы. Парадный мундир демобилизованного моряка-пограничника украшали заслуженные им медали Нахимова, «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Вернулся к родным в Сочи, но «привал» выдался недолгим. По направлению горкома партии он стал работать инспектором секретно-шифровального отдела в пароходстве, закончил десятилетку. Видимо, жизненный и боевой опыт морского пограничника не остался без внимания. Через год его призвали в территориальные органы безопасности, а спустя еще год по разрядке направили в заграничную командировку в управление особых отделов Группы советских оккупационных войск в Германии, в Потсдам. По особенностям предстоящей за рубежом работы Валентина Гончарова инструктировал лично начальник управления контрразведки генерал-лейтенант Н. Железников.

С коллегами по ветеранскому строю

В течение пяти лет, находясь на оперативной и оперативно-технической работе, лейтенант В. Гончаров выполнял ответственные задания по линии разведки и контрразведки. На него также были возложены обязанности внештатного фотографа и криминалиста. Приходилось участвовать в мероприятиях по обеспечению встреч посещающих Германию членов правительства. В составе одной из делегаций оказался и спасенный в Черном море генерал 9-го отдела КГБ СССР. Оба были удивлены и растроганы столь неожиданной встречей. В знак благодарности «крестник» пригласил Валентина на ужин.

Пригодились в заграничной командировке и спортивные навыки. Его партнерами на теннисной и волейбольной площадках были сменивший Н. Железникова генерал-майор Г. Цинев и другие видные военачальники того времени.

По окончании командировки Валентин Гончаров продолжил службу в Сочинском горотделе КГБ. Своим призванием считал кино и фотодело, но учиться в профильный институт его не отпускали. Потом наступила «хрущевская оттепель», и в 1960 году в связи с известным указом о сокращении силовых структур он был уволен в запас. На «гражданке» без дела не сидел. Устроился на работу заведующим цеха на фотофабрике, занимался, по сути, привычным и любимым делом. Параллельно приобретал новые знания, заочно обучаясь в Краснодарском юридическом институте.

В какой-то степени судьбоносным ветеран-пограничник считает 1968 год. Однажды по просьбе своей двоюродной сестры, работавшей в Сочинской прокуратуре, он помог оборудовать там фотолaborаторию и криминалистический кабинет. За этим занятием его и застал прибывший с проверкой высокопоставленный сотрудник прокуратуры РСФСР. Узнав, что Валентин учится в юридическом, порекомендовал перейти на службу закону. «А почему нет?» — рассудил Гончаров. Валентин Леонидович прошел путь от следователя-криминалиста до заместителя транспортного прокурора города Сочи. В отставку ушел в 1996 году в возрасте 70 лет.

В канун своего 90-летнего юбилея Валентин Леонидович бодр и оптимистичен, сохраняет присущую ему со времен юности молодость духа. Со своей женой Людмилой Павловной он прожил душа в душу 44 года. И эта гармония давала такую энергетическую подпитку, о которой многие и мечтать не могут. Несмотря на преклонный возраст, герой нашей публикации продолжает вести активный образ жизни, с большим желанием участвует в ветеранском движении сочинских пограничников и в военно-патриотическом воспитании молодежи. Обращаясь к ним, он всегда говорит: «Гордо держите знамя завоеванной Победы, берегите честь и славу пограничных войск так же высоко, как герои Брестской крепости и всех застав, первыми принявших на себя удар врага. Держите нашу границу на замке!» ■

ОСЕНЬЮ СОРОК ПЕРВОГО

Текст: Юрий ОСТРОВСКИЙ

Октябрь 1941 года. Обстановка на советско-германском фронте крайне сложная. Немецкие войска в ходе ряда наступательных операций овладели значительной частью западных районов Советского Союза и достигли окраин Москвы. Гитлеровский генералитет считал, что захват Москвы был предрешен.

В эти дни к командующему группы немецких армий «Центр» фельдмаршалу фон Боку прибыл главнокомандующий сухопутными войсками фельдмаршал Браухич. Ознакомившись с обстановкой, он настоятельно потребовал ускорить темп наступления, с тем чтобы не позднее 20—25 октября овладеть столицей СССР. С этой целью Браухич приказал Боку послать в обход Москвы с севера, со стороны железной дороги Ленинград — Москва, 3-ю танковую группу генерала Гепнера. Однако Бок возражал против такого маневра, мотивируя свое несогласие тем, что в таком случае танковые группы генералов Рейнгардта и Гудериана

разойдутся слишком далеко друг от друга и это не позволит выполнить основную задачу — полное уничтожение советских войск, обороняющих Москву и окруженных в районе Брянска и Вязьмы. Но Браухич своего добился. Все решил полученный Боком приказ из ставки Гитлера. При этом Браухич напомнил фельдмаршалу: «Не забывайте о намерении фюрера 7 ноября провести на Красной площади триумфальный парад наших доблестных войск. Я советую Вам форсировать наступление».

13 октября немецкие войска овладели Калугой. 15 октября Гепнер со своей танковой группой совершает новый рывок вперед и

прорывается через Московскую оборонительную полосу. В его штабе делают такую запись: «Падение Москвы кажется близким».

Гитлер торжествовал. Он был уверен в том, что близок тот день и тот час, когда он — победитель Франции, да что там Франции, покоритель всей Европы, торжественно вступит на московскую землю, но только не как Наполеон, а как триумфатор, достойный великой победы, и 7 ноября, и не иначе, на Красной площади примет парад своих «доблестных немецких рыцарей». О, это будет парад, которого не знал и не видел мир, который не снился ни Македонскому, ни Аттиле, ни Чингисхану, ни Наполеону.

Гитлер уже отдал необходимые указания по подготовке к параду. Парад будет проведен, уже определены войска для участия в параде, начата их подготовка. А потом... Москву сотрут с лица земли, и на ее месте появится море, в центре которого (его идея!) соорудят из гранитных глыб монумент высотой 250—300 метров, увековеченный свастикой с сидящим на ней огромным орлом. Уже потянулись к Москве железнодорожные составы, груженные этими гранитными монолитами...

В связи с угрозой, нависшей над советской столицей, и сложившейся обстановкой в городе в октябре 1941 года Государственный комитет обороны принимает три постановления. Первое — о создании в Москве на случай ее захвата немцами московского подполья. Второе — о введении в Москве и в пригородах осадного положения с целью «...наведения строжайшего порядка по решительному пресечению действий всех провокаторов, шпионов и прочих агентов врага...». Документом предписывалось подобным лицам придавать суду Военного трибунала, а пойманных в момент совершения актов бандитизма, разбоя, мародерства расстреливать на месте. Выполнение этих двух постановлений было возложено на органы и войска НКВД. И, наконец, третье постановление «Об эвакуации столицы СССР города Москвы». Согласно постановлению немедленной эвакуации подлежали неработающая часть населения, правительство, наркоматы, Верховный Совет СССР и РСФСР, дипломатический корпус, некото-

рые промышленные предприятия (по особому списку) вместе с рабочими и служащими и их семьями. Эвакуации также подлежали ценности и исторические реликвии из Оружейной палаты Кремля, ряда музеев и картинных галерей. В одну из ночей, соблюдая строжайшую тайну, извлекли из Мавзолея тело В.И. Ленина и отправили его под особой охраной в специальном вагоне в тогда еще небольшой сибирский город Тюмень. В постановлении был и такой пункт, в котором прямо указывалось на то, что «...товарищ Сталин И.В. эвакуируется 16 октября или позднее, смотря по обстановке...».

Итак, эвакуировался ли Сталин из Москвы или оставался в ней в критические дни октября 1941 года? По этому поводу существуют разные версии. По одной из них, Сталин приехал 16 октября к ожидавшему его спецпоезду и чуть ли не два часа ходил по платформе, раздумывая, уезжать или не уезжать ему из Москвы. Затем, не говоря никому ни слова, «...прошел к своей машине и возвратился в Кремль». По другой, он все же покинул Москву и уехал в неизвестном направлении. Но, как свидетельствуют факты, Сталин все-таки не покидал столицу. Были ли у него сомнения и колебания в эти тяжелые часы и дни? Безусловно! Но, преодолевая их, он остается в Москве.

Что руководило им при принятии решения? Прежде всего, политическое значение тех последствий, которые непременно последовали бы для страны, если бы он покинул Москву, а немцы вошли в город. Во-первых, и это

ему было доподлинно известно, на Дальнем Востоке Япония сразу же выступила бы против Советского Союза и воевать бы пришлось на два фронта. Во-вторых, падение Москвы привело бы к резкому изменению военно-политической обстановки во всем мире, в том числе к пересмотру политического курса со стороны Англии и США. Наконец, в-третьих, захват столицы и отъезд главы государства мог отрицательно повлиять не только на морально-боевой дух Красной армии, но и на народ в целом.

— Вы уверены, что мы удержим Москву? — с болью в душе спрашивал Сталин командующего Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова.

— Москву, безусловно, удержим, — ответил Жуков. — Но нужно еще не менее двух армий и хотя бы двести танков...

Идя на невероятный риск, Сталин выделил Жукову эти две армии, но пока без танков. Основательно Сталин поверил в то, что Москву можно отстоять, только тогда, вспоминал Жуков, «...когда нам удалось организовать оборону на линии Волоколамск — Можайск — Тула и остановить наступающие части противника. И он не покидал Москвы в течение всего сражения и всей войны...».

В эти напряженные октябрьские дни органами НКВД совместно с Московским комитетом партии проводилась значительная работа по выполнению постановления Государственного комитета обороны по организации московского подполья. Оно предназначалось для проведения разведывательно-диверсионной работы в Москве и ее пригородах на случай захвата столицы немецкими войсками. Такая работа к этому времени уже активно проводилась на оккупированной немецкими войсками территории в западных районах страны. Но перед московским подпольем стояла и еще одна весьма специфическая и ответственная задача — ликвидация Гитлера.

Возникает вполне резонный вопрос: почему московскому подполью поручалось совершение такой акции? Ответ на этот вопрос дают разведывательные данные, которыми к тому времени располагали органы советской разведки. Согласно им, Гитлер соби-

рался побывать в «поверженной» Москве, осмотреть ее достопримечательности, пышно «...отметить победу над большевизмом и провести торжественный парад на Красной площади...». Прямо или косвенно эти разведанные подтверждались развитием обстановки на фронте.

Во-первых, усилилась боевая активность группы немецких армий «Центр», нацеленных на Москву. К 15 октября они прорвали линию обороны советских войск.

Во-вторых, имелись показания плененных немецких солдат и офицеров, подтверждавшие замысел Гитлера захватить Москву не позднее 25 октября 1941 года.

В-третьих, у стен советской столицы появился О. Скорцени с отрядом, перед которым была поставлена задача в момент вхождения немецких войск в Москву, опережая их, захватить здания Центрального комитета и Московского городского комитета партии, НКВД, Центрального телеграфа, Наркомата обороны, Большого театра, Кремля и не допустить их уничтожения до подхода авангардных германских частей.

В-четвертых, значительная активизация по сравнению с предыдущим периодом битвы за Москву различных немецких разведывательных и контрразведывательных формирований. Так, в пригородах было зафиксировано появление 3 фронтовых команд Абвера, 10—12 команд полиции безопасности и СД под кодовым названием «Москва» и т.д.

В-пятых, раскрытие советскими спецслужбами в Москве высококвалифицированных агентов Абвера, заброшенных еще до войны. Все они должны были со-

О. Скорцени — штандартфюрер (полковник) войск СС, офицер для особых поручений при ставке Гитлера. Специалист высокого класса по организации и осуществлению диверсионных актов. В 1943 году выполнил личный приказ Гитлера по освобождению арестованного в Италии Муссолини.

действовать спецгруппе Скорцени и передовым немецким частям.

Операция по ликвидации Гитлера имела несколько вариантов. Первый — при помощи специального взрыва направленного действия, так называемого телефугаса. Он представлял собой заряд взрывчатки огромной мощности, подрыв которого производился по радиосигналу. Было предусмотрено, что если «телефугас» не сработает от радиосигнала, в действие его должен будет привести специально подобранный минер с помощью взрывной машинки. Опыт успешного применения таких взрывных устройств к этому времени был апробирован в диверсионных действиях советских партизан на оккупированной немцами территории, а также на фронте при минировании дорог, мостов, железнодорожных станций и других важных объектов. Такие взрывные устройства предполагалось установить в тех зданиях, в которых при своем пребывании в столице мог остановиться или находиться Гитлер. Такими зданиями должны были стать: Большой театр, Дом Союзов со знаменитым Колонным залом, гостиницы «Националь» и «Метрополь», отдельные объекты Кремля, Красной площади и т.д.

В частности, в Большом театре местом наиболее удобной закладки фугаса была определена оркестровая яма, так как она спо-

собствовала наибольшей степени поражения. Именно в ней подрывниками, с соблюдением строжайшей тайны, не нарушая интерьера зрительного зала, был выкопан глубокий шурф и в него заложено четыре тонны взрывчатки. По аналогичной схеме происходило минирование и других важных объектов.

Взорвать установленные фугасы следовало только по особому сигналу и только в самом крайнем случае. Сделать это должна была молодая сотрудница Первого (разведывательного) управления НКВД младший лейтенант А. Камаева-Филоненко, которая под видом активистки баптистской общины оставалась бы в Москве на нелегальном положении.

Второй вариант убийства Гитлера предусматривал использование так называемых нелегалов-боевиков, то есть людей, прошедших специальную подготовку и обладающих такими личными и деловыми качествами, которые могли бы заинтересовать немецкие оккупационные власти с точки зрения сотрудничества с ними. В этих целях органами советской разведки под руководством полковника М. Маклярского готовился, к примеру, актерский ансамбль во главе с Николаем Хохловым. Планировалось, что Хохлов вместе с группой акробатов во время эстрадного номера — жонглирования, выступая на концерте, на котором, возможно, будет присутствовать Гитлер или кто-нибудь из высших германских руководителей, должны были забросать его (их) гранатами, замаскированными под булавы. Другим таким человеком должен

М. Маклярский — активный участник Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Впоследствии — кинодраматург. По его сценариям были сняты фильмы приключенческого жанра, такие как «Подвиг разведчика», «Секретная миссия» и другие.

был стать Лев Константинович Книппер — композитор, немец по происхождению, проживавший с женой Маргаритой в Москве на Гоголевском бульваре. Он был назначен руководителем группы, перед которой была поставлена задача под литерой «Д», то есть осуществление диверсионных действий и актов личного возмездия против высших руководителей Рейха, в том числе и против Гитлера.

Большие надежды в плане совершения акции, связанной с ликвидацией Гитлера в Москве, возлагались на специального агента НКВД чемпиона СССР по боксу И. Миклашевского. Позднее, в декабре 1941 года, он под видом перебежчика был переправлен в Германию с заданием убрать своего дядю — популярного актера Всеволода Блюменталь-Тамарина, который активно сотрудничал с

Советского Союза Николай Иванович Кузнецов. Значительную роль в обеспечении успеха «нелегалов-боевиков» с большим риском должен был сыграть еще один человек — Алексей Алексеевич Сидоров. Он был хорошо известен немецкой разведке со времен Первой мировой войны, ибо еще до 1914 года находился в Германии на стажировке. Его хорошо знали в искусствоведческих кругах Берлина и Лейпцига... С 1920 года источник «Старый» активно помогал органам ОГПУ-НКВД в борьбе не с мнимым, а с реальным немецким шпионажем против страны Советов. Впоследствии стал видным советским историком, книговедом и библиофилом, профессором МГУ.

Но вернемся к дню 7 ноября 1941 года. Да! Парад в этот день на Красной площади осажден-

С. Буденный. Именно в это время, ни минутой раньше, ни минутой позже, были включены все радиостанции Советского Союза. Трансляция всесоюзного радио велась на весь мир. Приняв рапорт от командующего парадом генерал-лейтенанта П. Артемьева, Буденный вместе с ним объехал войска, стоящие на Красной площади, поздравил воинов Красной армии и бойцов народного ополчения с 24-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции и поднялся на трибуну Мавзолея. Речь произносил И. Сталин.

Конечно же, трансляцию того, что происходило на Красной площади, услышали и в Берлине, и в ставке Гитлера — в его «вольчьем логове». Все было столь неожиданным и невероятным, что немецкие генералы не знали, что же предпринять. Все боялись доложить Гитлеру о происходящем. Он же бросился к телефонам. Выяснить обстановку, ругать разведчиков и генштабистов было уже поздно, и поэтому Гитлер тотчас же позвонил в штаб одного из авиасоединений бомбардировочной авиации, находившегося вблизи Москвы, и приказал немедленно нанести массированный воздушный удар по сердцу советской столицы. В воздух поднялись несколько десятков самолетов. Однако потеряв из-за плотной облачности ориентировку, они повернули назад, а некоторые из них и вовсе были сбиты в пригородах Москвы.

Долго еще по мостовым города громыхали танки, броневики, пушки, слышались цоканье копыт кавалерии, маршевый шаг пехоты, скрип обозов, тянувшихся из города на его окраины — на фронт.

Ну а куда же девались те гранитные монолиты, что были предназначены для сооружения грандиозного монумента на месте Москвы, который должен был символизировать победу над большевистской Россией? В Москве, на Тверской улице располагается ряд многоэтажных домов, цоколи которых высотой в несколько метров выложены именно этими гранитными монолитами.

Что это как не памятник победы на полях Подмосковья. Первой в ходе Великой Отечественной войны и потому, наверное, особенно важной. **■**

О. Чехова — русская актриса. Родилась в 1897 году в Петербурге. Ее отец — К. Книппер был министром путей сообщения России. В 1914 году она гостила у своей тети, известной русской актрисы О.Л. Книппер, которая была женой А.П. Чехова.

Здесь Ольга познакомилась с племянником писателя, артистом МХАТа Михаилом Чеховым, вышла за него замуж, стала артисткой этого театра. В 1921 году брак распался и Ольга уехала в Германию, оставив за собой фамилию мужа. Красивая, умная, обаятельная, она довольно быстро добилась творческих успехов, став кинозвездой немецкого кинематографа и владелицей собственной кинофирмы. Была близкой подругой Е. Браун. Пользовалась вниманием и покровительством Гитлера, Геринга и Геббельса. По свидетельству П.А. Судоплатова — заместителя начальника ПГУ НКВД СССР, Ольга Чехова была одним из наиболее ценных агентов советской разведки в Германии с 1922-го по 1948 год.

Умерла О. Чехова в 1961 году.

немцами и в пропагандистских передачах по радио призывал солдат и офицеров Красной армии к дезертирству и к сдаче в плен. Через некоторое время, уже находясь в Германии, Миклашевский получил новый приказ: попытаться через актрису Ольгу Чехову приблизиться к Гитлеру и подорвать его мощной силы гранатой специального устройства. Подготовка шла полным ходом, однако в 1943 году приказ был отменен...

Заслуживают внимания еще несколько фактов из истории московского подполья. Для покушения на Гитлера планировалось привлечь некоего обрусевшего немца — Рудольфа Вильгельмовича Шмидта... Это был никоин, как впоследствии известный советский разведчик Герой

ной Москвы состоялся. Однако это был не мифический парад немецких войск, а парад презрения к врагу, парад-пощечина! Ибо по брусчатке Красной площади столицы шли воины Красной армии, отряды народного ополчения.

Германская разведка не располагала никакими данными не только о подготовке, но и о намерении провести парад. Он стал полной неожиданностью для Гитлера и всего германского верховного командования.

Пасмурное утро 7 ноября 1941 года. С первым ударом Кремлевских курантов, стрелка которых застыла на цифре 8, обычно парады начинались в 10 часов, из Спасской башни Кремля на воронном коне выехал принимающий парад маршал Советского Союза

СТИХИ, НАПИСАННЫЕ СЕРДЦЕМ

Понятия «Родина», «Россия» для волгоградского поэта Бориса Соколова всегда были наполнены особым смыслом. Выпускник военного училища, офицер, чекист, он много лет стоял на страже рубежей родной страны, укреплял ее обороноспособность. В начале семидесятых прошел проверку на прочность в ходе боевых действий, выполняя интернациональный долг. Военную карьеру Борис Николаевич завершил в должности начальника особого отдела КГБ СССР по объединению ПВО.

После службы переехал в город-герой Волгоград. Здесь, на овеянных боевой славой берегах Волги, по-особому зазвучала поэтическая лира Бориса Соколова. Многие из своих произведений он посвятил подвигу защитников Сталинграда. Важное место в его творчестве занимает тема мужества и стойкости бойцов 10-й дивизии НКВД, сотрудников военной контрразведки.

В Волгограде Борис Соколов возглавил районный комитет ветеранов, стал членом литературного объединения «Патриот» при волгоградском гарнизонном Доме офицеров, а ныне является заместителем его руководителя.

В 2009 году коллеги приняли его в члены Общероссийской общественной организации военных писателей «Воинское содружество».

Влюбленного в русскую поэтическую классику самодеятельного автора не раз отмечали одобрительными отзывами многие профессиональные поэты Волгограда. Свидетельством тому являются сборники его стихов «О Русь моя, Отечество мое!», «О Родине и Любви», «С Любовью о Любви», публикации на страницах периодической печати, участие в других литературно-публицистических проектах. В том числе в выпуске сборника «Помни», посвященного 70-й годовщине разгрома немецко-фашистских войск в Сталинградской битве.

Сегодня мы предлагаем вниманию наших читателей поэтическую подборку Бориса Соколова.

СТАЛИНГРАД

2 февраля 1943 года

Здесь враг, впервые задрожавший,
Грозивший сталью и свинцом,
Здесь враг, до Волги дошагавший,
Был взят в железное кольцо.

Весь мир услышал грохот боя,
Неумолкаемый набат.
И восхитился он тобою,
Победоносный Сталинград!

Поднялся ты, суровый, гневный,
В броню одетый исполин...
Отметил трауром трехдневным
Потерю войск своих Берлин.

Пять армий вермахта недолго
Сжимал в кулак титан «Уран»...
В февральский день о берег Волги
Разбился их коварный план!

Да, был нелегким путь солдатский
От героических руин,
Но день Победы Сталинградской
Привел в поверженный Берлин!

ОТВЕТ КЛЕВЕТНИКАМ

Вновь «холодной войны» отголоски
Недобитки гнусавят опять,
Чтоб принизить наш подвиг геройский
И победный наш путь оболгать!

А ведь было — Европа покорно
Перед немцем склонилась ниц,
Пеленую окуталась черной
Вся она — от границ до границ.

Небо тучи укрыли надолго...
Чтоб избавить планету от бед,
Нашим русским солдатом на Волге
Сломан был их железный хребет!

Русский воин по волчьему следу
Шел к Берлину с гранатой в руке
И прекрасное слово «Победа»
Написал на родном языке!

Недруг вновь повторяет насюки,
Но напрасно пытается он
Опорочить наш подвиг высокий:
Мир советским солдатом спасён!

СИМВОЛ БРАТСТВА

Священный холм на Псковщине возносятся.
По горсточке земли со всей страны,
От всех эпох к подножию подносятся
Отечества Российского сыны.

Здесь казаки, здесь юные гвардейцы,
Певицы в сарафанах всех времен,
Поэты мест, где Пушкин своим сердцем
Стихи писал, был музой окрылен!

Из разных мест, прославивших когда-то
Родной народ, страну и Отчий дом
Богатырями, доблестью солдата,
Легла земля сегодня в этот холм.

Из мест, где родилась княгиня Ольга
И Солнышко-Владимир, славный внук,
С Амура, Енисея, Дона, Волги
Земля святая сыпалась из рук.

Из мест святых, где старцем Филофеем,
Как Третий Рим, прославлен град Кремля,
Где древней птицей память гордо реет,
Святым отцом привезена земля...

Из придорожной насыпи угрюмой
Со станции с названием кратким «Дно»,
Где Николай Второй объят был думой:
«Неужто впрямь отречься суждено?!»

Доставлен грунт рукою генерала
С отметкой черной для календаря...
Там окруженьем молча предавало
Последнего российского царя.

Из глубины ледовой Антарктиды,
Где Чилингаров пробу грунта брал,
Как символ притаившейся эгиды,
Как дань, что Ломоносов предсказал!

Как память о шестой десантной роте,
Себя покрывшей славой на века,
Земля в горячих гильзах пулемета —
Доставила ее друзей рука.

Пусть этот холм разбудит в поколениях
Живую память прожитых времен...
О Русь! Перед тобою на колени
Я встать готов под колокольный звон!

ВETERАНЫ

Молчаливо смотрю, как идут ветераны,
Как с достоинством мимо идут не спеша!
Хоть тревожат ночами бессонными раны,
Но открыта для всех их святая душа!

Не жалели себя, добывая Победу,
В рукопашную схватку ходили не раз,
Я пытаюсь представить все то, что изведал
Ветеран, защищавший Отчизну и нас.

Он познал отступления горькие версты,
В сталинградских развалинах ярость атак,
Чтобы в логово зверя наведаться «в гости»,
Водрузить над Рейхстагом Отечества стяг!

Их все меньше, участников грозных сражений,
Быстрокрылою птицею годы летят.
Принимай эстафету у них, поколение
Молодых патриотов, российских солдат!

СЛАВА СОЛДАТА

Солдатская Слава! Солдатская Слава!
За подвиги орден горит на груди.
В жестоких боях им заслужено право
Парад возглавлять и идти впереди.

Георгия лента — как дань преклоненья,
Солдаты-герои из прошлых веков
Врага побеждали в кровавых сраженьях,
Победу несли нам на гранях штыков.

Три степени Славы! Три ордена Славы!
Оставлен в сраженьях немеркнувший след.
Орлом и Звездой сегодня по праву
Гордится мальчишка — наследник побед.

Проходят колонны торжественным строем,
Солдат-победитель идет впереди,
И славит Отчизна за подвиг героя,
И орден горит у него на груди!

МАЛЬЧИШКА И ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ

Когда из букв слагалось слово,
Когда «жужжал» весь детский сад,
Мальчишка с Дмитрия Донского
Не отводил смысленный взгляд.

Сидел один с раскрытой книжкой,
Где воин в латах и с мечом...
Как был разбит Мамай, сынишке
Отец поведал перед сном.

И воспитательница, строго
Взглянув, сказала, словно мать,
Что, если кушать будет много,
Героем тоже может стать!

Потом в боях под Ржевом,
Псковом
Он шел в атаку впереди,
И орден Дмитрия Донского
Сверкал лучами на груди!

В часы короткой передышки
Он не однажды вспоминал,
Когда ему, еще мальчишке,
Отец о подвигах читал...

ЛЮБОВЬ ЗЕМНАЯ

Любовь торжественна, прекрасна
К Отчизне, к Родине своей.
Когда бесстрашно в час опасный
Идешь на подвиг рядом с ней!

А кто не знал Любви тревожной
К девчонке в школьные года?
Когда в простом — довольно сложно,
А в сложном видится беда...

Любовь добра, чуть-чуть упряма,
Вовек ее нам не забыть,
Когда в шкодливом детстве мама
Умела ласково простить.

И нет Любви нежней, милее
К ребенку, к лепету внучат...
Ничто так сердце не согреет,
Как взгляд бесхитростных ребят!

Любовь задумчива, спокойна
К природе, к музе и к Луне...
Поэт ее хранит достойно.
Всегда он с ней наедине.

Я атеист, но Бога часто
За то не раз благодарил,
Что с детства Он ко мне причастен,
Земной Любовью одарил!

ЛЕС ДЕТСТВА МОЕГО

Я вновь в лесу, знакомом с детства,
С природою наедине.
Сосна со мною по соседству
Стоит в волшебной тишине.

Пушистый ельник на опушке
В плену весенних светлых грез.
Считает щедрая кукушка
Мои года в тени берез.

Кустарник и цветы — все те же,
Лишь меньше троп и мягче лист,
И тот же свет волшебный брезжит,
И воздух так же свеж и чист.

Дубрава! Ты не изменилась!
Трава под кронами, как шелк.
Мне эта роща часто снилась,
И вот я снова к ней пришел..

Я кланяюсь родному краю,
Лесной вдыхаю аромат,
Смирненным сердцем понимаю,
Что детство не придет назад...

В моем лесу, в далеком детстве,
Как зачарованный стою,
И молодым его в наследство
С душевной грустью отдаю. ♣

В ЖАНРЕ МЕМУАРОВ...

«По плодам их узнаете их...»
(Матфея 7:16)

Текст: Дмитрий МАКАРОВ
Фото Антона КОНОВАЛИКА

«Спецназ «Альфа»: дела и люди» — так называется уникальное издание, принадлежащее перу легендарного командира и «биографа» спецподразделения генерала Геннадия ЗАЙЦЕВА, героического «Папы», так часто уважительно называют Геннадия Николаевича его коллеги. Впрочем, имя это сугубо для внутреннего пользования.

Поздравить автора в Культурный центр ФСБ России пришли ветераны и действующие сотрудники ФСБ, представители международного сотрудничества «Альфа», подшефных школ и военно-патриотических клубов, а также зарубежные гости. От имени руководства ведомства автора поздравил первый заместитель Директора ФСБ России генерал армии С. Смирнов.

В этот день все приглашенные получили от Г. Зайцева в подарок книгу «Спецназ «Альфа»: дела и люди» — самый полный отчет о служении Отечеству автора и его единомышленников.

Автор поделился со всеми собравшимися размышлениями о своем творчестве:

— Я не собирался заниматься литературным творчеством. И в мыслях не было. А тут получилось, как в поговорке: не было бы счастья, да несчастье помогло. С начала 90-х в России появились произведения разного жанра, в которых в той или иной форме затрагивалась история Группы «А». После событий августа 91-го и октября 93-го имя подразделения оказалось «на слуху». Исследователи, писатели и журналисты ринулись осваивать новую золотую жилу, благо о многих операциях теперь можно было говорить вслух. К сожалению, количество неточностей, досадных ошибок и откровенного вранья превышало допустимый предел. Вместо правдивой истории подразделения читателям нередко предлагали «басни Лафонтена».

Так получилось, что я пробыл на посту командира Группы «А» более тринадцати лет. Причем два-

жды — при советской власти и при постсоветской. Эти годыместили очень много событий. Служба в подразделении стала действительно моей судьбой, как и судьбой других «альфовцев».

Я осознанно избрал жанр мемуаров. Все события, которые описаны в книге, видел своими глазами, или же они происходили в период моего командования подразделением. За все приведенные в издании факты отвечаю как очевидец и как историк поневоле. Вот почему книга оказалась по своей сути строго документальным исследованием феномена «Альфы».

Как уже говорил, мне посчастливилось служить в Группе «А» достаточно длительный период времени, вместивший в себя очень много событий. К наиболее значимым можно отнести разработку плана «Набат» по пресечению актов террора на воздушном транспорте, проведение операций по освобождению людей и нейтрализации особо опасных преступников. В архивах истории подразделения остались и охрана руководителей страны, и захват иностранных шпионов, и создание наших региональных подразделений в шести городах страны. А еще с 1979-го по 1987 год была афганская эпопея группы «А», события августа 91-го и октября 1993 года. Это, наконец, начало первой контртеррористической операции на Северном Кавказе.

Меня неоднократно упрекали, почему я не рассказываю о таких знаковых операциях, как Буденновск, «Норд-Ост» и Беслан. Я всегда отвечал: «Пишу о том, что видел сам». И вот теперь этот пробыл исправлен. В книгу вошли три

большие главы, посвященные тяжелейшим и в то же время знаковым операциям, в которых участвовали наши сотрудники, — Буденновск, Дубровка и Беслан.

Предыдущая книга — «Альфа» — моя судьба» была издана в Англии и Болгарии. Из Англии я получил очень много интересных отзывов. Более того, англичанин, подписавшийся Д. Уоллис, написал в конце: «Жду встречи с нетерпением с Геннадием в сентябре». Это был 2009 год. Позже, в день моего рождения, товарищи привозят его ко мне на Арбат, в офис нашего Агентства безопасности «Альфа-95». Гостем оказался бывший начальник разведки Королевского военно-морского флота вице-адмирал Уоллис. Книга эта, по его словам, — «крутой учебник».

Закончилась беседа. Выпили с ним по одной рюмке, по второй — за день рождения. Третью подняли... А уходя, уже в дверях моего кабинета, Уоллис вдруг на чистом русском языке, без акцента сказал: «А на Кубе вы были не зря». И ушел. Выходит, действительно, в 1978 году на Кубе наша команда, состоявшая из боевых пловцов Группы «А» и Черноморского военно-морского флота, не зря обеспечивала безопасность судов, на которых размещались участники Международного фестиваля молодежи и студентов.

...Пользуясь возможностью, я бы хотел искренне поблагодарить всех, кто оказал содействие в подготовке и издании книги «Спецназ «Альфа»: дела и люди». Она, хотя и носит во многом мемуарный характер, является, по сути, во многом коллективным трудом. В этом качестве я ее и рассматриваю, потому и дал ей такое название. **И.**